

Август 2021



**«МНОЖЕСТВЕННЫЙ РИСК»:
БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН-ЖУРНАЛИСТОК
В странах Восточного соседства
*Беларусь, Молдова, Украина, Армения, Грузия,
Азербайджан*
*Обзор шести стран***

Структура

Список сокращений

Благодарности

Главные выводы

Вступление

Методология

Раздел 1. Украина. Препятствование законной журналистской деятельности, кибербуллинг и угрозы.

Раздел 2. Беларусь. Недоверие к властям, репрессии и небезопасные акции протеста.

Раздел 3. Молдова. Поляризованные медиа и сложные темы как угроза безопасности журналисток.

Раздел 4. Безопасность женщин-журналисток в Армении.

Раздел 5. Безопасность женщин-журналисток в Азербайджане.

Раздел 6. Безопасность женщин-журналисток в Грузии.

Выводы: Гендерно-обусловленная безопасность в странах Восточного партнерства.

Рекомендации: что можно сделать для повышения гендерной безопасности в странах Восточного соседства

Приложения

Источники

Список сокращений

АНП – Ассоциация независимой прессы, Молдова
АЖМ – Ассоциация «Женщины в медиа», Украина
БАЖ – Белорусская ассоциация журналистов
БСЖ – Белорусский союз журналистов
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
ЕПК – Ереванский пресс-клуб
ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека
ЕС – Европейский Союз
ИМИ – Институт массовой информации, Украина
ИСП – Индекса свободы прессы
ИГР – Индекса гендерного разрыва
ИРРП – Институт развития региональной прессы, Украина
КЖЕ – Комиссия по журналистской этике, Украина
ЛГБТКИ – Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные, квир и интерсекс люди
МВД – Министерство внутренних дел
МЦЖ – Международный центр журналистов
МА – Международная амнистия
НСЖУ – Национальный союз журналистов Украины
НЦЖ – Независимый центр журналистики, Молдова
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОМОН – Отряд мобильный особого назначения
ООН – Организация Объединенных Наций
ПОВАГА – Кампания против сексизма в СМИ и политике «Повага», Украина
РС – Служба «Радио Свобода»
РБГ – Репортеры без границ
СМИ – Средства массовой информации
СК – Стамбульская конвенция, Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием
СПЧ – Совет по правам человека ООН
ТЦЖ – Тау Центр цифровой журналистики при Колумбийском университете
ЦМИ – Центр медиа инициатив, Армения
ЦСИ – Центр свободы информации, Армения
COVID-19 – Corona Virus Disease 2019
CPJ – Комитет защиты журналистов
Fojo – Университет Линнея, Швеция
GYLA – Ассоциации молодых юристов Грузии
GIJN – Глобальная сеть журналистов-расследователей
CPFE – Комитета по защите свободы слова, Армения
EFJ – Европейская федерация журналистов
IAWRT – Международная ассоциация женщин на радио и телевидении
IMS – International Media Support
ISFED – Международное общество справедливых выборов и демократии
IRFS – Институт свободы и безопасности репортеров, Азербайджан
GBV – Gender based violence
ОЕЕС – Office of European Expertise and Communications
ОССРП – Центр по исследованию коррупции и организованной преступности
WEF – World Economic Forum

Благодарности

Этот обзор был составлен и написан: **Елизаветой Кузьменко**, украинской медиа-эксперткой по вопросам гендерного равенства и журналистской этике, главой общественной организации Ассоциация «Женщины в медиа», членом Комиссии по журналистской этике. Опрос и дату для отчета подготовила **Ирина Земляная**, украинская медиа-экспертка и тренерка по безопасности журналистов, которая работает в Институте массовой информации (ИМИ). Отчет был заказан Департамента глобального реагирования IMS.

Кроме того, внесли свой вклад следующие лица:

Армения:

Ашот Меликян, *председатель Комитета по защите свободы слова, Армения*
 Карине Асатрян, *телекомпания ТВ А1 +, главная редакторка*
 Аревик Саакян, *интернет-портал «Фактор», президентка*
 Гегам Варданян, *Центр медиа-инициатив, сайт Media.am*
 Ани Геворкян, *журналистка Tert.am*
 Карине Арутюнян, *медиаменеджерка, директорка армянской телекомпании «Гала ТВ»*

Беларусь:

Наста Захаревич, *журналистка-расследовательница «Зеленый портал»*
 Евгения Долгая, *журналистка «reform.by»*
 Алина Рудина, *медиа-работница «Зеленый портал», Пресс-клуб Беларусь*

Молдова:

Виорика Захария, *Председательница Совета прессы Молдовы*
 Ната Скуртул, *NGO MeDiaLog, директорка*
 Ион Бундуки, *Городское радио, главный редактор*
 Лили Здибняк, *журналистка интернет-издания «Diez.md»*

Грузия:

Тамар Кикачеишвили, *медиа-аналитик, Грузия*

Азербайджан

Эмин Гусейнов, *исполнительный директор Института свободы и безопасности репортеров (IRFS)*
 Арзу Гейбуллаева, *журналистка*

Украина:

Оксана Максименюк, *медиа-юристка, руководительница юридического отдела ИРРП*
 Любовь Величко, *журналистка-расследовательница*
 Катерина Сергацкова, *соучредитель интернет-издания «Заборона»*
 Виктория Ермолаева, *журналистка «Громадське радио», НКО «Женщины в медиа»*

Главные выводы

Женщины-журналистки в странах Восточного партнерства продолжают подвергаться широко распространенной дискриминации и гендерному неравенству, как онлайн, так и офлайн. В редакциях и других организациях медиа не хватает процессов и политик для

решения проблемы сексуального насилия и дискриминации женщин. При этом, ключевой проблемой является не столько само отсутствие политики или процессов, а наличие патриархальной культуры в медиа-организациях, непонимание того, как медиа выиграют от достижения гендерного равенства. Даже когда соответствующие политики существуют, недостаточным является их реализация на практике.

Кроме того, существует общая нехватка информации и исследований о женщинах-журналистках, в том числе, которые принадлежат к дискриминируемым группам, в Армении, Грузии, Азербайджане, Беларуси, Молдове и Украине, что подтверждает необходимость изменения сложившейся ситуации.

Важно рассматривать ситуацию через призму интерсекциональности, то есть совокупности, в которой различные формы дискриминации сочетаются или пересекаются, чтобы сделать некоторые группы женщин более уязвимыми. Например, когда речь идет о женщинах с инвалидностью, лесбиянках или женщинах которые проживают в сельской местности. Эти признаки могут спровоцировать множественную дискриминацию. Поскольку исследуемые страны с высоким уровнем гомофобии и трансфобии, а поэтому небезопасно быть «открытым» представителем ЛГБТКИ-сообщества, не существует единой системы сбора и фиксации данных по нападениям на женщин-журналисток в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

Следует так же отметить, что гендерное равенство — это право человека, что должно рассматриваться в более широком контексте международных правозащитных рамок. Таким образом, безопасность женщин-журналисток — это проблема, выходящая за рамки исключительно гендерного равенства, поскольку она вытесняет женщин из публичного пространства, а также напрямую влияет на качество демократии и фундаментальное право человека на доступ к информации.

В рамках данного исследования, кроме кабинетного исследования по шести странам, было опрошено журналисток и медиа-работниц из Беларуси, Молдовы и Украины. Блоки опроса можно объединить в такие основные темы: угрозы и физическое насилие, сексизм и сексуальное насилие, а также состояние механизмов защиты.

Результаты опроса показали, что 54% всех опрошенных журналисток из Беларуси, Молдовы и Украины, которые считают себя женщинами, не чувствуют себя в безопасности на своей работе в СМИ.

Среди всех опрошенных журналисток 61% заявили, что сталкивались с сексизмом в своей работе. При этом 80% опрошенных не обращались за защитой в правоохранительные органы, лишь только 12% обращались и 8% затруднились ответить на поставленный вопрос.

На вопрос есть ли какие-либо действия со стороны медиа-ассоциаций, профсоюзов или общественных организаций для улучшения безопасности женщин журналисток 48% опрошенных журналисток Беларуси, Молдовы и Украины ответили положительно, 22% что таких действий нет и 29% ничего не знают о таких действиях.

Безусловно, академический дискурс установил, что мужчины в целом испытывают больше физических угроз, чем женщины, но важным является тот факт, что угрозы, с которыми сталкиваются женщины, отличаются и являются гендерно обусловленными.

Хотя опрос журналисток не является репрезентативным, а его результаты следует интерпретировать, как возможные тенденции, все же они подтверждаются проведенным кабинетным исследованием.

Еще одной тенденцией, которую выявило исследование, являются случаи использования детей как способа угрозы женщине-журналистке. Все это делается с целью заставить женщин замолчать и почувствовать уязвимость. О подобном заявили: Екатерина Сергацкова, журналистка интернет-издания «Заборона» в Украине, Ани

Геворкян, журналистка новостного интернет-издания «Tert.am» в Армении, Лариса Щирякова из телеканала «Белсат» в Беларуси. Существуют и другие случаи, в том числе, в Молдове, Азербайджане и Грузии, которые не были преданы огласки. В случае с Беларусью были так же отмечены угрозы лишения женщин-журналисток прав опеки над своими детьми после участия в протестах. Эти действия использовались белорусскими властями как средство репрессий против журналисток.

Кроме того, применяется распространение сексуализированной/гендерной дезинформации в исследуемых странах Восточного партнерства. В этих случаях государство иногда является тем, кто создает такие кампании. Таким образом, органы власти которым поручено защищать, становятся одними из тех, кого больше всего боятся женщины, которые работают в СМИ.

Армения, Грузия, Азербайджан, Беларусь, Молдова и Украина являются членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и обязались принимать ее решения. Еще в 2018 году Совет Министров ОБСЕ в своем Решении о безопасности журналистов призывал государства-участники публично и безоговорочно осуждать также нападения на женщин-журналисток в связи с их работой, включая сексуальные домогательства, надругательства, запугивание, угрозы и насилие, в том числе с использованием цифровых технологий.

В рамках этого исследования стало понятно, что государства и союзы журналистов в указанных странах не принимают отдельных мер по защите журналистов с учетом гендерных аспектов. Кроме того, не ведется сбор данных о нападениях на женщин-журналистов с целью разработки политики и проведения исследований на основе полной информации. Не существует национальных планов действий по обеспечению безопасности журналистов с учетом особых условий для женщин-журналистов.

На основании глобальных рейтингов, таких как Рейтинг глобального Индекса гендерного разрыва (ИГР) и рейтинга Rainbow Europe от ILGA-Europe, можно сделать выводы, что в странах Восточного партнерства продолжают оставаться сильными патриархальные нормы и устои, где унижение и применение силы в отношении женщин продолжает рассматриваться как «часть культуры». Кроме того, гомофобия и трансфобия в обществе остаются широко распространенными. Крайне небезопасным, независимо от пола, остается для работников СМИ освещать такие чувствительные темы, как ЛГБТКИ-права и права женщин. Журналисты во время исполнения своих обязанностей сталкиваются с агрессией, унижениями и даже могут быть убиты, как мы видим на примере событий в Тбилиси 5 июля 2021 года. Тогда «Тбилиси прайд» был отменен после того, как в центре города собрались агрессивные контрпротестующие. Члены агрессивной гомофобной толпы забрались на балкон офиса организации «Тбилиси Прайд», разорвали радужный флаг и разбили окна. Десятки журналистов, которые планировали освещать Прайд, стали свидетелями этого, а затем сами подверглись нападению гомофобной толпы.

Как верно отмечает Комитет по защите журналистов в своем «Руководстве по безопасности для журналистов», поскольку документальные свидетельства сексуальной агрессии против женщин-журналисток достаточно ограничены, сообщения выживших о пережитой ими сексуальной агрессии должны рассматриваться как часть общей угрозы для безопасности других журналистов.

Стоит понимать, что некоторые журналисты не хотят сообщать о фактах сексуального насилия из-за боязни получить репутацию репортеров, оказавшихся неспособными к выполнению опасных заданий. Редакторам нужно позаботиться о создании атмосферы, в которой журналисты могли бы сообщать о фактах сексуальных домогательств, не опасаясь быть отстраненными от выполнения будущих заданий и с

уверенностью в получении необходимой помощи и поддержки¹. Кроме того, существует общий страх перед преступником при принятии решения о заявлении и потеря доверия к судебной системе, поскольку преступники часто остаются на свободе. Выжившие также могут легко получить повторную травму, пройдя через систему уголовного правосудия, и, следовательно, многие предпочитают не сообщать об этом, поскольку они не хотели бы снова пережить насилие.

В таком случае, для защиты журналистов любого пола, чрезвычайно важно объединение усилий многосторонних коалиций, с участием государственных субъектов и гражданского общества, для принятия срочных, решительных и системных мер реагирования.

Вступление

Этот отчет является первым в истории стран Восточного партнерства региональным обзором ситуации с безопасностью женщин-журналисток с целостной точки зрения, поскольку так же учитывает пересечение с правами ЛГБТКИ-сообщества и гендером вместе с другими признаками дискриминации. Исследование было проведено по заказу International Media Support (IMS).

Этот отчет представляет собой региональный обзор, основанный на данных, охватывающий 6 стран. Общая цель исследования заключается в том, чтобы оценить современное положение дел касательно безопасности женщин-журналисток в странах Восточного партнерства: Беларуси, Молдове, Украине, Армении, Азербайджане и Грузии. Кроме того, проблема безопасности женщин-журналисток в этом исследовании рассматривается в контексте существующих более широких общественных гендерных норм.

Обзор направлен на оценку потребностей и проблем женщин-журналисток² в указанных странах, с особым вниманием к следующим вопросам:

- Как гендернообусловленное неравенство проявляется по отношению к женщинам-журналисткам, и в более широком контексте – в обществе?
- Каковы проблемы безопасности и защиты женщин-журналисток онлайн и офлайн? (сексуальное насилие, связь между онлайн насилием и увеличением риска офлайн насилия, угрозы членам семьи и другое)
- Предпринимает ли правительство или неправительственные организации какие-либо действия для обеспечения безопасности женщин-журналисток?
- Имеют ли женщины-журналистки равные возможности со своими коллегами мужчинами?
- Каковы контекстуальные особенности положения женщин-журналисток в каждой стране в сравнении с другими странами Восточного соседства?

Организация «Репортеры без границ» (РБГ) в своем отчете «Сексизм наносит ущерб журналистике» 2021 года отмечают, что журналистика может быть опасной профессией, но часто она вдвойне опасна для женщин, поскольку они подвержены сексистскому, сексуальному и шире гендерно-обусловленному насилию (*gender-based violence, (GBV)*).

¹ Комитет по защите журналистов (2014) «Руководство по безопасности для журналистов» https://cpj.org/wp-content/uploads/2014/01/guide_ru.pdf

² Обращаем ваше внимание на то, что из практических соображений отчет построен на бинарном понятии пола (мужчина / женщина).

Когда мы говорим о гендере, следует взять ко вниманию, что согласно политике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «гендер» используется для описания социально сконструированных характеристик женщин и мужчин, тогда как «пол» относится к тем, которые определены биологически. Люди рождаются женщинами или мужчинами, но учатся быть мальчиками и девочками, которые превращаются в женщин и мужчин. Это усвоенное поведение составляет гендерную идентичность и определяет гендерные роли³.

Из 112 стран, в которых опрашивали журналистов для отчета «Репортеры без границ» (РБГ), 40 были признаны опасными или очень опасными для женщин-журналисток. Опасности подвергаются не только те, кто делает традиционные репортажи с места событий. Женщины-журналистки также подвержены рискам в новых виртуальных репортажных сферах, в интернете и социальных сетях, и даже в местах, где их должны защищать, включая их собственных отделы новостей⁴.

Женщины уязвимы для нападений не только со стороны тех, кто пытается замолчать освещение этих нападений, но также со стороны информантов и коллег⁵, и даже членов семьи. Культурные нормы и стигмы в сочетании с неуверенностью, что руководители и власти отреагируют на их жалобы соответствующим образом, приводят к занижению сведений о гендерно-обусловленном насилии (*gender-based violence (GBV)*). В этом контексте преобладает молчание⁶.

Область исследований и последние отчеты позволяют сделать вывод, что работать журналистом сложно, но журналистика создает дополнительные проблемы для тех, кто идентифицирует себя как женщины, с точки зрения гендерной дискриминации, сексуальных домогательств и сексизма.

Согласно Приложению к рекомендации CM/Rec(2019)1 Совета Европы «Руководящие принципы по недопущению сексизма и борьбе с ним: меры по осуществлению»⁷ под «**сексизмом**» понимаются: любое действие, жест, визуальное представление, произнесенные или написанные слова, практика или поведение, основанные на идее о том, что человек или группа людей являются неполноценными по причине принадлежности к тому или иному полу, и осуществляемые в публичной или частной сфере, в сети интернета или офлайн, целью или следствием которых являются:

- нарушение человеческого достоинства или прав любого лица или группы лиц; либо
- причинение физического, сексуального, психологического или социально-экономического вреда, или страданий любому лицу, или группе лиц; либо
- создание устрашающей, враждебной, нарушающей достоинство, унижительной или оскорбительной обстановки; либо
- препятствование независимости и полной реализации прав любого лица или группы лиц; либо
- сохранение и укрепление гендерных стереотипов.

³ WHO (2002) Gender: definitions <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/gender/gender-definitions>

⁴ Reporters without Borders (RSF) (2021) Report “Sexism’s toll on journalism” 2021 <https://rsf.org/en/news/rsf-publishes-report-sexisms-toll-journalism>

⁵ IACHR (2017). Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression. http://www.oas.org/en/iachr/expression/docs/publications/zonas_silenciadas_eng.pdf

⁶ Lauren Wolfe (2011). The silencing crime: Sexual violence and journalists. <https://cpj.org/reports/2011/06/silencing-crime-sexual-violence-journalists/>

⁷ Recommendation CM/Rec(2019)1 of the Committee of Ministers to member States on preventing and combating sexism. <https://rm.coe.int/rec-2019-1-sexism-russian-translation/16809cc84a>

Стамбульская конвенция определяет «**сексуальные домогательства**» как любую форму нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера с целью или последствиями нанесения ущерба достоинству человека, в частности, путем создания угрожающих, враждебных, унижающих достоинство, оскорбительных и агрессивных условий. Определение понятием «домогательство» и «сексуальное домогательство» также приводится в Директиве ЕС 2002/73/ЕС16.

Согласно Стратегии IMS по гендерному равенству (2021-2023), «**дискриминация (гендерно обусловленная)**»: обращение с человеком по признаку его/ее пола менее благосклонно, чем с другими лицами. Дискриминация может быть прямой (например, разные права для мужчин и женщин) или непрямой (например, одинаковые правила, но они по-разному влияют на мужчин и женщин)⁸.

Вызовы для работников СМИ в Восточной Европе включают дополнительные вызовы, связанные с военной агрессией России на востоке Украины и незаконной оккупацией Крыма, насилием со стороны полиции и властей в Беларуси, войной в Нагорном Карабахе и замороженным конфликтом в Приднестровском регионе Молдовы. Проблемы также возникают в Интернете с распространением, в основном, российских нарративов по дезинформации и мисинформации. Это подтверждается плохими условиями работы журналистов в регионе.

Еще более небезопасно и тяжело быть работницей медиа в странах Восточного соседства из-за российской военной агрессии на Востоке Украины и незаконной оккупации Крыма, насилия со стороны правоохранительных органов и власти в Беларуси, войны в Нагорном Карабахе, замороженном конфликте в Приднестровском регионе Молдовы⁹, а так же общему ужесточению условий работы журналистов в Армении, Грузии и Азербайджане.

За последние десять лет возросла осведомленность о том, что женщины в медиа подвергаются гендерно обусловленным нападениям, а также возросло понимание того, что это явление бросает серьезный вызов свободе слова и развитию демократии.

В ходе исследования стало очевидно, что журналисты и другие представители медиа часто становятся объектом нападок из-за своего гендера, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, этнической идентичности, принадлежности к группам меньшинств, религии или других особенных характеристик, которые в рабочем процессе могут спровоцировать дискриминацию и угрозы в их сторону.

Поскольку все больше и больше женщин озвучивают эту проблему, становится очевидным, что эта угроза является многоаспектной. Она включает в себя не только насилие, часто в форме сексуальных нападений, но и более широкий спектр нападений и закрепившихся моделей поведения, ставящих под угрозу саму возможность для женщин практиковать и развиваться в профессии.

Новые вызовы, которые связаны с пандемией Covid-19, только усилили вышеописанную проблему. Например, проект «Журналистика и пандемия» Международного центра журналистов (МЦЖ) и Тау Центра цифровой журналистики при Колумбийском университете (ТЦЦЖ) представил первый масштабный глобальный опрос журналистов с начала пандемии Covid-19. Проект показывает, что чем больше времени человек проводит в сообществах социальных сетей, тем у него больше шансов

⁸ IMS (2021) IMS strategy on gender equality (2021-2023) <https://www.mediasupport.org/publication/ims-strategy-on-gender-equality-2021-2023/>

⁹ Конфликт в Приднестровском регионе Республики Молдовы – считается замороженным, но продолжает давать поводы информационным манипуляциям, создает сложности для работы молдавских медиа, которые не могут приехать и снять материал о Приднестровье, что в целом влияет на то, что регион может «выпадать» из повестки дня Молдовы.

пострадать от онлайн-токсичности - в форме так называемого «захвата платформы» (когда каналы социальных сетей используются для распространения дезинформации), также возрастает онлайн насилие против журналистов¹⁰. Для женщин-журналистов это может означать, что они становятся объектом сексистских высказываний ненависти и/или кампаний по дезинформации сексуального характера, направленных на то, чтобы заставить женщин замолчать и вытеснить их из публичного пространства.

Более того, исследование «Журналистика и пандемия» в разделе «Освещающая Covid-19» показывает, что онлайн насилие напрямую связано с насилием офлайн, и что во время пандемии наблюдается возрастание уровня насилия. Вероятно, это может быть связано с общим ростом уровня насилия, но это требует дальнейшего изучения в конкретном контексте Беларуси.

Опасности, с которыми сталкиваются журналистки, проявляются во многих формах: сексуальные домогательства, неравные условия труда и жестокие оскорбления онлайн. Доминирующая культура в отделах новостей может маргинализировать или даже быть враждебной по отношению к женщинам или просто быть неподготовленной к решению проблем, связанных с гендерной безопасностью. Женщины-журналистки во многих странах также сталкиваются с огромным общественным и семейным давлением, которое может затруднять или мешать их работе. Ограничивая или вытесняя женщин-журналисток из профессии, общество лишается доступа к широкому кругу вопросов, информации и мнений¹¹. Женщины также подвержены рискам в традиционно «безопасном» окружении, например, в их собственных отделах новостей.

Кроме того, при оценке угроз, с которыми сталкиваются женщины, следует учитывать, что они могут быть подвержены множественной дискриминации. Например, по признаку возраста, инвалидности, сексуальной ориентации, национальности, места проживания или языка.

Женщины сталкиваются со многими видами нападений онлайн, один из которых мы называем **гендерной или сексуализированной дезинформацией**. Ее можно определить как *«подмножество гендерного насилия онлайн, которое использует против женщин неправдивые или вводящие в заблуждение нарративы, основанные на представлениях о гендере или поле, иногда с определенной степенью координации, направленные на удержание женщин от участия в публичной сфере. Она совмещает три определяющие характеристики онлайн дезинформации: ложность, злонамеренный замысел и скоординированность»*. Такой вид оскорблений (харасмента) планируется и запускается с целью замалчивания голосов женщин, выступающих в социальных сетях. Не менее тревожной является показанная данным исследования тенденция, согласно которой 96% всех дипфейков изображают женщин в поддельной, несогласованной порнографии¹².

В Международный женский день Фонд «Справедливость для журналистов» опубликовал статистику по нападениям на журналисток в постсоветских странах в 2020 году. В прошлом году не менее 1129 женщин – профессиональных и гражданских журналисток из 12 стран бывшего Советского Союза (без Балтийских государств)

¹⁰ CFJ (2020) Journalism and the Pandemic: A Global Snapshot of Impacts

https://www.icfj.org/sites/default/files/2020-10/Journalism%20and%20the%20Pandemic%20Project%20Report%201%202020_FINAL.pdf

¹¹ IMS (2019). The safety of women journalists: Breaking the cycle of silence and violence.

<https://www.mediasupport.org/publication/the-safety-of-women-journalists/>

¹² IMS (2021) Digital misogyny: Why gendered disinformation undermines democracy

<https://www.mediasupport.org/blogpost/digital-misogyny-why-gendered-disinformation-undermines-democracy/>

подверглись атакам за свою работу. Больше всего нападений на журналисток было совершено в Беларуси, на втором месте – Россия, на третьем Украина¹³.

Более того, на глобальном уровне, согласно Глобальной сети журналистов-расследователей (GIJN), в сфере журналистики существуют следующие проблемы для женщин¹⁴:

- Женщины-журналистки продолжают подвергаться широко распространенной дискриминации и гендерному неравенству;
- Не хватает женщин в руководстве;
- Широко распространены преследование (харасмент) женщин-журналисток онлайн и офлайн и не хватает способов решения этой проблемы;
- Существенные проблемы в сфере безопасности и защите женщин;
- В организациях не хватает процессов и политик решения проблемы сексуального насилия, домогательств и дискриминации (например, отсутствие кодексов поведения, а существующие кодексы редко соблюдаются);
- «Женские проблемы» относятся к категории «мягких» историй;
- Отсутствие коллективного действия для решения этих проблем через ассоциации женщин-журналистов, профсоюзы и другое;
- Общая нехватка информации/исследований о женщинах-журналистах для подтверждения необходимости изменения сложившейся ситуации.

Тема «**сексуальных домогательств**», то есть нежелательного невербального, словесного или физического поведения сексуального характера¹⁵, на работе долгое время оставалась практически латентной во всём мире, как отмечается в исследовании «Гендерные аспекты занятости и карьеры в медиаотраслях Армении, Грузии, Молдовы, России и Украины», которое было проведено при поддержке Университета Линнея, Швеция (Fojo) в 2020 году.

Сексуальные домогательства - еще одна сфера интересов, связанная с условиями работы в медиаиндустрии. Во всём мире «заговор молчания» вокруг темы сексуальных домогательств на работе был нарушен в конце 2017 года, после голливудского скандала и движения #MeToo. В Украине это произошло на полтора года раньше, когда летом 2016 года началась всеукраинская социальная флешмобная акция по проблеме гендерно-обусловленного насилия #яНеБоюсьСказать, которую поддержали российские и белорусские пользователи сети Интернет. Ею начала украинская журналистка и правозащитница Анастасия Мельниченко¹⁶.

Исследование Fojo «Гендерные аспекты занятости и карьеры в медиаотраслях Армении, Грузии, Молдовы, России и Украины», указывает на то, что в Беларуси и Украине от 20% до 30% представителей СМИ не понаслышке сталкивались с сексуальными домогательствами. В то же время респонденты в Молдове (17%)

¹³ JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jfj.fund/on-the-international-womens-day-jfj-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>

¹⁴ GIJN (2019) Women Investigative Journalists on Work and Life <https://gijn.org/2019/12/03/women-investigative-journalists-on-work-and-life/>

¹⁵ IMS (2021) Digital misogyny: Why gendered disinformation undermines democracy <https://www.mediasupport.org/blogpost/digital-misogyny-why-gendered-disinformation-undermines-democracy/>

¹⁶ Fojo Media Institute (2020) “Gender aspects of employment and career in the media sector of Armenia, Georgia, Moldova, Russia and Ukraine” <https://fojo.se/wp-content/uploads/2020/08/Gender-report-2020-ENG.pdf>

сообщили о более низком уровне харасмента. Не известно по каким причинам такой показатель в Молдове.

Хотя сообщения об угрозах в отношении женщин часто носят сексуализированный характер, есть основания полагать, что скрываемые цифры этой формы насилия в отношении мужчин значительны. Об этом говорится в исследовании «Сексуальное насилие в отношении журналистов в зонах конфликта. Гендерные обычаи и культуры в отделе новостей» 2016 года¹⁷. Сексуальное насилие в отношении женщин-журналистов является одной из основных проблем для журналистов и редакторов обоих полов.

В то время как сексуальное насилие представляет собой угрозу как для мужчин, так и для женщин во время войны и конфликта, дела, касающиеся жертв мужского пола, в основном не обсуждаются в обществе, а уязвимость женщин регулярно принимается. Почти не проводилось исследований, чтобы выяснить, подвергаются ли мужчины-журналисты дополнительному риску, будучи мужчинами несмотря на то, что они ежегодно становятся жертвами более 90 процентов убийств журналистов, как это было зарегистрировано Комитетом защиты журналистов (CPJ) с 1992 года.

В июле 2021 года в Украине Институт массовой информации (ИМИ) совместно с общественной организацией «Женщины в медиа» провел анонимное адресное исследование журналистов о харасменте на рабочем месте. Согласно результатам, 17% опрошенных мужчин-журналистов указали, что страдали от сексуальных домогательств в связи с профессиональной деятельностью. Вместе с тем, 83% мужчин-журналистов, принявших участие в опросе, не имели такого опыта.¹⁸ Такие данные и возможные тенденции в этом контексте требуют дальнейших исследований.

Исследование Fojo также показывает, что в Украине 67% респондентов заявили, что работали в медийных организациях, где женщины составляют более половины рабочей силы, в Молдове - 59,1%. По данным респондентов, в Беларуси женщины составляют около 70% работников СМИ. Но означает ли это гендерное равенство в медиа-отрасли? Нет, так как у мужчин более стабильные условия найма, а также наиболее влиятельными СМИ по-прежнему часто управляют мужчины. Кроме того, патриархальные структуры все еще преобладают в исследуемых странах, а сами женщины иногда придерживаются традиционных норм и стереотипов. Поэтому наличие в редакции на топ-позиции женщины само по себе не означает, что существует среда гендерного равенства.

Исследование Fojo установило, что общим для всех обследованных стран трендом является феминизация медиаотрасли. Этому способствует, во-первых, резкое расширение по сравнению с советскими временами доступности образования, позволяющего работать в масс-медиа. Изначальный гендерный дисбаланс в пользу женщин среди студентов соответствующих факультетов затем отражается на кадровом составе отрасли. Приходя же в масс-медиа, женщины демонстрируют профессиональные и деловые качества (трудолюбивую дисциплину, лояльность своему изданию и т.д.), позволяющие им закрепиться, в том числе и на позициях руководителей разного уровня. Во-вторых, – всё большее освоение женщинами видов журналистской

¹⁷ Marte Høiby «Sexual violence against journalists in conflict zones, and gendered practices and cultures in the newsroom» (2016)

https://www.researchgate.net/publication/322599840_Sexual_violence_against_journalists_in_conflict_zones_and_gendered_practices_and_cultures_in_the_newsroom

¹⁸ Институт массовой информации (2021) Опрос о сексуальных домогательствах в связи с журналистской деятельностью в Украине <https://imi.org.ua/monitorings/53-zhurnalistik-zaznavaly-seksualnyh-domagan-u-zv-yazku-z-profesijnoyu-diyalnisty-opytuvannya-imi-i40137>

работы, ранее выполнявшихся преимущественно мужчинами (операторы, фотографы и т.д.).

По мнению большинства экспертов, а также участников массового опроса, феминизация медиаиндустрии связана не столько с возросшим приходом в отрасль женщин, сколько со значительным оттоком мужчин. Причину этого эксперты и респонденты видят, прежде всего, в низком уровне оплаты труда в медиа. Однако, несмотря на массовую занятость женщин в медиаотрасли, общий тон и повестку дня, по-прежнему, задают мужчины и патриархальность общества.

Вышеописанные злоупотребления и преступления, на практике совершаемые как государственными, так и негосударственными субъектами, имеют серьезное сдерживающее влияние на свободу выражения мнения, которая гарантируется статьей 10 Европейской конвенции по правам человека и шире статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, включая возможность доступа к информации, публичной роли журналистов и других представителей медиа в качестве наблюдателей, а также открытое и активное публичное обсуждение проблем, что является необходимыми элементами существования демократического общества. Часто соответствующие государственные органы не прилагают достаточно усилий для обеспечения этих прав, не привлекают к ответственности их нарушителей, что приводит к культуре безнаказанности и может способствовать последующим угрозам и насилию, а также подрывает общественное доверие к верховенству права¹⁹.

Как отмечается в исследовании Fojo, несмотря на то, что сама проблема сексуальных домогательств на работе существует, но в обществе она широко не обсуждается, как и домашнее насилие, и существует стигма, связанная с откровенным высказыванием по этим вопросам, которые, как считается, относятся к «частной сфере».

Это связано с множеством обстоятельств и, прежде всего с традиционностью общества, которое в случае с сексуальными домогательствами на работе принимает наиболее маскулинные патриархальные формы, в результате чего во многих организациях, в том числе государственных структурах, сексуальные домогательства воспринимается как «часть трудовой культуры», и, следовательно, нормализованной практикой.

Дополнительные трудности (например, переход в онлайн и возросшая интернет-травля, ограничения связанные с карантинными запретами) принесла с собой пандемия Covid-19. Меры правительств известными как «локдаун», ограничение контактов и передвижения, направленные на уменьшение распространения инфекции, привели к тому, что семьи проводят больше времени вместе дома. Пандемия, финансовая незащищенность, стресс и неуверенность усилили агрессию и домашнее насилие, которые в первую очередь затронули женщин, работающих дома.

Эти факторы подтверждают необходимость больше узнать о текущем положении безопасности женщин-журналисток в странах Восточного соседства, что и стало целью этого исследования.

Методология

Обзор основывается на знаниях и опыте консультанток, так же свой вклад внесли сотрудники IMS и контрибьюторы по каждой отдельной стране.

¹⁹ Recommendation CM/Rec(2016)4[1] of the Committee of Ministers to member States on the protection of journalism and safety of journalists and other media actors
https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415d9

Исследование включает кабинетное исследование таких стран Восточного соседства как: Армения, Грузия, Азербайджан, Беларусь, Молдова, Украина. Оно содержит информацию и статистические данные международных организаций, работающих над обеспечением безопасности журналистов, а также публичные интервью и/или неформальные беседы с журналистами, которые поделились историями об угрозах их безопасности во время журналистской деятельности.

Для более глубокого изучения был проведен адресный анонимный опрос журналисток и других сотрудниц медиа в Украине, Молдове и Беларуси.

В целях безопасности респонденток, оценка проводилась анонимно через заполнение Google-формы. Всего было **опрошено 115 человек**, которые идентифицировали себя как женщины: из них 10 из Беларуси, 22 из Молдовы, 83 из Украины. Среди респонденток - 72% являются журналистками, остальные 28% работают в неправительственных медиа-организациях. Из соображений безопасности были опрошены женщины, входящие в профессиональную сеть консультантов, проводивших исследование.

Возраст респонденток не опрашивался, как и другая более детальная информация с целью сокращения количества вопросов и увеличения потенциала охвата большего количества респондентов. При опросе журналисток использовался детерминированный метод формирования выборочной совокупности, поэтому полученные данные не являются репрезентативными. Результаты следует интерпретировать, как возможные тенденции.

Такая низкая репрезентация по Беларуси объясняется тем, что работа по сбору информации по Беларуси была крайне затруднена политической ситуацией. Женщины-журналистки, владеющие информацией, или покидают страну, или боятся говорить, или находятся в шоковом состоянии из-за притеснения свободы слова, угрозы физической расправой со стороны режима президента Лукашенко.

Стоит отметить так же, что может существовать предвзятость и/или различия в том, как респонденты поняли вопросы. Такой фактор может быть из-за, например, культурных различий в каждой отдельной стране, что могло в некоторой степени повлиять на результат.

Кроме того, существует разница в фактическом количестве случаев сексуальных домогательств или других угроз и в том, что сообщается в разных источниках. Поскольку существует занижение информации или ее полное отсутствие, что является общей проблемой для всех шести исследуемых стран.

Важно отметить, что существует разница между нападениями на гендерной почве и просто нападениями на женщин. Некоторые из нападений могут произойти с кем угодно, мужчиной/женщиной из-за их профессии и могут не иметь ничего общего с гендерно-обусловленным насилием. Однако, поскольку при фиксации подобных случаев часто не акцентируется внимание на возможном гендерно-обусловленном характере нападения, сексуализированном характере и сексизме, сложно выделить такие случаи. Кроме того, лица, подвергшиеся насилию, могут настолько усвоить гендерные стереотипы, что не могут определить, что гендерный фактор способствовал насилию.

Безусловно, физическое насилие, в целом, в отношении мужчин-журналистов имеет место в большей степени, чем в отношении женщин, но насилие в отношении женщин отличается и в значительной степени игнорируется в этом дискурсе.

Вопросы исследования можно объединить в три основные блоки: угрозы и физическое насилие, сексизм и сексуальное насилие, и существующие в этих странах механизмы защиты. Были предложены варианты ответа, а также возможность указать

собственный вариант. В приложении к этому исследованию можно найти образец опроса и ответы респондентов.

Некоторые данные помечены знаком примечания «*» и означают, что сумма не равняется 100%, так как можно было выбрать больше одного варианта ответа.

Основное внимание в этом обзоре уделяется женщинам-журналистам из-за ограниченности данных о последствиях, с которыми сталкиваются, например, журналисты, принадлежащие к ЛГБТКИ-сообществу. По возможности, в это исследование включены множественные основания дискриминации. Однако общее наблюдение консультантов исследования состоит в том, что необходимо проводить более глубокие исследования по множественным признакам дискриминации.

Раздел 1. Украина. Препятствование законной журналистской деятельности, кибербуллинг и угрозы.

1.1. Вступление

Украина принадлежит к так называемым «гендерно слепым странам». К такому выводу пришли авторы Межнационального исследования качеств, причин и последствий гендерного равенства в СМИ в опубликованном Северным информационным центром исследований в области СМИ и коммуникаций (Nordicom) в 2020 году. Гендерно слепые страны – это страны, в которых медиа утверждают, что у них «нет проблем» с дискриминацией женщин и не понимают препятствий, с которыми сталкиваются женщины в этом секторе. Хотя в некоторых странах показатели благосостояния и гендерного равенства предполагают, что могут существовать условия для поддержки большего гендерного равенства СМИ, низкий уровень демократического развития и низкое участие женщин в жизни общества может объяснить, что гендерное неравенство в СМИ продолжает оставаться на высоком уровне²⁰.

Такие тенденции подтверждает Рейтинг глобального Индекса гендерного разрыва (ИГР) 2021 года²¹, согласно которому Украина находится на 74 месте из списка в 156 стран с общим рейтингом 0,714. Индекс гендерного разрыва ранжирует страны в соответствии с рассчитанным гендерным разрывом между женщинами и мужчинами в четырех ключевых областях: здравоохранение, образование, экономика и политика для оценки состояния гендерного равенства в стране. В докладе измеряется неблагоприятное положение женщин по сравнению с мужчинами.

Кроме того, согласно данным Индекса свободы прессы (ИСП) организации Репортеры без границ (РБГ) Украина в 2020 году страна опустилась на одну позицию - 97-е место из 130 стран, хотя и улучшила свою оценку на 0,44 балла, по сравнению с прошлым годом²². Это говорит о том, что показатели свободы слова улучшаются, однако в ряде других стран, которые опередили Украину, это происходит быстрее.

Репортеры без границ отмечают, что медиа ландшафт в Украине очень разнообразен, и власти приняли ряд долгожданных реформ, начиная с 2014 года. В частности, закон об открытии владельцев СМИ. Впрочем, эти положительные сдвиги хрупкие. Пандемия

²⁰ Nordicom «Comparing Gender and Media Equality Across the Globe» (2020)

<https://www.nordicom.gu.se/en/publications/comparing-gender-and-media-equality-across-globe>

²¹ World Economic Forum (WEF) «Global Gender Gap Report 2021» (2021)

http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

²² Репортеры без границ (РБГ) «Индекс свободы прессы» (2021) <https://rsf.org/en/2021-world-press-freedom-index-journalism-vaccine-against-disinformation-blocked-more-130-countries>

Covid-19 не привела к прекращению угроз и нападений на журналистов и использовалась местными властями в качестве предлога для еще большего ограничения доступа к информации. Обеспокоенность по-прежнему сосредоточена на манипуляциях с новостями, нарушениях конфиденциальности источников, кибератаках и эксцессах в борьбе с дезинформацией.

По итогам мониторингового исследования Института массовой информации (ИМИ) «Барометр свободы слова»²³ 229 случаев нарушений свободы слова зафиксировали эксперты ИМИ в Украине в 2020 году. Из них 171 случай касался физической агрессии против журналистов. Основными категориями нарушений свободы слова в Украине в 2020 году были: препятствование законной журналистской деятельности, доступ к информации, избиение, угрозы, юридический давление. При этом отдельных данных относительно стати потерпевших в этом исследовании нет.

Согласно статистике по нападениям на журналисток в постсоветских странах в 2020 году опубликованной Фондом «Справедливость для журналистов» на третьем месте по числу атак на женщин-журналисток в 2020 году была Украина со 124 нападениями, причем 20% (25 атак) носили физический характер: журналисток избивали, препятствуя их профессиональной деятельности. В двух третях случаях (82 атаки) украинские журналистки подверглись атакам нефизического характера и в киберпространстве, которые включали незаконное воспрепятствование журналистской деятельности, отъем и повреждение оборудования, травлю, угрозы насилием и смертью.²⁴

По данным «Индекса физической безопасности» за июнь 2021 года, который реализует Национальный союз журналистов Украины (НСЖУ), с 2017 года и до сих пор в Украине пострадавшими от насилия стали 137 женщин-журналисток. Это количество составляет 35-37% процентов от общего количества пострадавших журналистов в Украине²⁵. Такой разрыв в данных между украинскими и международными показателями может говорить о разной методологии сбора информации.

В июле 2021 года в Украине Институт массовой информации (ИМИ) совместно с общественной организацией «Женщины в медиа» провел анонимное адресное исследование журналистов о харасменте на рабочем месте. 53% опрошенных ИМИ журналисток указали, что подвергались сексуальным домогательствам в связи с профессиональной деятельностью. В то же время 17% опрошенных мужчин-журналистов указали, что страдали от сексуальных домогательств в связи с профессиональной деятельностью. Кроме того, 33% респондентов указали, что были свидетелями сексуальных домогательств к своим коллегам в связи с журналистской деятельностью²⁶. На вопрос, где именно вы испытывали лично сексуальные домогательства или замечали сексуальных домогательствах по отношению к другим: 30% опрошенных указали, что это случалось во время интервью с людьми у власти (должностные лица, бизнесмены). На втором месте - домогательства в редакции, от коллег, руководства или работодателя (25% респондентов).

²³ IMI (2020) 229 cases of violation of media freedom of expression recorded by IMI in Ukraine in 2020 <https://imi.org.ua/monitorings/229-vypadkiv-porushen-svobody-slova-imi-zafiksuvav-v-ukrayini-u-2020-rotsi-i36905>

²⁴ JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jfj.fund/on-the-international-womens-day-jfj-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>

²⁵ НСЖУ (2021) «Безопасность женщин-журналисток - краеугольный камень демократии» <http://nsju.org/novini/bezpeka-zhinok-zhurnalistok-narizhnyj-kamin-demokratiyi/>

²⁶ Институт массовой информации (2021) Опрос о сексуальных домогательствах в связи с журналистской деятельностью в Украине <https://imi.org.ua/monitorings/53-zhurnalistok-zaznavaly-seksualnyh-domagan-u-zv-yazku-z-profesijnoyu-diyalnistyu-opytuvannya-imi-i40137>

Кроме того, по данным ООН, в период с 2014 до 2021 года пострадавшими от сексуального насилия, связанного с российской войной на Донбассе, стали примерно 340 человек. В июле 2021 года «Восточноукраинский центр общественных инициатив» и группа пострадавших от сексуального и гендерно обусловленного насилия, совершенного в ходе войны на востоке Украины, провела круглый стол с представителями государственных органов, на котором заявила о своих проблемах и требованиях к государству. В ходе обсуждения участники заявили, что сексуальное насилие является наиболее разрушительным по своим последствиям. В то же время пострадавшие не имеют никакого официального статуса. *«Многие женщины, которые пострадали от сексуального насилия - это волонтеры, журналисты, блогеры, женщины из разных регионов Украины, жены военнослужащих. Мы перенесли унижения, пытки, угрозы, принудительное обнажение, избивание, изнасилование, сексуальное насилие, круглосуточное видеонаблюдение без нашего ведома, обнажение, избивание. Мы просим обратить на нас внимание, услышать наши проблемы и найти решение»*, - заявила Марина Чуйкова, бывшая военнопленная. Женщины считают, что в зависимости от индивидуальных ситуаций государство должно предоставить пострадавшим надлежащие статусы (участника боевых действий для тех, кто сотрудничал с Службой безопасности или Министерством обороны Украины; статус участников войны для гражданских пострадавших, попавших в плен за свою гражданскую позицию; статус пострадавших от сексуального насилия и так далее)²⁷.

По данным государственной статистики 2020 году в Украине 53,6% населения — это женщины, однако Украина все еще остается страной с сильными патриархальными нормами и сексистским стереотипами на роль женщин в обществе и государстве. Например, только по официальным данным заработная плата женщин в медиа отрасли составляет 79,9% заработной платы мужчин, то есть на 20% меньше.²⁸

Несмотря на то, что был принят ряд законодательных мер касательно преодоления неравенства. Например, еще с 2005 года действует Закон Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин», в котором указано, что запрещено распространение материалов, которые укрепляют дискриминационные представления о социальных ролях и обязанностях женщин и мужчин, одобряют или провоцируют дискриминацию по признаку пола или насилие по признаку пола, включая сексуальное насилие.

В законе так же указано, что СМИ могут принимать кодексы профессиональной этики и другие корпоративные стандарты с целью предотвращения насилия по признаку пола, в том числе всем формам насилия в отношении женщин. Однако, на практике закон носит декларативный характер, отсутствуют механизмы привлечения к ответственности за его невыполнение.

Государственный регулятор медиа сферы - Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания (Нацсовет), чаще всего ссылается на отсутствие полномочий в вопросах, которые касаются реагирования на гендерное неравенство в медиаконтенте. Кроме того, требует реформирования и антикоррупционных механизмов судебная система. Однако, в 2020 Нацсовет году выступил с инициативой разработать саморегулируемый акт о проблемах гендерного равенства и провел первое обсуждение. К сожалению, эта встреча показала определенную дезориентацию

²⁷ Радио Свобода (2021) «Правозащитники призывают к помощи жертвам сексуального насилия во время войны» <https://www.radiosvoboda.org/a/news-seksualne-nasylstvo-donbas/31355080.html>

²⁸ Повага «С праздником. В украинском медиа женщины получают на 20% меньше, чем мужчины» (2019) <https://povaha.org.ua/zi-svyatom-v-ukrajinskyh-media-zhinky-otrymuyut-na-20-menshe-nizh-choloviky/>

представителей медийной среды в понимании вопроса²⁹. На момент подготовки этого доклада саморегулируемый акт СМИ о проблемах гендерного равенства не подписан.

В Украине так же действует Комиссия по журналистской этике (КЖЕ), которая является органом саморегуляции журналистов и редакций Украины и продвигает идеи саморегулирования на основании Кодекса этики Украинского журналиста. И хотя деятельность КЖЕ не прописана в законодательстве, что дает поводы некоторым медиа-компаниям и журналистам не признавать ее решения, она рассматривает жалобы на сексизм и дискриминацию по разным признакам. К особенно важным можно отнести такие решения и заявления КЖЕ, как Заявление 2020 года об осуждении тиражирование языка вражды в отношении ЛГБТ-сообщества, когда патриарх украинской церкви Филарет обвинил геев в распространении Covid-19, а украинские СМИ опубликовали слова священника без критической оценки³⁰. Кроме того, КЖЕ выразила публичное осуждение телеканалу «1+1» за сюжет о жертве изнасилования со стороны полиции в Кагарлыке. Комиссия призвала украинские медиа сместить фокус внимания с лица потерпевшей на ситуацию с насилием со стороны полиции.³¹

До сих пор гендерные вопросы играли лишь незначительную роль в формальном журналистском образовании. В отличие от экономической или исследовательской журналистики, гендерная проблематика не является обязательной частью учебных программ факультетов журналистики Украины.

С неформальным образованием для журналистов работают общественные организации в Украине, создавая пособия, разработаны онлайн курсы и проводятся тренинги. Например, еще в 2013 году вышло первое издание «Гендер для медиа», учебника по гендерной теории для журналистики и других социогуманитарных специальностей под редакцией Марии Маерчик³². Кроме того, с 2019 года существует проект «Академия по правам человека для преподавателей и преподавательниц журналистики», который реализует Центр прав человека ZMINA.³³

В Украине высокий уровень гомофобии и трансфобии общества. Согласно данным Rainbow Europe, ежегодного инструмента для сравнительного анализа ILGA-Europe, который оценивает 49 стран Европы по их законам и политике в области ЛГБТИ-равенства, Украина опустилась на четыре позиции с 36 до 40 место³⁴. Поэтому общественными организациями постоянно проводятся тренинги толерантности и корректного освещения в СМИ прав ЛГБТИК-сообщества. Например, общественной ЛГБТИК-организацией «Инсайт» в 2017 году был создан курс «Как писать о ЛГБТ: Курс для журналистов».³⁵ Поскольку в Украине небезопасно быть «открытым» представителем ЛГБТИК-сообщества, не существует единой системы сбора и фиксации

²⁹ Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания «О сексизме и гендерных стереотипах в украинских медиа» (2021)

<https://www.nrada.gov.ua/pro-seksyzm-genderni-stereotypy-v-ukrayinskyh-media/>

³⁰ Детектор медиа «Журналисты нарушили этические принципы, распространяя заявления Филарета о коронавирусе – КЖЕ» (2020) <https://detector.media/community/article/175768/2020-03-23-zhurnalisty-porushyly-etychni-pryntsypy-poshyryuyuchy-zayavy-filareta-pro-koronavirus-kzhe/>

³¹ Детектор медиа «КЖЕ выразила публичное осуждение телеканалу «1+1» (2020) <https://detector.media/community/article/177611/2020-06-01-komisiya-z-zhurnalistykoi-etyky-vyslovyala-publichnyy-osud-11-za-syuzhet-pro-zhertvu-zgvaltuvannya-z-kagarlyka/>

³² Представительство Фонда им. Генриха Белля в Украине (2013) «Гендер для медий» https://ua.boell.org/sites/default/files/gender_dlya_medii_2017.pdf

³³ Академия преподавателей журналистики (2021) «Ирина Виртосу: «Важно ввести ценностный подход прав человека в преподавании журналистики» <https://www.jta.com.ua/knowledge-base/vyrtosu-prava-liudyny-interview/>

³⁴ ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>

³⁵ Прометеус (2017) https://courses.prometheus.org.ua/courses/course-v1:Insight+Journ301+2017_T2/about

данных по нападениям на женщин-журналисток в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Точно так же, не ведется учет по другим признакам, как например проживание в столице Киеве или в сельской местности, наличие инвалидности или принадлежность к национальным меньшинствам.

1.2 Разбор кейсов

Журналистка, соучредитель интернет-издания «Заборона» **Катерина Сергацкова** подверглась доксингу³⁶ и троллингу в интернете: в Facebook был размещен ее домашний адрес и фото ее пятилетнего сына.

Журналистка была подвергнута организованной кампании троллинга и дискредитации после того, как издание «Заборона» опубликовало материал о StopFake, в котором предположил связи представителей этой фактчекинговой организации с ультраправыми. StopFake отверг такие предположения и заявил об усилении информационных атак против его команды. В ответ StopFake «Заборона» выпустила еще один материал. После этого телеведущий и блогер Роман Скрыпин опубликовал в Facebook фото Екатерины Сергацковой с пятилетним сыном и обвинил журналистку в том, что она является агентом Кремля. В комментариях к этому посту было опубликовано адрес журналистки. После многочисленных жалоб Facebook удалил этот пост, но Роман Скрыпин продолжил публиковать другие оскорбительные посты о Екатерине Сергацкову.

Журналистка вместе с семьей была вынуждена уехать из Украины после угроз летом 2020 года. Журналистка обратилась с заявлением в полицию. Полиция зарегистрировала заявление Екатерины Сергацковой, но Комитету защиты журналистов (CPJ) журналистка прокомментировала, что полиция отказалась начинать расследование, поэтому ее адвокат подал жалобу в Министерство внутренних дел. Позже Организация Human Rights Watch (HRW) призвала украинские власти гарантировать безопасность Екатерине Сергацковой после публикации ее личных данных в интернете. Независимое медиа «Hromadske» выразило готовность стать площадкой для дискуссии между «Заборона» и StopFake, а также призвало медиа-сообщество к широкой дискуссии³⁷.

*«Я не просто журналистка, работающая со сложными темами в Украине, но и мать двоих маленьких детей, - этот фактор не раз использовали для угроз. Собственно, и публичные угрозы Скрыпина были непосредственно связаны с моим старшим сыном, и были направлены в том числе против него. Это страшно, когда ты понимаешь, что твоя журналистская деятельность вызывает такую ненависть в людях, что они готовы тебя уничтожить. Даже угрозы от «Крымской самообороны» и боевиков на оккупированном Донбассе не вызывали у меня такого ужаса. Тяжело было и уезжать за границу с детьми, отрывать их от дома и родных, и параллельно продолжать работать, заниматься расследованием убийства коллеги Паши Шеремета и руководством «Забороны». Увы, женщины в Украине по-прежнему очень уязвимы, их легче атаковать, проще найти рычаги давления. Ну и солидарности среди коллег не так много, как должно было бы быть. Не у всех есть понимание, что мы все в одной упряжке», - поделилась своим мнением **Катерина Сергацкова** специально для этого исследования.*

Можно предположить, что эти случаи использования детей как способа угрозы женщине-журналистке является тенденцией. Что так же подтвердилось позже в

³⁶ **Doxing** is the search and publication of personal or confidential information about a person without their consent

³⁷ Детектор медиа (2020) Катерина Сергацкова выехала из Украины

<https://detector.media/community/article/179171/2020-07-28-kateryna-sergatskova-vyikhala-z-ukrainy/>

Армении и Беларуси. Все это делается с целью заставить женщин-журналисток замолчать и почувствовать уязвимость из-за опасности, направленной на их детей.

Женщины-журналисты, освещающие боевые действия на востоке Украины, включая оккупацию Крыма и коррупцию, продолжают страдать от угроз и преследований в Интернете. Об этом в 2020 году заявила международная организация Коалиция женщин в журналистике. По их мнению, освещение таких тем приводит к преследованиям, притеснениям и различным видам угроз³⁸.

Украинская независимая журналистка-расследовательница **Любовь Величко** получила угрозы после того, как ее расследование, проанализировавшее 10 тысяч сообщений на российских Telegram-каналах «Темный рыцарь», «Макс Бужанский», «Dubinsky.pro», «Законный» и «Резидент», были опубликованы такими изданиями как «Liga.net», «Texty.org» и Институт массовой информации (ИМИ).

Facebook-страница журналистки Любви Величко подверглась троллингу от реальных и фейковых пользователей, которые устроили ей травлю. Кроме того, она заметила за собой слежку, и постоянно получает угрозы убийством. Журналистка приходит к выводу, что угрозы в ее адрес могут исходить из России.

«Морально я не была готова к такому давлению. Апатия, бессонница, чувство постоянной тревоги. Если бы не помощь профессионального психолога, не знаю, как бы я выкарабкалась. Сейчас я понимаю, что запугивание и угрозы применялись против меня для того, чтобы я не хотела больше заниматься журналистскими расследованиями. Потому что эти инструменты, самом деле, очень действенны. Нужно не стесняться рассказывать публично о том, что на вас давят и угрожают. И просить помощь у всех, кто в состоянии ее предоставить: близких, коллег, общественных организаций и правоохранительных органов. Когда враг видит, что вы не одни, в его глазах вы становитесь крепким орешком, на который нужно будет потратить значительно больше ресурса, чем планировалось. И он подумает дважды, стоит ли подвергать уже себя риску быть разоблаченным и понести как минимум репутационные потери», - рассказала специально для этого исследования **Любовь Величко**.

По сообщению «Репортеров без границ» (RSF) Л. Величко обратился в полицию за защитой, но до сих пор никто не был привлечен к ответственности. Она подала две жалобы, первая - об угрозах убийством, вторая - об ограничении ее работы в качестве журналиста.

Коалиция женщин в журналистике в своем заявлении по Любви Величко заявила, что кампании преследований в Интернете наряду с сексистскими нападениями на женщин-журналистов являются крайне отвратительными. Коалиция так же призывала украинские власти расследовать угрозы и обеспечить безопасность Величко и всех журналистов в стране.

Угрозы и интернет-троллинг являются одними из основных опасностей, с которыми сталкиваются в своей работе женщины-журналистки в Украине. Это подтвердила организация ИМИ в 2019 году. Согласно их отчету, 47% работающих в Украине женщин-журналисток сталкивались с физической агрессией (угрозы, нападения и др.) из-за своей профессиональной деятельности³⁹. Согласно результатам

³⁸ The Coalition For Women In Journalism (2020) Ukraine: Journalist Lyubov Velychko received a number of threats after her investigation of Russian telegram channels <https://womeninjournalism.org/cfwij-press-statements/ukraine-journalist-lyubov-velychko-received-a-number-of-threats-after-her-investigation-of-russian-telegram-channels>

³⁹ IMI (2019) Threats and trolling as main dangers for female journalists in Ukraine. <https://imi.org.ua/en/articles/threats-and-trolling-as-main-dangers-for-female-journalists-in-ukraine-imi-survey-i1471>

опроса проведённого ИМИ в августе 2019 года, 87% тех журналистов, кто сталкивался с кибербуллингом, связывают это со своей профессиональной деятельностью⁴⁰.

1.3 Дата-анализ

Согласно анонимному опросу украинских женщин-журналисток, который был проведен специально для этого исследования **41% не чувствуют себя в безопасности работая журналисткой в Украине, а подавляющее большинство (77%) опрошенных сталкивались с угрозами физической агрессии.**

Если говорить о форме агрессии, то большая часть опрошенных журналисток, которые подвергались физической агрессии (51%*) сталкивались с угрозами, на втором месте - слежка (8%*) и третье место - это допросы (4%*).

В основном с нарушениями своих прав в Украине респонденты права журналистов сталкивались во время работы над «конфликтными» темами, например, освещение резонансных судебных дел, застройки и т.д. (42%*), на акциях протестов (25%*), во время работы над темами феминизма, гендерного равенства (16%*), во время интервью с людьми у власти, например должностные лица (13%*).

Редакция медиа так же не является безопасным местом для работы для женщин-журналисток. 5%* среди тех, кто сталкивался с физической агрессией, имели этот опыт в редакции своего медиа (от гостей редакции, участников, героев передач / материалов). И хотя 5% можно рассматривать как низкую цифру, из интервью и неформальных бесед стало ясно, что женщины-журналистки действительно подвергаются дискриминации в своих редакциях.

«Я сталкивалась с небезопасностью во время освещения международного праздника паломников хасидов. Это были угрозы и запрет работать женщинам журналисткам» (журналистка, Украина);

Речь идет о религиозных предубеждениях и сексизме, когда женщинам-журналисткам закрыт доступ к религиозным событиям. В этом случае журналистка рассказывает о запрете работать во время паломничества хасидов - паломничество евреев на могилу их духовного лидера - цадика Нахмана, которая расположена в Умани. Приходится на иудейский Новый год (конец сентября – октябрь ежегодно).

«При подготовке программ о незаконных стройках или бездействии властей часто сталкивалась с нападениями во время съемок - мешали снимать, бросались на камеру и на съемочную группу. Было страшно от осознания опасности и понимания, что ты менее физически подготовлена и не сможешь дать отпор в случае конфликта» (журналистка, Украина);

В Украине большинство тех журналисток, которые были опрошены и подвергаются угрозам в Интернете:

- получали оскорбительные или угрожающие сообщения на странице в социальных сетях или под статьями, или фотографиями (57%*);
- подвергались взлому аккаунтов (23%*);

⁴⁰ IMI (2019) The vast majority of Ukrainian journalists have faced cyberbullying <https://imi.org.ua/news/perevazhna-bil-shist-ukrains-kykh-zhurnalistiv-stykalysia-z-kiberbulinhom-doslidzhennia-imi-i29180>

- получали письма с угрозами (18%*);
- прослушивание или запись телефонных разговоров и фишинговых атак (по 14%*).

Можно предположить, что гендерная дезинформация распространена в Украине, но данных об этом явлении недостаточно. Однако, в 2020 году «Повага» и Институт развития региональной прессы (ИРРП) организовали дискуссию «Атака на ценности. Гендерная проблематика и противодействие дезинформации». Во время которой руководительница группы по анализу гибридных угроз Украинский кризисного медиацентра Любовь Цибульская подчеркнула: *«Гендер является одной из базовых тем инструментализации российской пропаганды. Она использует эту тему для укрепления позиций «русского мира», для того, чтобы создать образ врага из западных стран. И использует это не только для своей аудитории, но и работает для западных стран»*⁴¹.

Кроме того, ярким примером гендерной дезинформации является распространение фейковой информации в 2015 году о новоизбранной народной депутатке украинского парламента, выпускницы факультета журналистики, Светлане Залищук. После выступления в ООН с речью о влиянии на женщин войны и российской агрессии на Востоке Украине, она столкнулась с сексуализированной дезинформацией. В сообщениях о ее выступлении стал появляться скриншот, в котором изображен фальшивый твит и утверждается, что она обещала бежать голой по улицам Киева, если украинская армия проиграет ключевое сражение. Чтобы подчеркнуть эту мысль, сообщение сопровождалось подделанными изображениями, якобы изображающими ее полностью обнаженной. *«Все это было направлено на то, чтобы дискредитировать меня как личность, обесценить меня и то, что я говорю»,* - говорит Залищук. Женщины-политики, общественные активистки, журналистки и женщины-лидеры мнений во всем мире сталкиваются с потоком того, что можно назвать сексуализированной дезинформацией. Он сочетает в себе старые укоренившиеся сексистские взгляды и большой охват социальных сетей в попытке разрушить репутацию женщин и вытеснить их из общественной жизни.⁴²

«Получали угрозы в редакции в сети от ультраправых. Было чувство, что могут перейти в офлайн. Издание имело правозащитный фокус, феминистский и ЛГБТ-дружественный. Учитывая нападения на активисток и “слив” персональных данных некоторых активисток, всегда была в голове мысль, что кто-то может слить данные, узнать на улице и так далее» (журналистка, Украина);

«Довольно частые интернет-угрозы после публикации работ о теме равенства. Также в сеть выкладывалась информация о моей семье, местах работы родителей и т.д., но она была неправдивой, так что реальной угрозы не несла» (журналистка, Украина);

В Украине среди опрошенных журналисток - 35% ответили, что сталкивались с сексуальной агрессией в своей работе. Кроме того, 25% получали намеки и предложения сексуального характера, 7% испытывали сексуальные домогательства в Интернете, прикосновения, по 6% принуждение к сексуальному контакту и угрозы сексуального насилия, а 5% предпочли не уточнять форму сексуальной агрессии.

В рамках исследования IMS и Институт развития региональной прессы ИРРП журналистка-расследовательница агентства журналистских расследований «Четвертая

⁴¹ Повага (2020) «Атака на ценности. Гендерная проблематика и противодействие дезинформации» <https://povaha.org.ua/ataka-na-tsinnosti-henderna-problematyka-dezinformatsiya-i-rol-rosiji-u-tsyh-protsehah/>

⁴² Worldpolicy (2017) «How disinformation became a new threat to women» <http://worldpolicy.org/2017/12/20/how-disinformation-became-a-new-threat-to-women/>

власть» **Антонина Торбич** рассказала, что у нее нет личного опыта сексизма в профессии, но у ее коллег были такие истории: *«У меня нет личного отрицательного опыта. Но когда я спросила моих коллег-женщин, испытывали ли они это, они рассказали о своих отрицательных случаях. Например, когда журналистка приходит на интервью, они обращают внимание на ее прическу и комментируют ее. Или когда все пожимают руки мужчинам и целуют руку женщинам. Это сексизм. И, конечно же, женщинам бывает труднее реализовать себя в профессиональном плане, потому что у них часто больше обязанностей по воспитанию детей и работе по дому»*

Так же можно предположить, что у женщин-журналисток низкое доверие к системе правоохранительных органов, когда речь идет о защите их безопасности в связи с журналистской деятельностью. **Так, 83% опрошенных украинских журналисток не обращались к правоохранительным органам в связи с нарушением их прав.** Кроме того, 17% опрошенных украинских женщин-журналисток отметили, что их близкие испытывали неприятности или угрозы из-за их журналистской деятельности.

Олеся Баранцевич, журналистка Николаевского центра журналистских расследований “NikCenter” считает, что важную роль в безопасности женщины в журналистской профессии является помощь редакции: *«Практически в самом начале карьеры, после публикации материала о бывшем главе службы безопасности в регионе, мне стали приходиться в сети настойчивые приглашения на кофе и беседу от действующих сотрудников местной службы безопасности. Я отказалась. Тем не менее, я продолжала получать сообщения, которые начали касаться моей личной жизни. В то время у меня не было опыта в подобных ситуациях, поэтому я не знала, как лучше поступить. Мои коллеги по редакции ознакомились со всеми подробностями и посоветовали, как прекратить общение».*

Журналистка указывает на то, что крайне важным при угрозе безопасности, немедленно сообщать коллегам и главному редактору. Кроме того, уведомлять редакцию о выездах, местонахождении и планах касательно журналистской деятельности, вести дневники расследований. Если какие-либо лица настаивают на общении вне рамок интервью, следует их предупредить о возможности рассматривать такие действия как давление и дальнейшую огласку.

Большинство опрошенных украинских журналисток сталкиваются с сексизмом в своей работе - 62%.

В 2019 году украинские журналистки и медиа-экспертки создали движение «Женщины в медиа» и в совместном обращении призывали политиков воздержаться от сексизма и принять соответствующие меры для его искоренения на законодательном уровне.⁴³ Как сообщает служба «Радио Свобода» (РС) в Украине это обращение подписали более 100 женщин-журналисток.⁴⁴

Поводом стали сексистские высказывания о журналистке издания «Новое время» **Ольги Духнич** со стороны избранного народным депутатом от партии «Слуга народа» Максима Бужанского. *«Отсутствие извинений от политика, а также двоякие объяснение партии "Слуга народа" в сети Фейсбук, которые, с одной стороны, осуждают действия однопартийца, а с другой - оправдывают такие действия как реакцию на "оценочные суждения", вызывают сомнения в том, что такие высказывания или действия больше не повторятся»,* - говорится в заявлении.

⁴³ Zmina (2019) Women in Media urge politicians to take measures to address sexism https://zmina.info/news/zhinki_v_media_zaklikajut_politikiv_vzhiti_zahodiv_proti_seksizmu/

⁴⁴ Radio Liberty Ukraine (2018) “I am not your darling.” Women in media have condemned sexism by Poroshenko <https://www.radiosvoboda.org/a/news/29085297.html>

Подписантки в заявлении вспомнили и другие случаи сексизма от политиков в отношении журналисток. В частности, обращение Петра Порошенко к журналистке «Детектора медиа» **Марины Баранивской** как «дорогая моя», после чего украинские работницы медиа начали флешмоб «*Я тобі не дорогенька/ Я тебе не дорога моя*». При этом журналистки напомнили, что сексизм непосредственно коррелирует с гендерно обусловленным насилием, а это противоречит развитию Украины как демократического, правового, европейского государства⁴⁵.

1.4. Современное состояние механизмов безопасности в Украине

Вызывает тревогу, что имеющиеся возможности законодательства в Украине, которое гарантирует право на свободу слова, безопасность профессиональной деятельности журналистов, должным образом не используются.

В настоящее время основными угрозами профессиональной деятельности журналистов в Украине остаются препятствование профессиональной деятельности, угрозы и другие случаи физической агрессии. Остаются нераскрытыми резонансные убийства журналистов, в частности Павла Шеремета⁴⁶. Не установлены заказчики убийств Георгия Гонгадзе⁴⁷, Вячеслава Еремея⁴⁸, Олесь Бузины⁴⁹ и других журналистов.

В 2019 году в украинском парламенте прошли парламентские слушания по вопросам безопасности журналистов. Участники события (журналисты, редакторы, медиа эксперты, органы государственной власти) констатировали:

- высокий уровень физической агрессии к журналистам в Украине;
- наличие угроз в адрес журналистов во время выполнения ими своих профессиональных обязанностей;
- отсутствие эффективного расследования преступлений, совершенных в отношении работников СМИ;
- отсутствие должного наказания судами лиц, совершивших преступления в отношении журналистов;
- системное нежелание власти решать проблемы безнаказанности, игнорирование справедливых требований журналистского сообщества;
- неэффективность имеющихся форм сотрудничества медийных организаций и правоохранительных и других государственных органов;
- низкий уровень доверия журналистов в уполномоченных государственных органах по их способности защитить, найти и справедливо наказать преступников.

⁴⁵ Ukrinform (2019) No to sexism: women in media demand that the authorities develop an ethical code. <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/2764410-ni-seksizmu-medijnici-vimagaut-vid-vladi-rozrobiti-etichni-kodeks.html>

⁴⁶ **Павел Шеремет** (28 ноября 1971, Минск — 20 июля 2016, Киев) – российский, белорусский и украинский тележурналист. С 2012 года работал в Украине — в «Украинской правде», на телеканале «ТВи» и на «Радио Вести». Известен как противник политики белорусского президента Александра Лукашенко. Был убит в Киеве. Ему подложили взрывчатку под автомобиль. По состоянию на сентябрь 2021 года дело не раскрыто.

⁴⁷ **Георгий Гонгадзе** (1969—2000) – украинский журналист грузинского происхождения, основатель и первый главный редактор интернет-издания «Украинская правда». Был найден обезглавленным в лесу. Убийство Гонгадзе вызвало широкий резонанс и считается одним из самых громких уголовных дел современной Украины. Обстоятельства его смерти стали поводом для протестов против президента Леонида Кучмы, который якобы отдавал приказ о похищении Гонгадзе.

⁴⁸ **Вячеслав Еремей** – украинский журналист газеты «Вести», был убит в 2014 году в Киеве во время освещения событий «Евромайдана».

⁴⁹ **Олесь Бузина** – украинский журналист, был убит 16 апреля 2015 года в Киеве.

Кроме того, работа независимых журналистов на временно оккупированных Российской Федерацией территориях Украины остается существенно осложненной. В течение последних пяти лет правозащитные организации собрали информацию о более 300 случаях давления на журналистов на временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя - нападения, пытки, произвольные задержания, захват имущества, обыски, угрозы, психологическое давление, запрет съемки, отказ в доступе к информации. На этой территории полностью заблокированы 18 украинских информационных сайтов и две социальные сети, еще как минимум семь интернет-изданий доступны только в некоторых провайдерах.⁵⁰

Уголовном кодексе Украины существуют специальные нормы по защите журналистов. Кроме того, в Гражданском кодексе Украины и законе об информации, существуют специальные статьи о диффамации, а также вопросы по регулированию правоотношений в случае публикации недостоверной информации. Специальных законов о клевете и диффамации в Украине не принято, хотя такая возможность неоднократно обсуждалась.

Судебные и правоохранительные органы в Украине не обеспечивают должным образом права на свободу слова, на свободу профессиональной деятельности журналистов, фактически потакают отрицательным тенденциям, представляют реальную опасность для свободы слова в Украине. Судебная практика до сих пор не стала надежным инструментом обеспечения свободы слова, защиты деятельности СМИ и профессиональной творческой деятельности журналистов.

Однако в Украине при поддержке международной технической помощи ежегодно проводятся тренинги для сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по эффективному взаимодействию с журналистами, в том числе во время мирных акций и протестов. Например, такие тренинги организовывались Министерством информационной политики Украины совместно с проектом Совета Европы «Укрепление свободы СМИ, доступа к информации и усиление системы общественного вещания в Украине», Институтом массовой информации (ИМИ) и Национальной полицией Украины⁵¹.

В Украине не существует специальных подразделений для рассмотрения дел, влияющих на свободу выражения мнения. Однако, в 2020 году при Министерстве внутренних дел Украины был создан Департамент защиты интересов государства и общества, который специализируется на обеспечении безопасности, противодействии провоцированию массовых беспорядков, правонарушений по мотивам расовой, национальной, религиозной, политической и иной нетерпимости, предотвращение преступлений, которые препятствуют деятельности государственного или общественного деятеля, предупреждения преступлений против безопасности и независимой деятельности журналистов, противодействие созданию и деятельности не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований и тому подобное⁵². Однако, пока невозможно оценить эффективность работы такого органа.

⁵⁰ Верховная Рада Украины «О Рекомендациях парламентских слушаний на тему: "Безопасность деятельности журналистов в Украине: состояние, проблемы и пути их решения» (2020) <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/456-IX#Text>

⁵¹ Министерство культуры и информационной политики Украины (2019) «Состоялся тренинг по эффективному взаимодействию правоохранителей и журналистов во время мирных собраний» <https://mkip.gov.ua/news/3073.html>

⁵² Радио Свобода (2020) «Полиция открыла данные о новом подразделении, который активисты называли «тайным департаментом» <https://www.radiosvoboda.org/a/news-politsiya-tayemnyi-department/30652974.html>

Кроме того, гендерная дискриминация не включена в качестве основания в мотивы преступления.

Журналисты также могут получить бесплатную юридическую или консультационную помощь, в том числе, по вопросам безопасности в таких общественных организациях как: Институт развития региональной прессы (ИРРП) и «Платформа прав человека». Организации осуществляют эту деятельность в рамках международной технической помощи.

Хорошей практикой можно считать объединение журналисток и работниц медиа на низовом уровне с целью солидарности на принципах гендерного равенства и феминизма. В апреле 2019 года была создана группа в социальной сети Фейсбук «Женщины в медиа», которая по состоянию на 2021 год насчитывает более 1200 работниц украинских медиа, а позже в сентябре 2019 года была создана одноименная общественной организации Ассоциация «Женщины в медиа» (АЖМ).⁵³

Целью создания и деятельности организации является объединение женщин, работающих в медиа для утверждения гендерного равенства на двух уровнях: равенство внутри медиа (равные возможности и отношения, равный доступ к должностям); равенство в медийном контенте, с особым акцентом на борьбе с сексизмом, а также обеспечение лидерства и необходимых ресурсов для защиты прав и возможностей женщин во всех сферах жизни. Однако, организация не имеет государственного финансирования, и существует собственными силами благодаря небольшим суммам на Patreon. У организации из-за отсутствия финансирования нет системной работы с полицией или органами власти, которые занимаются вопросами безопасности журналистов.

В 2021 году Ассоциация «Женщины в медиа», исходя из профессиональной солидарности белорусских женщин-журналисток и журналистов выступила с открытым заявлением, в котором осудила подавление свободы журналистской деятельности в Беларуси, выступила против давления на СМИ, которые освещают протесты и требовала прекращения всех политических репрессий против журналистов и журналисток, обеспечение свободного функционирования белорусских медиа, немедленного освобождения из-за решетки журналисток «Белсат»⁵⁴.

В целом, в редакциях украинских медиа не уделяется достаточно внимание вопросу безопасности женщин-журналисток, с учетом гендерно-обусловленного фактора. Только очень редкие (в основном небольшие медиа, которые поддерживаются международными донорскими организациями) СМИ имеют соответствующие политики.⁵⁵

Например, онлайн-издание «Заборона» в своей «Политике по противодействию дискриминации и сексуальным домогательствам» указывает на *«недопустимость дискриминации, домогательств, в том числе сексуальных, сексуальных посягательств и преследования сотрудников, стажеров, подрядчиков, волонтеров и других третьих лиц, сотрудничающих с организацией. Это считается формой неправомерного поведения сотрудников, и в отношении лиц, совершивших такие проступки, будут применены санкции»*⁵⁶. Можно предположить так же, что одним из факторов создание

⁵³ Facebook page “Women in Media” (Ukraine) <https://www.facebook.com/mediawomenUA>

⁵⁴ Detector Media (2021) Ukrainian Women in Media Condemn Conviction of Belarusian Journalists Katerina Bakhvalova and Daria Chultsova and Express Support <https://detector.media/community/article/185024/2021-02-18-ukrainian-women-in-media-condemn-conviction-of-belarusian-journalists-katerina-bakhvalova-and-daria-chultsova-and-express-support/>

⁵⁵ ОСБЕ (2021) «Как приблизить свою редакцию и контент к гендерной чувствительности» <https://www.osce.org/files/f/documents/0/4/485153.pdf>

⁵⁶ Заборона «Политика противодействия дискриминации и сексуальным домогательствам» (2020) <https://zaborona.com/ru/politika-protivodeistviya-diskriminacii-i-seksualnym-domogatelstvam/>

этой политики, является что руководит этим медиа журналистка Екатерина Сергацкова, которая имеет высокий уровень гендерной чувствительности и сама неоднократно подвергалась гендерно-обусловленному буллингу.

Однако, в апреле 2021 года Общественный вещатель Украины заявил, что начал разрабатывать Политику гендерного равенства⁵⁷.

Украине существуют организации по защите свободы прессы с программами, поддерживающими безопасность журналистов, а также отслеживанием атак в связи с журналистской деятельностью. В первую очередь, это Институт массовой информации (ИМИ), который проводит тренинги по безопасности журналистов, создает карту правонарушений прав журналистов и администрирует проект «Jmata», который содержит такие образовательные подразделы как: оценка и планирование рисков, кибербезопасность, юридическая помощь, первая медицинская помощь для журналистов.

Кроме того, Национальный Союз журналистов Украины (НСЖУ) проводит проект «Индекс физической безопасности журналистов Украины» — это ежемесячный мониторинг фактов физической агрессии в отношении журналистов и медиа Украины. «Индекс» проводится НСЖУ и партнерами общественными организациями: «Информационная безопасность», «Платформа прав человека», Академия украинской прессы и Институтом развития региональной прессы (ИРРП).

Хотя в Украине существуют национальные механизмы и институты защиты прав журналистов, их недостаточно для преодоления существующих вызовов и создания безопасных условий деятельности украинских журналистов, так же они не адаптированы специально для безопасности женщин-журналистов.

В 2019 году участники парламентских слушаний по безопасности журналистов рекомендовали парламенту, президенту, прокуратуре и другим государственным органам:

1) создать механизм быстрого реагирования для защиты журналистов в форме правительственной горячей линии, информационный ресурс (портал) с разъяснением прав журналистов и картой нарушений прав журналистов в сотрудничестве с Министерством культуры, молодежи и спорта Украины, Министерством внутренних дел Украины, Национальной полицией Украины, Офисом генерального прокурора, Государственным бюро расследований и общественными организациями;

2) создать программу по предоставлению убежищ временной защиты для пострадавших журналистов;

3) создать государственный надзорный орган, который будет иметь необходимые полномочия для осуществления эффективного контроля и пресечения правонарушений в сфере защиты персональных данных, в том числе журналистов;

4) обеспечить системный диалог между органами государственной власти, общественными и международными организациями с целью усиления профилактики / превенции и независимости / эффективности расследований;

5) определить в Генеральной прокуратуре, Министерстве внутренних дел, Государственном бюро расследований, должности или подразделения ответственные за надзор за расследованием преступлений, совершенных в отношении журналистов;

6) обеспечить надлежащее реагирование (открывать уголовные производства и проводить эффективное расследование) на факты преследования журналистов и ограничения свободы слова на временно оккупированных территориях Донецкой, Луганской областей и АР Крым, города Севастополя;

⁵⁷ Общественный вещатель Украины (2021) <https://corp.suspilne.media/newsdetails/3641>

7) Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека активизировать работу по защите прав журналистов.

«В Украине досудебное расследование осуществляют в 260 уголовных производствах по фактам препятствования профессиональной деятельности журналистов. 17 лицам сообщено о подозрении, направлено в суд 13 обвинительных актов, на рассмотрении в судах находятся 83 уголовных производства этой категории», - уточнила в июле 2021 года Генеральный прокурор Ирина Венедиктова на встрече с представительницей ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Марией Терезой Рибейро и обсуждении расследования преступлений против работников украинский медиа⁵⁸.

Ранее в апреле 2021 года Генпрокурор Ирина Венедиктова подписала официальную позицию Офиса генпрокурора об отсутствии каких-либо препятствий в Украине для запуска процедуры ратификации Стамбульской конвенции. Об этом она заявила в своем видеообращении по объявлению противодействию домашнему насилию приоритетом работы прокуратуры на 2021 год⁵⁹.

Кроме того, в мае 2021 состоялась встреча Офиса Генерального прокурора с общественными организациями, работающими в сфере медиа, и журналистами, в ходе которой Офис генпрокурора презентовал Дорожную карту развития постоянного сотрудничества с медиа-сообществом для улучшения состояния расследований преступлений против журналистов. Событие проходило при поддержке совместного проекта «ЕС и Совет Европы работают вместе для поддержки свободы СМИ в Украине»⁶⁰. На встрече было объявлено, что по Рекомендациям парламентских слушаний, касающихся безопасности деятельности журналистов в Украине, в прокуратуре были созданы рабочие и межведомственные рабочие группы и регулярно происходит заслушивание состояния досудебного расследования производств этой категории⁶¹.

В рамках этого исследования стало очевидно, что все вышеперечисленные действия по обеспечению безопасности журналистов должно происходить с учетом гендерных аспектов.

Раздел 2. Беларусь. Недоверие к властям, репрессии и небезопасные акции протеста.

2.1 Вступление

⁵⁸ Офис Генерального Прокурора Украины (2021) «Ирина Венедиктова обсудила с Представительницей ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Марией Терезой Рибейро противодействие преступлениям против журналистов» https://www.gp.gov.ua/ua/news?_m=publications&_t=rec&id=299716

⁵⁹ Украинформ (2021) «Стамбульская конвенция: Венедиктова подписала официальную позицию Офиса генпрокурора» <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/3224428-stambulska-konvencia-venediktova-pidpisala-oficijnu-poziciu-ofisu-genprokurora.html>

⁶⁰ Council of Europe (2021) «Investigations into offences against journalists - Prosecutor General's Office presented roadmap for cooperation with the media community» https://www.coe.int/en/web/kyiv/news-event/news/-/asset_publisher/m9nDZlgeFMpW/content/investigations-of-offences-against-journalists-prosecutor-general-s-office-presented-roadmap-for-cooperation-with-the-media-community

⁶¹ Офис Генерального Прокурора Украины (2021) «В Офисе генпрокурора будет создана платформа сотрудничества по расследованию преступлений против журналистов» https://www.gp.gov.ua/ua/news?_m=publications&_c=view&_t=rec&id=295701

Беларусь - самая опасная страна в Европе для сотрудников СМИ. Об этом сообщается в ежегодном Индексе свободы прессы (ИСП) по версии организации «Репортеры без границ» (РБГ) за 2021, где Беларусь занимает 158 место из 180 стран в мировом рейтинге.

Критически настроенные журналисты и блогеры подвергаются угрозам и насилию и арестам. Есть урезания интернета. Ведущие новостные сайты заблокированы. Печатные СМИ подвергаются цензуре, а доступ к информации ограничен. После спорных президентских выборов в августе 2020 года несколько независимых СМИ подверглись преследованиям со стороны полиции, пытающейся предотвратить освещение массовых уличных протестов. Они уже подвергались преследованиям со стороны властей, штрафам и высылке, но ранее они не подвергались преследованиям в таких масштабах.

Например, 14 июля 2021 года белорусские силовики проводили обыски в офисах 18 неправительственных организаций, по меньшей мере 10 человек были задержаны. Среди обыскиваемых организаций были медийные, как например Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ) и гендерные, как например «Гендерные перспективы». Кроме того, в июле 2021 года в Беларуси нарастали репрессии против независимых медиа. Власти закрыли корпункт «Еврорадио», разгромили одно из старейших изданий «Наша Нива», провели десятки обысков и задержаний в региональных СМИ. По данным Международного фонда защиты правозащитников в июле 2021 года власти Беларуси ликвидировали или начали процесс ликвидации более 80 общественных организаций, в том числе известных правозащитных групп и организаций СМИ⁶².

В 2020 Фонд «Справедливость для журналистов» совместно с БАЖ зафиксировали 1558 атак в Беларуси, 435 из которых (21 физическая атака, 20 нефизических и 394 – юридических) пришлось на женщин. С начала 2021 года организациями было зафиксировано более 100 атак в отношении женщин, большая половина из которых пришлось на атаки с использованием юридических и/или экономических механизмов.⁶³

Многие белорусские журналисты были вынуждены бежать из страны, но даже там они не чувствуют себя в безопасности. Например, 23 мая 2021 года Роман Протасевич был задержан силовиками в аэропорту Минска. Самолет, на котором журналист возвращался из Афин в Вильнюс был принудительно посажен военными Беларуси. Это вызвало мировой резонанс и осуждение действий президента страны Лукашенко. Власти Беларуси завели против Протасевича дела по статьям об организации массовых беспорядков в Минске, сообщается что его могли пытаться. По состоянию на август 2021 года он находится под домашним арестом. Однако, 18 августа 2021 года на его страницы в Telegram было объявлено о запуске нового «авторского проекту». Часть пользователей Twitter в комментариях к сообщению выразили сомнение, что канал будет предоставлять объективную информацию и будет вести лично Протасевич под названием SPRAVA⁶⁴.

После президентских выборов 2020 года рейды и преследования участились, а сроки тюремного заключения ужесточаются. По данным Фонда Дом прав человека

⁶² Front Line Defenders (2021) «Purge of human rights organizations and other civic groups forces them to go underground or in exile» <https://www.frontlinedefenders.org/en/statement-report/purge-human-rights-organizations-and-other-civic-groups-forces-them-go-underground>

⁶³ Фонд «Справедливость для журналистов» «Заявление в День солидарности с белорусскими женщинами» (2021) <https://jfi.fund/ru/zayavlenie-v-den-solidarnosti-s-belorusskimi-zhenshhinami/>

⁶⁴ Детектор медиа (2021) Роман Протасевич заявил о запуске нового «авторского проекту» SPRAVA <https://detector.media/infospace/article/191235/2021-08-18-roman-protasevych-zayavyv-pro-zapusk-novogo-avtorskogo-proiektu-sprava/>

(Human Rights House Foundation) власти Беларуси предпринимают целенаправленные действия по устранению независимых СМИ и возможности граждан Беларуси получить доступ к фактической информации⁶⁵.

Как подчеркнули специальный докладчик ООН по Беларуси и ОБСЕ⁶⁶ репрессии против работников СМИ и правозащитников также представляют собой насилие по признаку пола. Сообщалось о сексуальном насилии, включая угрозы изнасилования, в отношении женщин, особенно в центрах содержания под стражей. Имеются ограниченные доказательства того, что власти намереваются начать расследование этих сообщений. В то время как женщины были в авангарде протестов, систематически преследуются женщины-лидеры оппозиции, а их действия освещаются в новостях с предвзятым и сексистским характером. Кроме того, сохраняется тенденция к угрозам и лишению прав опеки как способ заставить замолчать протестующих женщин.

Анализ гендерного сектора, проведенный по заказу Управления европейской экспертизы и коммуникаций (ОЕЕС) пришел к выводу, что в Беларуси есть юридический и нормативная база, где зафиксировано гендерное равенство, но не содержатся механизмы реальной защиты этих прав в случае их нарушения.⁶⁷ Согласно анализу ОЕЕС в Беларуси существуют прямые и не прямые формы гендерной дискриминации, которые не рассматриваются как таковые большинством населения и представителями власти. В стране реализуются проекты международной технической помощи для укрепления потенциал государства в решении гендерных вопросов, однако эти проекты не носят сквозной характер и реализуются в определенной узкой сфере - бытовой насилие, торговля людьми, сознательное воспитание детей.

Согласно Рейтингу глобального индекса гендерного разрыва 2021 года⁶⁸, Беларусь находится на 33 месте из списка в 156 стран с общим рейтингом 0,758. Кроме того, Белорусское общество преимущественно патриархально, гендерные стереотипы, связанные с жизнью женщины и мужчины в семье и обществе характерны более чем для половины взрослого населения. Что касается понимания широкой общественностью значения слова «гендер», то те, кто слышал этот термин, связывали его с понятиями «феминизм», «борьба за права женщин». Что характерно и для других стран Восточного партнерства. Ошибочно воспринимаются гендерные вопросы как конкретно женские. Тем не менее, почти половина населения понимает термин «гендерный равенство» как равные права и возможности для женщин и мужчин. В публичном дискурсе, однако нередко происходит подмена понятий, когда термин «гендерное равенство» связано с продвижением однополых отношений и/или отрицанием института семьи.

СМИ, как правило, воспроизводят патриархальные представления о бизнесе и государстве в Беларуси, но при этом иногда публикуют информацию о гендерных вопросах международных организаций и организаций гражданского общества. Кроме того, у СМИ нет четкой повестки дня и информационной политики по гендерным вопросам, также иногда им не хватает знаний и обучения в вопросах гендерного равенства, поэтому они публикуют противоречивые взгляды. Журналисты в основном нечувствительны к гендерным вопросам, и лишь немногие из них занимаются освещением этой проблематики. Это происходит из-за отсутствия учета гендерной

⁶⁵ Human Rights House Foundation (2021) Belarusian Media Under Attack <https://humanrightshouse.org/resources/belarusian-media-under-attack/>

⁶⁶ OSCE (2020) OSCE Rapporteur's Report under the Moscow Mechanism on Alleged Human Rights Violations related to the Presidential Elections of 9 August 2020 in Belarus <https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/469539.pdf>

⁶⁷ OEEC (2014) «Analysis of the Gender Sector in Belarus» <https://eng.oeec.by/wp-content/uploads/2015/06/Analysis-of-Gender-Sector-in-Belarus.pdf>

⁶⁸ World Economic Forum (WEF) «Global Gender Gap Report 2021» (2021) http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

проблематики в журналистском образовании и обучении, в том числе по вопросам безопасности.

Кроме того, распространена гендерная дезинформация в медиа-ландшафте, например, в отношении Светланы Тихановской, кандидатке в президенты Беларуси на выборах 2020 года. Так российская пропаганда и клеветнические кампании по гендерному признаку пытались дискредитировать лидера белорусской оппозиции Светлану Тихановскую как «женщину-телесуфлера», которая «даже не может сложить два предложения, не заблудившись». Играв на сексистских идеях вокруг предполагаемой слабости женщин, президент Беларуси Александр Лукашенко пытался изобразить Тихановскую марионеткой западных стран. Женщины-политики и активистки во всем мире подвергались нападениям с использованием аналогичных методов и рассказов⁶⁹.

Эксперты обращают внимание на патриархальность государства, некомпетентность СМИ и политических партий в понимании политики гендерного равенства, слабую роль в продвижении гендерных идей академическим сообществом и неприятие гендерных идей церковью⁷⁰.

По данным мониторинга СМИ организации «Гендерный маршрут» (декабрь 2018) в Беларуси:

- Женщины чаще пишут о социальных вопросах, знаменитостях и искусстве, в то время как в статьях, написанных мужчинами, преобладают темы экономики, политической жизни и управления.
- Меньше всего женщины выступают в качестве официальных представителей или героинь материалов по темам: “Политическая жизнь и управление” — 5% в печатных СМИ и 33% в интернет-изданиях; “Экономика” — 36% в печатных СМИ и 30% в интернет-изданиях.
- В медиа женщины преобладают в качестве тех, кто рассказывает о личном опыте (73%), и тех, кто представляет общественное мнение. Мужчины выступают официальными представителями (71%), экспертами и обозревателями (61%).
- Часто в медиа женщины описываются не через индивидуальную и профессиональную успешность, а через отсылки к замужеству и рождению детей, что не имеет прямого отношения к материалу.
- Медиаресурсы ассоциируют некоторые темы только с женщинами или только с мужчинами (например, воспитание детей), в результате чего создаётся впечатление, что эти темы касаются только женщин или только мужчин.⁷¹

Несмотря на более высокий уровень образования, на рынке труда женщины по-прежнему находятся в менее благоприятном положении. Женщин среди офисных работников значительно больше, однако у них в 2,5 раза меньше шансов получить руководящую должность, чем у мужчин. Так, среди мужчин-служащих руководители составляют 41%, а среди служащих женщин — всего 17%. На долю женщин приходится лишь 23% высоких должностей в академической среде⁷².

Женщины занимают около 30% мест в белорусском Парламенте, что выше среднемирового показателя в 22,9%. Однако их представительство в исполнительной

⁶⁹ She-persisted (2021) «Defining The Problem» <https://www.she-persisted.org/why>

⁷⁰ Гендерные перспективы (2014) «В Минске проанализировали гендерный сектор общества и государства» https://www.genderperspectives.by/events/news/v-minske-proanalizirovali-gendernyj-sektor-obshchestva-i-gosudarstva/?sphrase_id=207

⁷¹ Гендерный маршрут (2018) «На пути к этическим СМИ: как преодолеть гендерные стереотипы» http://gender-route.org/calend/na_puti_k_eticheskim_smi_vozmozhnosti_preodoleniya_gendernyh_stereotipov1/

⁷² Worldbank (2018) «Has Belarus really succeeded in pursuing gender equality?» <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/has-belarus-really-succeeded-pursuing-gender-equality>

власти сильно отстает. Председатели большинства государственных комитетов — мужчины. Белорусские женщины зарабатывают меньше, чем мужчины, даже если они занимают одинаковые должности. Более того, гендерный разрыв в зарплате увеличился с 19% в 2001 году до 25% в 2017 году.

Белорусское законодательство является «гендерно слепым» и во многих отношениях предоставляет равные права мужчинам и женщинам. Например, рабочие отношения регулирует Трудовой кодекс, который запрещает любую дискриминацию по признаку расы, пола, языка и религии. Однако, на самом деле белорусские женщины довольно часто сталкиваются с дискриминацией, особенно молодые девушки, которых работодатели воспринимают как «нежелательных» работников из-за предоставляемых им социальных льгот по материнству.

Согласно исследованию Fojo «Гендер в белорусских медиа»⁷³ в Беларуси более 70% работающих в СМИ - женщины. Женщины хорошо представлены на руководящих должностях среднего звена, но мужчины по-прежнему доминируют на должностях высшего уровня, с самой высокой заработной платой. Однако, здесь важно отметить, что это источник 2016 года, по состоянию на 2021 год многие женщины-журналистки находятся в изгнании, и трудно узнать точную цифру для текущей ситуации. Из-за патриархального характера общества и подходу к пониманию семьи, женщинам-журналисткам сложно занимать ведущие позиции в СМИ в связи с необходимостью совмещения семейные и рабочие обязанности. Это означает женщины работают «вдвое или втрое больше», пытаясь сбалансировать семейные обязанности, одновременно работая полный рабочий день.

Язык в белорусских СМИ (и в белорусском обществе в целом) ориентирован на мужчин. Многие журналисты сами укоренились в различных стереотипных характеристиках, которые, вероятно, проецируются в медиа-контент. Женоненавистнические высказывания также были распространены среди участниц фокус-групп, это указывает на то что женщины-работники СМИ тоже несут вредные гендерные стереотипы, которые могут повлиять на контент в медиа.

Белорусские СМИ в основном описывают гендерную идентичность и семейные отношения в нормативной манере, а ЛГБТКИ-сообщество редко изображается в СМИ. В тех немногих случаях эта информация подана часто глубокими с предрассудками.

В Беларуси, как и в Украине, высокий уровень гомофобии и трансфобии общества. Согласно данным Rainbow Europe, ежегодного инструмента для сравнительного анализа ILGA-Europe, который оценивает 49 стран Европы по их законам и политике в области ЛГБТИ-равенства, Беларусь занимает 44 место⁷⁴. Поскольку в Беларуси небезопасно быть «открытым» представителем ЛГБТКИ-сообщества, не существует единой системы сбора и фиксации данных по нападениям на женщин-журналисток в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

Согласно исследованию Fojo «Гендер в белорусских медиа», в Беларуси нет специального законодательства, которое бы гарантировало права ЛГБТКИ-сообщества. До сегодняшнего дня страна не зарегистрировала официально ни одной организации, которая бы защищала права и законные интересы ЛГБТКИ-сообщества. Государственные органы не выдают разрешений для ЛГБТКИ-сообщества проводить встречи и демонстрации.

Хорошей практикой можно считать Инициативу «Журналисты за толерантность», которая была образована в Беларуси в 2011 году. Она объединяет журналистов и активистов, чьей целью является более качественное и активное освещение

⁷³ Fojo (2016) «Gender in the Belarusian Media Landscape» https://fojo.se/wp-content/uploads/2020/07/Belarus_Gender_2016_ENG.pdf

⁷⁴ ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>

маргинализированных групп в СМИ, а также противодействие «языку вражды». Особый фокус группы направлен на представителей ЛГБТ-сообщества. Инициатива организует тренинги для журналистов по «языку вражды» и толерантности, проводит мониторинг проявлений «языка вражды» в белорусских СМИ и обращает особое внимание на случаи использования наиболее жесткого «языка вражды» посредством инициирования общественных обсуждений о механизмах противодействия «языку вражды» путем саморегулирования с учетом необходимости защиты свободы высказывания.

Необходимы дальнейшие расследования для передачи дел в суд. Кроме того исследователи должны обратить особое внимание на положение женщин-журналистов в Беларуси, когда ситуация стабилизируется.

2.2. Разбор кейсов

Существует ограниченное количество данных о нападениях и других угрозах безопасности именно на гендерной почве.

Согласно статистике по нападениям на журналисток в постсоветских странах в 2020 году опубликованной фондом “Справедливость для журналистов” в относительных величинах самой опасной из постсоветских стран для работы журналистом является Беларусь.⁷⁵ Больше всего журналисток в абсолютных величинах, по данным Фонда, пострадало в Беларуси — 382. При этом, 11 из них получили пулевые ранения, контузии от светошумовых гранат или были избиты при задержании во время работы на августовских акциях протеста 2020 года. Зафиксировано 107 случаев задержаний (на срок до 24 часов) и 48 арестов (на сутки и более) журналисток.

В 96% случаев атаки на журналисток, работающих в Беларуси, исходили от представителей власти: милиции, ОМОНа и других государственных силовых структур. Сообщалось о сексуальном насилии, включая угрозы изнасилования, особенно в центрах содержания под стражей. Имеются ограниченные доказательства того, что власти намереваются начать расследование этих случаев.

Наиболее интенсивным атакам, согласно исследованию фонда “Справедливость для журналистов”, были подвергнуты следующие журналистки:

- **Лариса Щирякова** («Белсат», журналист-фрилансер) – 26 атак, в числе которых штрафы, задержания, аресты, конфискация компьютера, угрозы. Например, 30 августа 2020 года сотрудники милиции задержали журналистку Ларису Щирякову после освещения в Гомеле уличной акции протеста. Доставили в районное управление внутренних дел, составили протокол о нарушении законодательства о массовых мероприятиях. В милиции журналистке стало плохо, ее забрала скорая в больницу.
- **Екатерина Андреева** («Белсат», журналистка) – 16 атак, в числе которых штрафы, задержания, аресты, конфискация профессиональной техники, обыск. Например, 15 ноября 2020 года в квартиру, где находились Екатерина Андреева и другая журналистка Дарья Чульцова, выломав дверь, ворвались 10 силовиков. Журналисток доставили в РУВД, где в отношении каждой составили два административных протокола: за якобы неповиновение требованиям милиции (ст. 23.4 КоАП) и за участие в несанкционированном мероприятии (ст. 23.34 КоАП). До суда удерживали в изоляторе. 17 ноября суд признал Екатерину

⁷⁵ JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jfj.fund/on-the-international-womens-day-jfj-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>

Андрееву виновной и арестовал на семь суток. Позже, 18 февраля 2021 года Екатерина Андреева и ее коллега, журналистка «Белсат» Дарья Чульцова были приговорены к двум годам лишения свободы в колонии общего режима.

- **Алина Скрабунова** («Белсат», журналист-фрилансер) – 14 атак, в числе которых штрафы, задержания, арест. Например, 9 августа 2020 года БАЖ сообщила, что сотрудники милиции дежурили под квартирой журналистки. Алина не смогла выйти из дому, поскольку опасалась быть задержанной.

Кроме того, как сообщает Коалиция «Женщины в журналистике», 19 августа 2020 года журналистка Алена Шарбинская была госпитализирована из-за жестоких избиений, которым она подверглась во время содержания в белорусском следственном изоляторе. Шарбинскую сначала поместили в отделение под названием карцер, где ее и других женщин заставили раздеться, а затем избили дубинкой женщина-офицер ОМОНа. Офицер теперь известна своим бесчеловечным обращением с задержанными, поскольку она целенаправленно наносила удар по частям тела, которые могут причинить больше всего вреда. После проверки в карцере полуобнаженные женщины были вытолкнуты из комнаты в коридор, полный залитых кровью заключенных-мужчин⁷⁶.

Безусловно, нельзя утверждать, что нападение на Алену Шарбинскую носило гендерно-обусловленный фактор. Однако, женщины-журналистки в условиях попыток цензуры и заглушения народных голосов рискуют своими жизнями, чтобы рассказать всему миру о реальности, о которой молчат официальные СМИ в Беларуси. Многие из знаковых изображений драматических событий в Минске сделаны женщинами-фотографами, а женщины-журналисты были одними из первых, кто разоблачил мучительные пытки в центрах содержания под стражей.

И хотя женщины-журналистки не являются единственной мишенью протестов в Беларуси, нападения на них подтверждают, что женщины имеют огромное влияние на жизнь всего региона Восточной Европы, сообщает «Коалиция женщин журналисток» в своем докладе «Беларусь - борьба с демократией, несмотря на молчание прессы»⁷⁷.

2.3. Дата-анализ

Из-за небольшого количества респонденток из Беларуси в этом разделе будет указано количество опрошенных, а не процент. Так, согласно анонимному опросу белорусских женщин-журналисток, который был проведен специально для этого исследования **8 из 10 опрошенных не чувствуют себя в безопасности идентифицируя себя женщиной, которая работает в СМИ.**

«Естественно, каждый раз на работе во время протестов я боюсь, что меня задержат, оштрафуют, посадят, избьют - опций довольно много. Я боюсь выйти из дома на такую акцию и боюсь проходить мимо представителей силовых структур. С 2009 года я работаю как журналистка. После прошлых лет мне было сложно выходить на акции, и впервые я смогла поработать на протестах/акциях в 2020 году. Это стало возможно благодаря помощи и поддержке друзей и коллег, почти всегда кто-то

⁷⁶ The Coalition For Women In Journalism (2020) «Belarus: journalist alena Scharbinskaya shares the horrors of Belarussian detention center» <https://womeninjournalism.org/cfwij-press-statements/belarus-journalist-alena-scharbinskaya-shares-the-horrors-of-belarussian-detention-center>

⁷⁷ Coalition For Women In Journalism (2020). Belarus — democracy struggle despite silencing of the press <https://womeninjournalism.org/belarus>

сопровождал меня, когда я выходила на работу на протесты» (журналистка, Беларусь).

Кроме того, 9 из 10 опрошенных сталкивались с угрозами, нападениями, физическим насилием в связи с журналистской деятельностью. Интересным фактом является то, что все 10 журналисток сталкивались с такими трудностями на акциях протеста.

«Сталкивалась с тем, что нет разницы между участником мирного протеста и журналистом, обозначение себя журналистом скорее привлекает ненужное внимание и обеспечивает задержание» (журналистка, Беларусь);

Лидером среди нарушений прав журналисток среди опрошенных женщин являются аресты/задержания. Второе место приходится на слежку, допросы и угрозы. Можно предположить, что такой высокий показатель небезопасности в Беларуси связан с попытками властей Беларуси ограничить медийное освещение нарушений прав человека и мирных протестов, которые проходят по всей стране после 9 августа 2020 года, когда были объявлены официальные результаты президентских выборов.

В марте 2021 года правозащитная организация Human Rights Watch заявила, что в Беларуси отмечается эскалация преследований независимых журналистов. Журналисты подвергаются произвольным задержаниям и насилию, их штрафуют и отправляют за решетку по политическим мотивированным обвинениям, лишают аккредитации, а в домах и редакциях проводятся обыски.⁷⁸

Интернет и соцсети в Беларуси так же не являются безопасными для женщин журналисток. Опрошенные, в рамках этого исследования, отметили, что сталкивались с оскорбительными или угрожающими сообщениями на своих страницах в соцсетях или под их статьями или фотографиями (40%*⁷⁹). Равное количество опрошенных - по 20%* получали письма с угрозами и подвергались записи или прослушиванию телефонных разговоров.

В интервью в рамках исследования IMS и ИРПП белорусская журналистка **Наста Захаревич** так же рассказала об онлайн-травле: *«У меня была история, когда я расследовала стройку аккумуляторного завода одной кампанией. Мои коллеги отказывались о нем писать из-за давления и опасности, а я продолжала поскольку это было в моем родном городе. И однажды в социальной сети Вконтакте мне пришло сообщение с оскорблениями от мужчины которого я не знала и у нас не было общих друзей. Сначала я подумала, что эта угроза связана с моими текстами на тему феминизма, потому что в сообщении было написано что-то вроде «найди себе мужика нормального». Но я провела расследование и оказалось что этот человек один из юристов кампании, которая строит этот аккумуляторный завод. Он мне прислал еще новость какую-то старую, что мальчика сбила машина. Я посчитала это угрозой и обратилась в милицию. Но все это закончилось ничем. Дело закрыли»*

В рамках данного исследования **5 из 10 опрошенных журналисток Беларуси отметили, что сталкивались с сексуальной агрессией в своей работе.** Среди них 6 журналисток заявили, что получали намеки и предложения сексуального характера, одна - сексуальные домогательства через Интернет. Некоторые журналистки так же указывают на то, что женщин-журналисток воспринимают менее серьезно, чем их коллег мужчин.

⁷⁸ HRW (2021) Belarus: Repressions against independent journalists

<https://www.hrw.org/ru/news/2021/03/28/378348>

⁷⁹ Here and further *the total is not 100% since multiple options could be selected.

«Женщинам журналисткам-расследовательницам, конечно, тяжелее в Беларуси, чем мужчинам, как минимум потому, что нас часто воспринимают несерьезно. У нас с мужчинами есть общие преграды в работе, но у нас так же есть и условно «женские» проблемы. Я много раз сталкивалась в работе с тем, что эксперт вместо того, чтобы дать экспертный комментарий, начинает или заигрывать со мной или рассказывать, что он умный и классный, а я задаю ему глупые вопросы. Все это замедляет процесс моей работы и демотивирует и злит», - рассказала Наста Захаревич для исследования IMS и ИРПП.

Согласно исследованию Fojo «Гендер в белорусских медиа» более 20% журналисток были подвергались сексуальным домогательствам на рабочем месте. Виновниками были в основном люди, с которыми журналистки контактировали при выполнении своих профессиональных обязанностей. В самих СМИ женщины часто упоминаются с использованием сексуализированных терминов.

В рамках нашего исследования, 4 из 10 респонденток испытывали неприятности или угрозы из-за их журналистской деятельности.

Одна из журналисток так описывает, в рамках нашего исследования, свою повседневную жизнь и работу после освещения протестов в Беларуси в 2020 году: *«Задержание (больше похоже на похищение), избияния моего коллеги на моих глазах. Постоянные звонки мне и родителям из милиции» (журналистка, Беларусь).*

Журналистка-фрилансер **Лариса Щирякова**, которая работает в «Белсат» в интервью для исследования IMS и ИРПП рассказала следующее: *«Мой телефон прослушивался, дела были возбуждены в суде. Психологическое давление оказывалось по-разному: через социальные сети, в которых критиковали мою внешность, меня называли нецензурными словами. Была угроза, что у меня заберут сына, если я не перестану заниматься журналистикой. Также обсуждали мою личную жизнь и писали обо мне много ложной информации, украшающей ее некрасивыми словами. В 2020 году меня задержали на глазах моего несовершеннолетнего сына. У него был сильный стресс, и после этого, если я не в сети более двух часов, он начинает нервничать и звонить всем».*

Можно предположить, что существуют и другие случаи в Беларуси, которые не были преданы огласки. Таким образом, подтверждается тенденция, которую выявило исследование об использовании детей как способа угрозы женщине-журналистке. Такой способ угрозы используется специально с целью заставить женщину-журналистку замолчать и почувствовать уязвимость из-за опасности, направленной на ее детей и близких.

Также наблюдается тотальное недоверие к правоохранительным органам. Так, все опрошенные журналистки, которые сталкивались с нарушением прав, не обращались в правоохранительные органы Беларуси.

Одна журналистка во время опроса для этого исследования упоминает, что те, кто должен защищать, - это те, кого больше всего боятся журналисты: *«Наиболее небезопасный момент был, когда я оказалась одна в окружении силовиков. Теоретически со мной могло произойти, что угодно, если бы я выбрала ошибочную линию поведения. Конечно, ощущала страх и сильный стресс, потому что они только кричали матом, угрожали разбить телефон, бросали его на землю, хватили меня за руки. Мне удалось уйти, поэтому помощь не потребовалось» (журналистка, Беларусь).*

Так же, на вопрос есть ли какие-либо действия со стороны медиа-ассоциаций, профсоюзов или общественных организаций для улучшения безопасности женщин журналисток в Беларуси, двое - ответили, что такого не существует, еще двое, что о таких действиях им не известно, при этом 6 из 10 опрошенных, указали, что такие действия существуют.

Подавляющее большинство опрошенных женщин-журналисток в Беларуси – 8 из 10 сталкиваются с сексизмом в своей работе. Лишь только одна журналистка ответила «нет» и еще одна затруднилась ответить на этот вопрос.

Можно предположить, что количество тех, что ответил «да» на вопрос о сексизме, мог быть еще выше, если бы уровень информированности касательной этой проблемы был выше в белорусском обществе. А также это может быть из-за боязни высказаться по этому поводу или из-за стигматизации проблемы. Преобладающие вредные патриархальные нормы способствуют разным формам насилия, в том числе, и сексуальным домогательствам в белорусском обществе.

Важно отметить, что закон о предотвращении домашнего насилия в Беларуси все еще разрабатывается. Действующие белорусские законы не защищают женщин и девочек от домашнего и сексуального насилия, которое остается очень серьезной проблемой для страны. В то же время многие гендерные организации в настоящее время ликвидируются, а процесс принятия закона продолжается за закрытыми дверями с ограниченным участием гражданского общества или без него.

2.4. Современное состояние механизмов безопасности в Беларуси

Поскольку источником угрозы в отношении журналистов в Беларуси, является власть, нет никакой возможности опираться на существующие правовые механизмы защиты внутри страны. Все ветки власти в Беларуси, в том числе, прокуратура, суды, парламент, полиция по факту сосредоточены в руках президента Лукашенко. Беларусь хоть и декларирует демократические ценности, по факту является диктаторским государством.

Как упоминалось в предыдущих разделах, журналисты подвергаются произвольным задержаниям и насилию, их штрафуют и отправляют за решетку по политическим мотивированным обвинениям, лишают аккредитации, а в домах и редакциях проводятся обыски. Кроме того, многоуровневым рискам подвергаются женщины-журналистки, из-за патриархальности общества, широко распространённому сексизму в стране, отсутствия надлежащей законодательной базы, которая бы защищала от гендерно-обусловленного насилия.

В Беларуси не существуют специальные подразделения для рассмотрения дел, влияющих на свободу выражения мнения, которые должны были бы работать в демократическом государстве. Также не существуют законы, обеспечивающие усиленную защиту журналистов/правозащитников, например, законы о клевете или диффамации.

Наоборот, в мае в 2021 году президент Беларуси Александр Лукашенко подписал закон, которым корректируется законодательство о средствах массовой информации, а также подписал закон, которым вносятся изменения в законодательство о массовых мероприятиях. Расширяется перечень информации, распространение которой в СМИ и на Интернет-ресурсах запрещено. Закрыть СМИ или лишить аккредитации журналиста становится очень просто на официальном уровне. Вводится запрет освещения в режиме реального времени массовых мероприятий, проводимых с нарушением установленного порядка, в целях их популяризации или пропаганды. Данный запрет распространяется, в том числе, на журналистов СМИ. Журналистам при исполнении своих обязанностей запрещается выступать в качестве организаторов или участников массовых мероприятий⁸⁰.

⁸⁰ Белата (2021) «Лукашенко утвердил новации в законы о СМИ и массовых мероприятиях. Что меняется и когда» <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-utverdil-novatsii-v-zakony-o-smi-i-massovyh-meroprijatih-cto-menjaetsja-i-kogda-442677-2021/>

В Беларуси существует две профессиональные ассоциации журналистов: Белорусский союз журналистов (БСЖ), членами которого являются работники государственных СМИ, и Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ), преимущественно объединяющая журналистов независимых медиа. БСЖ не считается независимым и делает крайне мало в области журналистской этики и защиты журналистов.

Во время подготовки этого исследования, БАЖ полностью сконцентрировалась на помощи членам организации, чьи профессиональные права нарушались в связи с репрессиями: задержаниями, избиением, обысками, возбуждением административных и уголовных дел, взятием под стражу. В июле 2021 года новая волна репрессий прокатилась по белорусским медиа. На фоне этого в августе 2021 года власти ликвидировали общественное объединение «Белорусская ассоциация журналистов». »⁸¹

Кроме того, Белорусский прес-клуб предоставляет онлайн группы психологической поддержки для медийщиков. К сожалению, это смешанные группы для мужчин и женщин, а значит можно предположить, что женщины будут чувствовать себя уязвимыми и потенциально не смогут говорить о гендерно-обусловленном насилии.

Украина, Литва и Польша стали одними из тех соседствующих стран, которые оказали помощь и приняли белорусских журналистов. Например, неправительственная общественная организация Украины «Львовский медиа форум» организывает медиа-резиденции для тех журналистов из Беларуси, кто нуждается в помощи. Помощь включает обеспечение жилья во Львове, предоставление психологических консультаций, организация встреч с украинскими коллегами⁸².

Документирование случаев гендерно-обусловленного насилия в отношении женщин-журналисток является важной частью решения проблемы. Такой мониторинг осуществляет Фонд «Справедливость для журналистов» вместе со своими партнерами, результаты которого представлены в «Карте медиарисков» на русском и английском языках. Общий мониторинг нарушения прав сотрудников СМИ ведет БАЖ. Этот мониторинг после сильно оспариваемых президентских выборов 2020 года был неотъемлемой частью привлечения внимания международного сообщества к последующим репрессиям в отношении свободы прессы в Беларуси. Кроме того, подробно о насилии в отношении женщин в медиа сообщает международная организация «Коалиция женщин журналисток».

Согласно исследованию Fojo «Гендер в белорусских медиа» более 90% опрошенных редакций в Беларуси не имеют политики, противодействующие сексуальным домогательствам или обеспечивающие каналы, чтобы сообщить об этом. Кроме того, более половины опрошенных исследования Fojo утверждают, что меди-среда, в которой они работают, не имеет гендерной политики. И можно предположить, что это не стоит на повестке дня, когда СМИ закрывают и отправляют в изгнание, и им приходится бороться за свое выживание.

Раздел 3. Молдова. Поляризованные медиа и сложные темы как угроза безопасности журналисток.

⁸¹ Deutsche Welle (2021) «Белорусскую ассоциацию журналистов ликвидировали по иску Минюста» <https://www.dw.com/ru/rukovodstvo-bazh-na-press-konferencii-foto-iz-arhiva/a-59007741>

⁸² RFI (2021) «Для белорусских журналистов Украина – транзитная страна»: глава Львовского медиафорума shorturl.at/rHORV

3.1. Вступление

Молдова заняла 89-е место из 180 стран в мировом рейтинге свободы прессы по версии организации Репортеры без границ (РБГ) в 2021 году, таким образом улучшила свое положение на два пункта по сравнению с 2020 годом.

В отчете РБГ говорится, что СМИ Молдовы разнообразны, но чрезвычайно поляризованы, как и сама страна, для которой характерна хроническая политическая нестабильность и чрезмерное влияние олигархов. Редакционная линия ведущих СМИ тесно связана с политическими и деловыми интересами их владельцев, что особенно остро стоит во время избирательных кампаний. Концентрация собственности и отсутствие редакционной независимости и качественной журналистики являются серьезными проблемами для СМИ Молдовы. В то время как средства массовой информации борются друг с другом в обстановке, усугубляемой политической поляризацией, недостаточная независимость органов регулирования вещания продолжает вызывать озабоченность.

Согласно Рейтингу глобального индекса гендерного разрыва 2021 года⁸³, Молдова находится на 28 месте списка из 156 стран с общим рейтингом 0,768, что значительно лучше, чем Украине и Беларуси, но все еще далеко до гендерного равенства в стране.

В 2021 году прошли очередные выборы в Молдове и новый состав парламента XI созыва стал рекордным по числу депутатов-женщин, а именно 39,6 % от общего числа парламентариев. В последние годы в Молдове был предпринят ряд мер по стимулированию участия женщин в выборах. В частности, в 2016 году были внесены изменения в законодательство, касающиеся минимальной доли представительства в 40 % для обоих полов при формировании Правительства, а также руководящего состава политических партий.⁸⁴ Кроме того, Молдова стала вторым постсоветским государством, где оба высших поста в стране занимают женщины: президент Молдовы Майя Санду и премьер-министр Наталья Гаврилица⁸⁵.

По данным Национального бюро статистики, в среднем разрыв в заработной плате между женщинами и мужчинами в Молдове составляет 13,5 %. То есть, женщины получают 86,5% от средней заработной платы мужчин. При этом, на «домашние обязанности» женщины тратят 34,41% своего времени.⁸⁶

Согласно Обзору национального уровня выполнения обязательств, принятых в соответствии с Пекинской декларацией и Платформой для действий Beijing +25⁸⁷, в дополнение к политике гендерного равенства и законодательным поправкам, запрещающим использование сексистских выражений и требующим соблюдения принципа гендерного равенства, защиты достоинства и представление положительного имиджа женщины в общественной и частной жизни и исключение стереотипов в СМИ, ряд инициатив (включая создание видеороликов и их трансляцию на телеканалах с

⁸³ World Economic Forum (WEF) «Global Gender Gap Report 2021» (2021)

http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

⁸⁴ Аравот (2021) «Состав Парламента Республики Молдова XI созыва стал рекордным по числу депутатов-женщин» <https://www.aravot-ru.am/2021/07/28/362137/>

⁸⁵ BBC (2021) «Парламент Молдовы утвердил новое правительство. Теперь там президент и премьер – женщины» <https://www.bbc.com/russian/news-58120915>

⁸⁶ Statbank (2020) «Расширение экономических прав и возможностей женщин» https://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro/50%20Statistica%20gender/50%20Statistica%20gender_GEN01/?rxid=9a62a0d7-86c4-45da-b7e4-fecc26003802

⁸⁷ https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/64/national-reviews/republic_of_moldova.pdf?la=en&vs=1502

национальным покрытием), направленных на изменение убеждений и отношения широкой общественности к роли женщин и мужчин в обществе и важность соблюдения прав человека, были реализованы в Молдове за последние пять лет. В отчете так же говорится, что поскольку общественное восприятие, убеждения и установки в значительной степени формируются СМИ, в Молдове был проведен ряд кампаний по повышению осведомленности в этом отношении с привлечением общественных и международных организаций.

Стоит отметить, что Молдова запрещает сексистские выражения и изображения в СМИ и рекламе, но соблюдение гендерного законодательства о равенстве остается слабым, а механизмы саморегулирования недостаточны для полного решения проблем стереотипного изображения и отсутствия инклюзивности в информационном пространстве.

Исследование «Гендерные аспекты занятости и карьеры в медиаотраслях Армении, Грузии, Молдовы, России и Украины», которое было проведено при поддержке Университета Линнея, Швеция (Fojo) в 2020 году, указывает на то, что произошла феминизация медиа-отрасли. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство принявших участие в исследовании журналистов на период проведения анкетного опроса трудилось в медиа организациях, где более половины занятых составляли женщины. Что связано не столько с возросшим приходом в отрасль женщин, сколько со значительным оттоком мужчин. Причина, прежде всего, в низком уровне оплаты труда в медиа. Однако из всех исследуемых стран Fojo, исключение составила Молдова, где в последнее время эксперты фиксируют всё более частое присутствие женщин на высших руководящих должностях в СМИ.

Гендерная дискриминация в медиа-отрасли была в числе главных тем в исследовании Fojo. Более половины респондентов во всех пяти странах отрицает наличие гендерной дискриминации. Особенно высока доля отрицающих гендерную дискриминацию среди мужчин в Молдове (более 70%). В Молдове в полтора раза больше женщин, чем мужчин, признают наличие дискриминации в медиа. Такие расхождения, по-видимому, связаны с тем, что в сфере труда во всём мире чаще нарушаются трудовые права и профессиональные интересы женщин, поэтому они к ней более чувствительны; к тому же многие из женщин знают о ней не понаслышке.

Как показывает недавний опыт медиа-сектора Молдовы, пандемия COVID-19 сделала проблемы для женщин-журналистов еще более очевидными и сложными. Как и в других исследуемых в этом обзоре странах, кризис в области здравоохранения возложил на женщин новое и несправедливое бремя. Согласно опросу, проведенному структурой «ООН-женщины» в Молдове, женщины взяли на себя непропорционально много новых работ по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства во время пандемии несмотря на то, что они почти в два раза чаще, чем мужчины, также работали из дома. Неудивительно, что женщины сообщали о значительно более высоком уровне стресса и беспокойства. Журналисты не стали исключением. В ограниченном опросе молдавских журналистов несколько женщин-журналистов отметили, что уход за детьми и нехватка места в доме мешают их работе, что затрудняет возможность полностью сосредоточиться на работе, проводить онлайн-интервью или выходить из дома по любой причине.⁸⁸

В исследовании Fojo изучался также вопрос о морально-этическом и профессиональном отношении журналистов указанных странах к проблеме сексуальных домогательств. Подавляющее большинство респондентов во всех пяти странах (98,0% в

⁸⁸ Freedom House (2020) «An Effective Press Requires Gender Equality» <https://freedomhouse.org/article/effective-press-requires-gender-equality>

Молдове) видят в сексуальных домогательствах нарушения прав человека и достоинства личности. Ответы на вопрос о том, кто был виновен в сексуальных домогательствах, показал, что журналистки считают, что чаще всего виновными в сексуальных домогательствах на работе были сотрудники, занимающие более высокую должность (в Молдове 28,6%).

Молдаване, 60,0% мужчин-журналистов и 54,7% журналисток считают, что женщин реже, чем мужчин, приглашают в качестве экспертов в СМИ для освещения значимых событий.

Хорошей практикой в Молдове можно считать создание и действие Facebook-группы «Mass-media pentru egalitatea de gen», которая насчитывает я более 600 участников. В эту группу входят 30 средств массовой информации Молдовы, которые подписали обязательство содействовать гендерному равенству в опубликованных материалах, способствуя таким образом устранению стереотипов и сдерживанию распространения гендерных диспропорций. Это обязательства могут также подписать другие учреждения, которые выражают желание сбалансировано представлять мужчин и женщин в журналистике. Группа создана с целью выявления и продвижения женщин-экспертов в традиционных маскулинизированных сферах и мужчин-экспертов в феминизированных сферах, таким образом балансируя «голоса», чтобы избежать использования сексистского представительства кандидатов, лидеров и людей из всех слоев общества.

Согласно данным Fojo, проявление вражды в отношении работников СМИ, является достаточно широко распространённым явлением во всех обследованных странах. Чаще других на это указывают респонденты из Молдовы, где в целом по выборке с такого рода проявлениями сталкивались порядка трёх четвертей опрошенных.

В Молдове также, как и в Украине и Беларуси, достаточно высокий уровень гомофобии и трансфобии общества. Согласно данным Rainbow Europe, ежегодного инструмента для сравнительного анализа ILGA-Europe, который оценивает 49 стран Европы по их законам и политике в области ЛГБТИ-равенства, Молдова находится на 36 месте⁸⁹. В Молдове небезопасно быть «открытым» представителем ЛГБТКИ-сообщества, поэтому не существует единой системы сбора и фиксации данных по нападениям на женщин-журналисток в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

Общественная дискуссия по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Молдове, отражает широко распространенные гомофобные и трансфобные убеждения. Православные христианские религиозные деятели и политические лидеры регулярно прибегают к «языку вражды», изображая ЛГБТ-идентичности как чуждые молдавским и христианским ценностям. Большое количество владельцев средств массовой информации из числа консервативных политиков и олигархов с их собственной повесткой дня создает определенные сложности для вовлечения некоторых СМИ в осуществление позитивных мер. В то же время практика саморегулирования демонстрирует существование многообещающих добровольных механизмов, поощряющих более позитивное освещение данной тематики в СМИ.⁹⁰

Совет прессы Молдовы, который является независимым органом саморегулирования молдавской прессы, пересмотрел «Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова», чтобы отразить новые тенденции в СМИ, передовую международную практику и рекомендации. В настоящее время в кодексе содержится раздел

⁸⁹ ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>

⁹⁰ Article 19 (2018) «Противодействие ненависти: мониторинг «языка вражды» в отношении ЛГБТ и меры реагирования на его проявления в Беларуси, Кыргызстане, Молдове, России и Украине» <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>

«Толерантность и недискриминация», который среди прочих признаков содержит запрет на дискриминацию в СМИ по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Также в Молдове действует неправительственная организация «ГендерДок-М» — единственная в Молдавии и одна из старейших на постсоветском пространстве ЛГБТ-организация, основана в 1998 году. Значимая часть активной деятельности организации — судебные процессы против публичных проявлений гомофобии. В частности, организация в 2015 году выиграла иск у телекомпании «Pro TV», которую суд обязал публично извиниться за дискриминацию ЛГБТ-сообщества.⁹¹

3.2. Разбор кейсов

Согласно данным Фонда «Справедливость для журналистов» в 2020 году в Молдове было совершено 24 нападения на женщин-журналисток: 3 из них были физическими, 17 - нефизическими и кибератаками и 4 - с использованием судебных или экономических средств⁹². Так, например, журналистка Телеканала TV8 **Михаела Дикусар** подверглась нападением сотрудников государственной службы охраны, которые препятствовали ее попыткам взять интервью у президента Игоря Додона в ходе двух разных публичных мероприятий.

В 2021 году атаки на женщин-журналисток Молдовы продолжились. Так согласно данным «Карты рисков» Фонда «Справедливость для журналистов», среди прочего, в январе 2021 года сотрудник Службы Госохраны, который охраняет бывшего президента Игоря Додона, помешал журналистке **Андреи Иричюк**, телеканал PRO TV Chisinau, задавать вопросы Додону и оттолкнул ее. Служба Госохраны заявила, что начала внутреннюю проверку по этому случаю⁹³.

Журналисты в Молдове, которые разоблачают коррупцию, мошенничество и хищения со стороны политиков, все чаще подвергаются нападкам из-за этого. Некоторые из них могут носить гендерно-обусловленный фактор. Например, в декабре 2018 года депутат Олег Савва, баллотирующийся на второй срок, открыто пригрозил журналистке-расследовательнице, корреспондентке «Anticoruptie.md» **Мариане Колун** физической расправой, если она или кто-либо другой напишет о его делах или делах кого-либо из его партии.

Депутат сделал дискриминационное замечание о происхождении матери журналистки Марианы Колун, которая является этнической румынкой, и сказал журналисту, что ей следует переехать в Румынию. Его поддержали двое коллег по партии, сделавших аналогичные замечания. При этом, другая известная молдавская журналистка-расследовательница Корнелия Козонак считает, что такие ненавистнические высказывания в отношении журналистов становятся все чаще в публичных выступлениях политиков и в Интернете⁹⁴.

Позже в 2019 году во время освещения акций протеста, Мариана Колун вела прямую трансляцию на Facebook и подверглась словесным нападкам со стороны человека, представившегося ветераном войны на Днестре, который запретил ей вести съемку. Как

⁹¹ Newsmaker (2015) «Pro TV обязали публично извиниться за дискриминацию геев»

<https://newsmaker.md/rus/novosti/pro-tv-obyazali-publichno-izvinitiya-za-diskriminatsiyu-geev-9187/>

⁹² JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jfj.fund/on-the-international-womens-day-jfj-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>

⁹³ Justice for Journalists Foundation (2021) <https://jfj.fund/ru/jfj/sobytie-andreya-irichyuk/>

⁹⁴ Balkan Insight (2019) «Moldovan Journalists Under Unprecedented Fire Before Election»

<https://balkaninsight.com/2019/01/24/moldovan-journalists-under-unprecedented-fire-before-election-01-21-2019/>

и ее коллеги на Agora.md, она утверждает, что в тот момент она не чувствовала себя в безопасности и обнаружила отсутствие представителей правоохранительных органов возле штаб-квартиры Министерства внутренних дел. *«Тот аргумент, что мы находимся в общественном месте, следовательно, я имею право вести съемку, не подействовал. Мне повезло, что вмешался мужчина, который оттеснил его от меня. Даже не стоит упоминать о том, что вокруг не оказалось ни одного полицейского. Кого защищает полиция в этой стране?»* - написала журналистка на Facebook⁹⁵.

В 2021 году IMS совместно с украинской организацией ИРПП проводили закрытое Технично-экономическое обособование создания сети женщин-журналистов-расследователей в регионе Восточной Европы. Были опрошены женщины-журналистки Беларуси, Молдовы и Украины.

Во время интервью, журналистка **Корнелия Козонак**, директорка Центра журналистских расследований Молдовы отметила: *«В социальных сетях были комментарии, высмеивающие мою внешность. Были угрозы, что меня найдут и узнают, о чем я пишу. Издевательства по отношению ко мне очень распространены. Я часто сталкиваюсь с сексизмом именно из-за моей профессии. Мою работу часто обесценивают, потому что я женщина, которая занимается журналистскими расследованиями»*.

Другая журналистка, **Алина Радуга**, директорка независимой газеты расследований в Молдове “Ziarul de Garda” сказала следующее: *«Реакция политиков на публикации расследований часто бывает отрицательной. За свои статьи мне угрожали разными способами: и судебными исками, и штрафами, и тюремным заключением, и физической расправой. Кроме того, часто полиция пытается отговорить женщин снимать акции протеста на улице, аргументируя это небезопасностью. Обычно с мужчинами операторами так не поступают»*.

«Не так давно мужчина украл мою аватарку из Фейсбука, которую я использую больше как профессиональный инструмент, и установил ее как свою аватарку, при этом оставляя сообщения, которые не соответствовали моим убеждениям. Я помню, что все коллеги сообщили об этой фотографии, а наш редактор даже пожаловался команде Фейсбук и попросил о помощи. Но пока ничего не изменилось», - рассказала **Алена Чурка**, журналистка независимой газеты расследований в Молдове “Ziarul de Garda”.

В рамках исследования IMS и ИРПП **Алена Чурка**, журналистка независимой газеты расследований в Молдове “Ziarul de Garda” рассказала, что по ее мнению женщинам в журналистике сложнее чем мужчинам: *«Я думаю, что женщинам в журналистике в целом труднее, потому что часто мужчины, находящиеся у власти, думают, что имеют право трогать нас за руки, например, как это делал экс-президент на некоторых конференциях, чтобы как-то “успокоить” настойчивую репортерку. Также вы можете видеть, как телохранители мужчин у власти почти всегда отталкивают женщин-журналисток, а с нашими коллегами-мужчинами такое случается редко. Бывает даже, что люди, которые приходят к нам, чтобы поговорить о своих проблемах, обычно предпочитают обсудить это с репортером-мужчиной»*.

Другая журналистка упомянула, что вопрос безопасности женщин-журналисток не решается на уровне государства, а только в рамках отдельных случаев в редакциях.

«О сексуальных домогательствах среди журналисток хорошо известно. Но на официальном государственном уровне этот вопрос не ставится и не решается. Например, мы в редакции самостоятельно решаем это так: мы не отправляем

⁹⁵ Media-azi (2019) «Пресс-досье: Почему журналисты не чувствовали себя в безопасности во время протестов, организованных ДП?» <http://media-azi.md/en/stiri/media-file-why-did-journalists-not-feel-safe-during-protests-organised-pd>

женщину-журналистку, к респонденту, проявившему в такой форме свое презрение. Обычно это происходит со стороны политиков», - делится своим опытом Алина Раду, журналистка, директорка независимой газеты расследований в Молдове “Ziarul de Garda”.

3.3. Дата-анализ

Согласно анонимному опросу молдавских женщин-журналисток, который был проведен специально для этого исследования **41% не чувствуют себя в безопасности работая журналисткой в Молдове, а половина 50% опрошенных сталкивались с угрозами, нападениями, физическим насилием в связи с журналистской деятельностью. Еще половина опрошенных 50% считают, что журналисту мужчине в Молдове более безопасно женщине-журналистке.**

Самые распространенные формы агрессии среди молдавских опрошенных журналисток, которые подвергались физической агрессии это: угрозы (41%*), допросы (14%*) и слежка (10%*).

Одна из опрошенных журналисток рассказала следующее: *«Были ситуации, когда представители местной власти или руководители правоохранительных органов угрожали мне штрафами или другими санкциями из-за каких-то конфликтных журналистских материалов. В этих случаях я обращалась в неправительственные организации за бесплатной юридической помощью и получала её либо сама отстаивала свою правоту, приводя весомые аргументы. Почти всегда я предавала ситуацию огласке, получая поддержку телезрителей и читателей, что помогало сгладить конфликт» (журналистка, Молдова).*

Чаще всего с нарушениями своих прав в Молдове женщины-журналистки сталкивались во время работы над «конфликтными» темами (освещение резонансных судебных дел, застройки и т.д.) 45%* случаев. Одинаково небезопасно работать над темами феминизма, гендерного равенства и т.д. и во время интервью людей у власти (должностные лица, бизнесмены) на них приходится по 14%* случаев нарушений прав журналисток. И только 5%* сталкивались с физической агрессией на акциях протестов.

Так же опрос показал, что 31% близких респондентов испытывали неприятности или угрозы из-за их журналистской деятельности. **Согласно результатам опроса этого исследования 68% молдавских женщин-журналисток не обращаются за защитой в правоохранительные органы.**

На это обратила внимание одна из респонденток: *«Были две ситуации. Одна была связана с директором одной школы, а другая - с членом парламента. Проблемы возникли после публикации журналистских материалов, содержащих их имена. В обоих случаях мне угрожали по телефону. Я была напугана. Конфликты разрешались с помощью редакции, в которой я работаю. Я не звонила в полицию» (журналистка, Молдова);*

Кроме того, на вопрос **есть ли какие-либо действия со стороны медиа-ассоциаций, профсоюзов или общественных организаций для улучшения безопасности женщин журналисток в Молдове, 50% респонденток ответили «да», 24% - «нет» и 26% - не знают от таких действиях.** Такой большой процент тех, кто не осведомлен о механизмах безопасности журналистов и помощи разных сторон, может, в том числе, говорить о недостаточном информировании журналистов и существующих действиях.

В интернете молдавские женщины-журналистки тоже не чувствуют себя в безопасности. 54%* страдают от атак ботов и троллинга - это оскорбительные или угрожающие сообщения на странице в социальных сетях или под статьями или фотографиями, 10%* - получали письма с угрозами, 5%* - подвергались

прослушиванию или их телефонные разговоры записывались. Достаточно большой процент (27%*) опрошенных указали, что был осуществлен взлом личных аккаунтов соцсетей или e-mail.

36% женщин-журналисток Молдовы указали, что сталкивались с сексуальной агрессией в своей работе. Среди тех, кто сталкивался, 27% - это были намеки и предложения сексуального характера, 14% - прикосновения, принуждение к сексуальному контакту, 9% - предпочли не уточнять форму сексуальной агрессии. Вместе с этим 41% журналисток Молдовы ответили, что сталкивались с сексизмом в процессе журналистской деятельности.

Таким образом, мы видим, что журналистки Молдовы сталкиваются в своей работе как с проблемами физической небезопасностью, так и с сексуальной агрессией и сексизмом, а также страхом стигматизации. Можно предположить, что процент тех, кто сталкивается с сексуальным насилием и сексизмом значительно выше, но не всегда женщины готовы открыто говорить об этой проблеме в силу консервативности общества.

Кроме того, относительно недавно в журналистской среде стало обсуждаться тема сексизма, не все журналистки и журналисты понимают как проявляется сексизм, его необратимые последствия на положение женщин и мужчин, которые повержены чрезмерной маскулинности и патриархальности общества.

3.4. Современное состояние механизмов безопасности в Молдова

Ассоциация независимой прессы (АНП), молдавская медийная неправительственная организация, которая оказывает поддержку независимым СМИ, в своем отчете для Фонда «Справедливость для журналистов»⁹⁶ главным источником атак/угроз против работников медиа называет представителей центральных и местных/региональных органов власти, в том числе, государственные чиновники, политики, госслужащие и местные депутаты.

По мнению АНП существует прямая зависимость между политическими событиями в стране, усилением протестов и количеством атак/угроз против работников СМИ. Так, пиковые моменты политических кризисов последних лет были самыми опасными для журналистской деятельности в Молдове.

В рассматриваемый период наиболее частыми формами запугивания и преследования работников медиа Молдовы были атаки и угрозы нефизического характера и/или в киберпространстве. При этом, АНП отмечает, что некоторые атаки и угрозы не становятся достоянием гласности и не находят отражения в медиа, так как многие журналисты считают, что атаки в виртуальном пространстве и нефизические угрозы являются неизбежной частью их повседневной профессиональной деятельности, и поэтому не сообщают о них. Местные и зарубежные медиа эксперты считают концентрацию собственности в медийной сфере и отсутствие издательской независимости главными проблемами СМИ в Молдове.

Кроме того, отчет медийной организаций Молдовы Центра независимой журналистики «Индекс состояния СМИ в Республике Молдова в 2020»⁹⁷ свидетельствует о том, что безопасность медиа и журналистов в 2020 году была отмечена наличием серьезных проблем.

⁹⁶ Фонда «Справедливость для журналистов» (2020) «Атаки на журналистов, блогеров и работников СМИ в Армении, Грузии и Молдове: 2017-2019» <https://jfi.fund/ru/ataki-na-zhurnalistov-bloggerov-i-rabotnikov-smi-v-armenii-gruzii-i-moldove-2017-2019/#moldova>

⁹⁷ Центр независимой журналистики (2020) «Индекс состояния СМИ в Республике Молдова в 2020» http://media-azi.md/sites/default/files/Studiu-Indicele%202020-ru_0.pdf

Так по мнению экспертов, в Молдове деятельность журналистов при осуществлении своей профессии охраняется законом. Например, Кодекс об аудиовизуальных медиа-услугах предусматривает, что в случае оповещения Совет по телевидению и радио должен рассмотреть на открытых заседаниях случаи поступления угроз, оказания давления и запугивания с целью воспрепятствования или фактического ограничения свободы осуществления журналистами профессиональной деятельности либо деятельности поставщиков медиа-услуг. Но, вопреки этому положению, многочисленные случаи препятствования деятельности журналистов в течение 2020 года не обсуждались ни на одном из открытых заседаний Совета по телевидению и радио Молдовы.

В отчетный период, национальный публичный поставщик – телеканал «Moldova 1» и Государственное информационное агентство «Moldpres» сообщили о кибератаках. «Moldova 1» уточнил, что подвергся атаке системы вредоносных для компьютеров программ, так называемой программы-вымогателя «Satana», в результате которой потерял часть архива Департамента новостей. Администрация телеканала утверждает, что несколько раз обращалась в Прокуратуру по борьбе с организованной преступностью и особым делам с требованием привлечь к ответственности виновных лиц. Ходатайства были отклонены, так как прокуроры посчитали, что в них не были представлены соответствующие данные для начала расследований.

По данным Центра независимой журналистики, эксперты обратили внимание на множество случаев, когда высокопоставленные государственные служащие и государственные учреждения угрожали, проявляли агрессию или запугивали представителей СМИ, исполняющих свои профессиональные обязанности. Речь идет о корреспондентах портала NordNews.md (Бэлць); «Albasat TV» (Ниспорень); газета «Знамя» (Чадыр-Лунга); «TV8», «Jurnal TV» и «PRO TV» (Кишинэу); портал newsmaker.md (Кишинэу). Журналисты: Николае Пахольницки, Виорика Татару, Андрей Каптаренко и Кэтэлин Горя подверглись агрессии. Также в приднестровском регионе, Лариса Калик, автор сборника интервью с молодыми людьми, завершившими военную службу в срок, была обвинена в экстремизме.

Эксперты отмечают, что редакции и журналисты документируют и освещают деликатные темы на свой риск, понимая, что они не пользуются надлежащей защитой со стороны государства, в то время как органы правопорядка по-прежнему игнорируют заслуживающие порицания случаи по отношению к СМИ. Однако следует отметить, что большинство лиц, недовольных работой СМИ, используют юридические инструменты для обжалования определенной информации или осуществления права на ответ. Например, речь идет о публикациях «Ziarul de Garda» или RISE Moldova, которые сопровождало множество судебных дел. Но, как полагают эксперты, необходим обстоятельный мониторинг судебных процессов, ведь они также могут стать инструментом запугивания СМИ, обладающих ограниченными возможностями по найму профессиональных юристов или противодействию такому давлению.

Согласно закрытому Технико-экономическое обоснованию создания сети женщин-журналистов-расследователей в регионе Восточной Европы, которые проводили IMS и ИРРП в 2021 году, значительной проблемой остается отсутствие гендерных политик, политик преодоления херасмента на рабочем месте или других политик и/или протоколов безопасности журналистов с учетом гендерно-обусловленного фактора. Поэтому, среди опрошенных женщин-журналисток Беларуси, Молдовы и Украины только 35% заявили, что в их редакциях есть документ гендерной политики, и лишь 25% сказали, что имеют антидискриминационную политику.

При этом, большинство опрошенных IMS и ИРПП респонденток Молдовы заявили, что в их странах нет ассоциаций или организаций, которые защищали бы права женщин-журналисток, и оказывали бы им профессиональную помощь.

Кроме того, молдавские полицейские в 2021 году проходили обучение по вопросам равенства и недискриминации в рамках проекта Совета Европы «Расширение доступа к правосудию для жертв дискриминации, преступлений на почве ненависти и языка вражды в Восточном партнерстве»⁹⁸.

Виорика Захария, Председательница Совета прессы Молдовы говорит, что в последние несколько лет в Молдове не было инцидентов между полицией и журналистами, освещавшими протесты. *«Это были лишь некоторые инциденты во время протестов 2019 года, организованных партией бывшего олигарха Плахотнюка, который выводил людей на улицу и платил им, чтобы показать, что у него есть национальная поддержка (это была, конечно, поддельная поддержка). Так, во время протестов телохранители Плахотнюка и даже депутат несколько раз резко останавливали журналистов, не давая им поговорить с протестующими, опасаясь, что они признают, что им заплатили. Но это была не полиция, а охрана Плахотнюка. Тогда полиция вела себя прилично, поэтому, полагаю, ее, наверное, проинструктировали, как себя вести»*, - рассказала Виорика Захария для нашего исследования.

После этого и других инцидентов во время освещения акций протеста летом 2019 года в Молдове, Центр независимой журналистики обратился с призывом к политикам, сторонникам политических партий, сотрудникам правоохранительных органов уважать права представителей СМИ, участвующих в освещении текущих событий. Также Amnesty International Moldova призвал силы охраны правопорядка проявить нетерпимость к агрессивному поведению по отношению к журналистам и обеспечить соблюдение основных прав и свобод граждан.

В Молдове нет специальных юристов, специализирующихся на защите от харасмента журналистов, но в Независимом центре журналистики (НЦЖ), важной медиа-неправительственной организации, работает юрист, который оказывает журналистам всевозможную помощь. В 2020 году в пяти случаях НЦЖ предоставили бесплатное представительство журналистам в суде и в Офисе Антикоррупционного прокурора⁹⁹.

Однако в открытых источниках нет информации касательно специальных тренингов для прокуроров или судей о вопросах безопасности журналистов, можно предположить, что они не проводились в Молдове.

Кроме того, в Молдове не существует специальной организации, защищающей журналистов. Эта работа выполняется ситуативно разными медийными неправительственными организациями, которые немедленно реагируют, публикуя заявления, призывая власти принять меры. Что касается мониторинга нападения, каждый год с 1999 года Независимый центр журналистики (НЦЖ) предоставляет отчет о том, что произошло в СМИ за год, а также перечисляет случаи нападения.

Раздел 4. Безопасность женщин-журналисток в Армении.

⁹⁸ Euneighbours (2021) «Борьба с преступлениями на почве ненависти и языком вражды: полицейские из Молдовы пройдут тренинги о равенстве» <https://www.euneighbours.eu/ru/vostok/stay-informed/news/borba-s-prestupleniyami-na-pochve-nenavisti-i-yazykom-vrazhdy-policeyskie>

⁹⁹ НЦЖ (2020) Report 2020 <http://www.media-azi.md/sites/default/files/rapoarte/Raport%20CJI%202020-eng.pdf>

4.1. Вступление

В 2020 году два события - COVID-19 и война в Нагорном Карабахе - доминировали в Армении. Оба имели последствия для СМИ свободы¹⁰⁰, а так же на безопасность женщин-журналисток. Согласно опубликованному Фондом «Справедливость для журналистов» докладу¹⁰¹ об атаках на медиарботников в постсоветском регионе, в Армении в 2020 году резко увеличилось число атак на журналистов и угроз в их адрес по сравнению с предыдущими годами. Это в значительной степени было обусловлено беспрецедентными событиями 2020 года, в числе которых: ограничения, связанные с пандемией COVID-19, война в Нагорном Карабахе, напряженная послевоенная ситуация, вызванная высокими потерями среди населения и военным поражением, что привело к политическому кризису в Армении. Это подтверждает и доклад¹⁰² общественной организации «Комитет по защите свободы слова» Армении, которая называет 2020 год как самым тяжелый и сложный период для армянских СМИ и журналистов по сравнению со всеми предыдущими годами их мониторинга.

Армения в 2021 году заняла 63-ую строчку в Индексе свободы прессы (ИСП) по версии организации организации РБГ, таким образом, войдя в список стран с заметными проблемами со свободой прессы¹⁰³. По данным общественной организации «Комитет по защите свободы слова» Армении, (CPFE) первый квартал 2021 года ознаменовался резким ростом физического насилия в отношении представителей СМИ¹⁰⁴. Случаи неблагоприятного отношения к представителям СМИ наблюдались в Национальном собрании, во время акций протеста оппозиции и других публичных мероприятий. В то же время язык вражды, дезинформация и фейковые новости, оскорбления и клевета по-прежнему широко распространены в сильно политизированных и поляризованных СМИ.

Журналисты подвергались физическим атакам, незаконным задержаниям и арестам, беспрецедентному числу исков о диффамации, блокировкам и удалению контента в интернете, административным штрафам за нарушение режима чрезвычайного положения, а позже и военного положения, введенного правительством с началом войны. Во время военного положения деятельность журналистов и СМИ была ограничена правилами, лимитирующими распространение критической информации, отличной от официальной версии военных событий. За нарушения этих правил журналистам выписывали несоразмерные административные штрафы, которые зачастую превышали штрафы за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом. Часто одни и те же издания подвергались целой серии штрафов. Это мешало журналистам рассказывать в своих репортажах о неоднозначных событиях, связанных с войной и пандемией.

При этом, трудно отличить нападения, которые были нацелены на женщин в целом из-за их журналистской профессии, и были ли они нападениями на гендерной почве,

¹⁰⁰ IREX (2021) «Vibrant Barometer Information: Armenia» <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/vibe-armenia-2021.pdf>

¹⁰¹ Justice for Journalists Foundation (2021) Attacks on Media Workers in 2020 <https://jfj.fund/ru/ataki-na-mediabotnikov-v-2020-godu-tendencii-dinamika-iniciatory/>

¹⁰² CPFE (2021) Annual report of CPFE on Situation with Freedom of Expression and Violations of Rights of Journalists and Media in Armenia-2020 <http://khosq.am/en/reports/annual-report-of-cpfe-on-situation-with-freedom-of-expression-and-violations-of-rights-of-journalists-and-media-in-armenia-2020/>

¹⁰³ Reporters without Borders (RSF) (2021) <https://rsf.org/en/armenia>

¹⁰⁴ Комитет по защите свободы слова Армении (2021) «Ежеквартальный отчет о ситуации со свободой слова и нарушениями прав журналистов и СМИ в Армении (январь-март 2021 года)» <https://khosq.am/en/reports/quarterly-report-of-cpfe-on-situation-with-freedom-of-expression-and-violations-of-rights-of-journalists-and-media-in-armenia-january-march-2021/>

когда женщины-журналисты стали жертвами из-за их пола. К сожалению, в Армении, как и в других странах Восточного партнерства, практически отсутствуют системные мониторинги этой проблематики.

По данным, Норвежского Хельсинкского комитета, правозащитники в Армении подвергаются все большему давлению и запугиванию из-за своей работы. Угрозы смертью, угрозы изнасилования и насилия — вот некоторые из видов запугивания, которые получала **Лара Агаронян**, содиректор Ресурсного центра для женщин в Армении в 2019 году. Кроме того, ее фотография была размещена в Интернете вместе с призывами к насилию в социальных сетях. Опыт Агароняна разделяют многие другие, в том числе женщины-журналистки¹⁰⁵.

Представители власти, в свою очередь, допускали дискриминацию в отношении некоторых СМИ – не начали уголовного расследования или не приняли превентивных мер. Еще одной тревожной тенденцией 2020 года стало увеличение числа гражданских исков о диффамации, поданных к СМИ. Правительственные чиновники также подавали иски о клевете и оскорблении как к СМИ, так и к отдельным журналистам, что ранее не практиковалось. Кроме того, правоохранительные органы стали вызывать журналистов на допросы из-за их постов в социальных сетях (например, в Facebook). И наконец, власти инициировали законодательную реформу, которая в пять раз увеличит предусмотренные законом суммы компенсаций за клевету и оскорбления. Эта инициатива подверглась критике со стороны гражданского общества и СМИ.

Кроме того, Рейтинг глобального Индекса гендерного разрыва (ИГР), который ежегодно публикует Всемирный экономический форум, в 2021 году расположил Армению практически в конце списка на 114 месте из 156 стран. Гендерный разрыв в оплате труда в Армении, по данным ООН-Женщины¹⁰⁶, составляет оценивается в 23,1 – 28,4 процента. Женщины в парламенте занимают 30 мест из 132 мандатов, что составляет 23 процента.¹⁰⁷

Экспертка Мане Григорян, в своем закрытом исследовании «Технико-экономическое обоснование создания сети женщин-журналистов-расследователей в Восточной Европе (Армения и Грузия), которое проводило IMS в 2021 году отмечает, что сексизм проявляется в армянских СМИ как на стратегическом уровне, так и в производстве медийного контента.

В первом случае – не учитывается мнение женщин, несбалансированное соотношение женщин и мужчин среди привилегированных ораторов, ньюсмейкеров и экспертов, меньшая представленность женщин в информационных потоках и медийных продуктах.

В медийном производстве - воспроизведение стереотипов, явная тенденция к оправданию насилия в отношении женщин, нездоровые семейные отношения, искаженные ценности из-за так называемых «мыльных опер» и распространенных поведенческих моделей. СМИ редко приглашают женщин в качестве известных экспертов по важным темам. На вопрос почему так происходит, отвечают, что якобы мужчины-эксперты убедительнее, аудитория им больше доверяет. Эксперты объясняют это тем, что есть спрос на политологов, в основном мужчин. А политическая повестка дня является приоритетом для армянских СМИ, в отличие от острых социальных вопросов, допускающих «женский взгляд».

¹⁰⁵ The Norwegian Helsinki Committee (2019) «Receives death threats for working with women's rights» <https://www.nhc.no/en/receives-death-threats-for-working-with-womens-rights/>

¹⁰⁶ ООН-Женщины (2020) «Analysis of the Gender Pay Gap and Gender Inequality in the labour market in Armenia» https://armstat.am/file/article/analysis_of_the_gender_pay_gap_armenia_en.pdf

¹⁰⁷ Gender Quotas Database (2020) Armenia <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/country-view/48/35>

По данным Мане Григорян, о случаях сексуального насилия в отношении женщин-журналистов в Армении пока не сообщалось, но угрозы, сексуальные оскорбления (словесные) время от времени имеют место в этой стране. Крайне важно учитывать, что если о насилии в отношении женщин не сообщается, не означает, что этих случаев сексуального насилия не было. К сожалению, данные по этому поводу не собраны, поэтому трудно полностью понять масштабы и распространенность, но существующие исследования показывают, что насилие в отношении женщин-журналистов является широко распространенной проблемой.

Исследование «Гендерные аспекты занятости и карьеры в медиаотраслях Армении, Грузии, Молдовы, России и Украины», которое было проведено Fojo, привело к выводу, что 56,7% опрошенных мужчин-журналистов отрицают наличие гендерной дискриминации в медиа-отрасли Армении, при этом 45,1% женщин-журналисток также отрицают наличие гендерной дискриминации в медиа их страны. Можно предположить, что причина - в недооценке различий между прямой и косвенной дискриминацией. Отсутствие в современных обществах прямой дискриминации на законодательном уровне (де-юре) создает иллюзию, что дискриминации в реальной сфере труда (де-факто) также уже не существует. Однако по ответам журналисток в исследовании Fojo, авторы сделали вывод, что о существовании дискриминации на рабочих местах женщины знают не понаслышке, а на собственном опыте.

Кроме того, согласно исследованию Fojo, «*чем больше власти, тем больше мужчин*» – так можно охарактеризовать распределение женщин и мужчин в медиа Армении. Именно такова ситуация с гендерным распределением на высших руководящих должностях в Армении, для которой гипотеза о существовании «*стеклянного потолка*» в медиа полностью подтвердилась. При этом для Армении характерна также картина, которую можно охарактеризовать как «*гендерная пирамида власти*», на высших руководящих должностях доля женщин значительно меньше, чем мужчин в два с половиной раза, на уровне руководителей среднего звена гендерный разрыв несколько сокращается, а на рядовых творческих должностях трудятся преимущественно женщины.

Отвечая на вопросы анкеты в исследовании Fojo, большинство респондентов (90%) отметило, что они никогда не становились свидетелями сексуальных домогательств на рабочем месте. Лично сталкивались с сексуальными домогательствами также единицы респондентов: лишь 5,7% женщин и 10% мужчин¹⁰⁸. Однако, мы не можем утверждать, что это связано только исключительно с табуированностью темы. Кроме того, довольно необычным выглядит, что процент мужчин, которые заявили о насилии выше. Пережившими сексуальное насилие, по статистике чаще становятся женщины, однако мужчины также не защищены от этого риска. При этом, и мужчины, и женщины чаще всего сталкиваются с агрессией со стороны мужчин.

Как отмечается в исследовании Fojo, в Армении, несмотря на то, что сама проблема сексуальных домогательств на работе существует, но в обществе она широко не обсуждается и является более стигматизированной, чем проблемы насилия в семье. Это связано с множеством обстоятельств и, прежде всего с традиционностью армянского общества, которое в случае с сексуальными домогательствами на работе принимает наиболее маскулинные патриархальные формы, в результате чего во многих

¹⁰⁸ Fojo Media Institute (2020) “Gender aspects of employment and career in the media sector of Armenia, Georgia, Moldova, Russia and Ukraine” <https://fojo.se/wp-content/uploads/2020/08/Gender-report-2020-ENG.pdf>

организациях, в том числе государственных структурах, сексуальные домогательства воспринимается как «часть трудовой культуры».

В условиях, когда мужчинами навязывается подобная корпоративная «культура», женщинам ничего не остаётся, как только проявлять «негативную терпимость» в отношении подобных дискриминационных практик, из-за страха и опасений быть уволенной или обвиненной в нескромности и в провокативных намерениях.

Карине Арутюнян, медиаменеджерка, директорка телекомпании «Гала ТВ» в Гюмри, в рамках нашего исследования, считает, что женщин в армянской журналистике больше, но неравенство оплаты труда в медиа существует в пользу мужчин. Кроме того, по ее мнению, случаи харассмента могут умалчиваться в медиа среде. Так же распространённым является так называемый «мягкий сексизм», когда по отношению к женщинам-журналисткам употребляют слова «красавица», «милая», таким образом комментируя внешность, а не деятельность женщины. *«Как ни странно, иногда быть женщиной-журналисткой безопаснее, чем мужчиной-журналистом. К примеру, если в случае с мужчиной сразу прибегают к кулакам, в случае с женщиной они себя сдерживают, даже стараются не произносить ругательств. Много лет назад, при освещении выборов, когда начали дёргать оператора, то я не могла сдерживать их. Меня не ударили, однако перекрыли мне обзор, чтобы я не видела, как они вбрасывают. Но это было давно, в 2003 году. Я чувствовала себя беспомощной и оскорблённой. Помощь пришла в виде заявлений различных организаций. Разумеется, не было безопасным освещение прошлогодней Арцахской войны, но, пожалуй, так и должно было быть. У нас, армянских журналистов, не было ни психологической, ни физической подготовки к освещению войны»,* - сообщила **Карине Асатрян**, главная редакторка «TV company TV A1+» в рамках нашего исследования.

Важно отметить, что в Армения входит в тройку самых небезопасных стран с крайне высоким уровнем гомофобии и трансфобии общества. Согласно данным Rainbow Europe, ежегодного инструмента для сравнительного анализа ILGA-Europe, который оценивает 49 стран Европы по их законам и политике в области ЛГБТИ-равенства, Армения находится на 47 месте¹⁰⁹. В Армении крайне опасно быть «открытым» представителем ЛГБТКИ-сообщества, поэтому не существует единой системы сбора и фиксации данных по нападениям на женщин-журналисток в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

Более того, в 2014 году суд в Армении не удовлетворил коллективный иск против учредителя и главного редактора газеты «Иравунк» Ованеса Галаджяна. Поводом для обращения в суд стала статья Ованеса Галаджяна «Они обслуживают интересы международного гомосексуального лоббинга. Черный список врагов народа и государства», опубликованная ранее в газете «Иравунк». В публикации приводились гомофобные суждения: *“черный список предателей нации” – “лоббистов гомосексуалистов, агрессивным образом пытающихся насадить свои правила игры в нашей стране”*, а также содержались ссылки на их странички в Facebook. Истцы требовали опровергнуть порочащие их сведения. Однако, суд не только отклонил иск, но и обязал самих истцов выплатить ответчикам адвокатских услуги. Судебное постановление вызвало критический резонанс в обществе. В частности, с открытым заявлением выступили тридцать армянских неправительственных организаций, которые подчеркнули, что считают неприемлемыми призывы к ненависти и дискриминации, равно как и ненадлежащую реакцию на них армянской судебной системы.¹¹⁰

¹⁰⁹ ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>

¹¹⁰ Ереванский пресс-клуб (2014) «Открытое письмо Омбудсману в связи с гомофобной публикацией» <https://ypc.am/open-letter-to-ombudsman-on-homophobic-piece/>

Несмотря на то, что Армения была одной из первых стран в регионе, которая одобрила декларацию ООН о сексуальной ориентации и гендерной идентичности в декабре 2008 года, по состоянию на сегодня не существует национального законодательства, защищающего ЛГБТКИ-сообщество от дискриминации.

4.2. Известные кейсы

В Армении в 2020 году Фондом «Справедливость для журналистов» было зафиксировано 42 атаки на женщин-журналисток: 33 из них были атаками с использованием юридических и/или экономических механизмов, 5 - нефизическими и/или в киберпространстве и 4 – физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью¹¹¹. К сожалению, нет информации сколько из них были гендерно-обусловленными.

По данным отчета, в 2020 году больше всего было совершено нападений на журналистку Анну Геворкян, директора информационного сайта Hzham.am – 10 атак, включая 5 исков о клевете.¹¹² В 2021 году **Ани Геворкян**, журналистка Tert.am продолжает подвергаться атакам от неизвестных источников. Характер таких атак: травля, запугивание, давление, угрозы насилием и смертью, в т.ч. в киберпространстве.

Например, 14 апреля 2021 года Ани Геворкян обратилась к Защитнику прав человека Армении, сообщив, что в связи с профессиональной деятельностью она получила угрозы от неизвестных лиц. В различных социальных сетях были размещены фотографии журналистки и ее ребенка, которые сопровождались оскорбительными выражениями и угрозами. Что подтверждает выдвинутую ранее в этом исследовании гипотезу о том, что детей женщин-журналисток используют как способ угрозы, с целью заставить женщин замолчать и почувствовать уязвимость из-за опасности, направленной на их детей. В Украине о подобном заявила Екатерина Сергацкова, журналистка интернет-издания «Заборона», а в Беларуси Лариса Щирякова из телеканала «Белсат».

*«Были разные ситуации, в которых я не чувствовала себя в безопасности. Во-первых, во время пограничных съемок. Но журналист должен быть готов освещать войну, не теряя бдительности. Эти ситуации наиболее опасны с точки зрения физической безопасности. Но бывают ситуации, когда на журналиста нападают в других ситуациях, пытаются оказать психологическое воздействие, запятнать хорошую репутацию, даже угрожают в группах социальных сетей. Недавно даже фото моего двухлетнего сына распространяли. Под давлением отреагировали Защитник прав человека и полиция, но результата пока нет», - сообщила **Ани Геворкян** в рамках нашего исследования. Таким образом, можно предположить, что Защитник прав человека и полиция хотя и реагируют на сообщения об атаках на журналистов, но не предпринимают результативных мер реагирования. В этом случае, активным защитником журналиста выступает гражданское общество и неправительственные организации.*

¹¹¹ JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jfj.fund/on-the-international-womens-day-jfj-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>

¹¹² JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jfj.fund/on-the-international-womens-day-jfj-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>

Так, 15 апреля 2021 года в поддержку журналистки Ани Геворкян было опубликовано заявление¹¹³ журналистского сообщества Армении, среди которых Ереванский пресс клуб (ЕПК), Центр медиа инициатив (ЦМИ), Журналистский клуб «Aspargez», Центр свободы информации, Институт разнообразия СМИ - Армения и другие. В заявлении журналисты осудили любые формы давления на представителей СМИ. Кроме того, выступили с требованием принять меры для обеспечения безопасности Ани Геворкян, привлечения к ответственности пользователей, которые оскорбляли и угрожали ей в социальных сетях. В заявлении прозвучал призыв к журналистам Армении озвучивать любые случаи нарушения их прав, что будет способствовать популяризации проблемы и эффективной защите прав работников СМИ.

Известны и другие случаи нарушения безопасности журналисток Армении, например в 2020-2021 годах по данным Фонда “Справедливость для Журналистов” зафиксировано следующие случаи.

14 апреля 2021 года главный редактор сайта Antifake.am (Ереван, Армения) **Астхик Матевосян** на своей страничке в Фейсбуке сообщила, что группа пользователей, недовольная опубликованным на сайте материалом журналистки Мари Амирджанян, отреагировала оскорбительными комментариями и нецензурными выражениями. Астхик Матевосян указала, что среди этих сообщений были такие, которые призывают к насилию, ненависти, содержат сексуализированные проклятия и угрозы.

13 января 2021 года в Национальном Собрании Армении депутат правящей фракции "Мой шаг" Айка Саргсян, отказавшись ответить на вопросы корреспондентки информационного сайта "Yerevan.Today" **Сюзи Бадоян**, толкнул ее, затем выхватил микрофон и унес с собой в рабочий кабинет. Лишь после настойчивых требований Бадоян и других парламентских корреспондентов микрофон был возвращен.

14 июня 2020 года во время акции протеста сторонников лидера партии “Прорывающаяся Армения” Гагика Царукяна, полицейские воспрепятствовали профессиональной деятельности фоторепортеру информационного агентства “Фотолур” **Люси Саргсян**. Об этом она сообщила на своей странице в Facebook, отметив, что полицейский схватил ее за руку и бросил на тротуар. Корреспондент также сообщила: *“Когда полицейские образовали кольцо, внутри находились депутаты и журналисты. Я фотографировала сзади полицейских. Один из них повернулся и сказал: “Войди в кольцо””. Когда корреспондент отказалась выполнить требование полицейского, он заявил: “Приказ отдаю я, и я буду решать, где будешь стоять”*. Из этого случая можно сделать предположение, что полицейский ведет себя неэтично, работая на массовом мероприятии. Это может быть связано с отсутствием обучения полиции Армении корректному поведению с участниками мирных акций и журналистами, которые освещают эти события.

4.3. Современное состояние механизмов безопасности в Армении

В Армении не существует сетей бесплатной юридической поддержки журналистов на постоянной основе, но журналисты обращаются за помощью к неправительственным организациям, которые предоставляют им адвоката по ведению дел в национальных судах или обращению в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Эта деятельность

¹¹³ Media Initiatives Cente (2021) Statement Regarding the Threats and Insult to Journalists in Social Networks <https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2021/05/Statement-Regarding-the-Threats-and-Insult-to-Journalists-in-Social-Networks.pdf>

осуществляется в рамках краткосрочных донорских проектов и не существует как отдельный проект.

К сожалению, пока в стране не разработаны протоколы безопасности или политики для обеспечения безопасности журналистов, которые учитывали бы гендерные аспекты. Например, в рамках инициативы саморегулирования Ереванского пресс-клуба, было создано Руководство для журналистов и редакций «Война и вооруженные конфликты: поведение журналистов и СМИ». И хотя положения руководства содержат важные предостережения по безопасности для журналистов, они не учитывают гендерно-обусловленные факторы¹¹⁴.

По данным общественной организации «Комитет по защите свободы слова» Армении (СРФЕ)¹¹⁵, власти, решив противодействовать случаям неблагоприятного отношения к представителям СМИ, в 2021 году выступили с рядом законодательных инициатив, которые журналистское сообщество оценило как несоразмерные, угрожающие свободе слова и не соответствующие международным стандартам. В частности, рекомендованные поправки к Закону о СМИ, предлагали запретить упоминание анонимных или, как это было позже переформулировано, неидентифицируемых источников. Это нововведение может серьезно затруднить журналистскую деятельность и ограничить работу с источниками информации. Между тем, это не решает тревожную проблему распространения фейковых новостей.

Кроме того, прокуратура Армении выступила с очередной проблемной инициативой, предложив ввести уголовную ответственность за клевету или оскорбление должностных лиц. Учитывая, что правительственные чиновники, политики и другие популярные лица часто воспринимают критику в свой адрес как клевету или оскорбление, такие законодательные инициативы действительно могут создать серьезные препятствия для свободного функционирования СМИ, увеличить количество судебных исков против журналистов и медиа. СРФЕ Армении указывает, что 25 процентов таких исков поданы государственными чиновниками или политиками.

Чтобы решить проблемы, связанные с медиа, путем внесудебного разбирательства, эксперты в данной области и СРФЕ настоятельно рекомендуют делать это с помощью инициатив саморегулирования в области информации, таких как Совет по информационным спорам и Наблюдательный совет по этике СМИ.

Помимо представителей политических сил и правительства, по данным СРФЕ Армении во время массовых акций протеста на работников СМИ оказывают различное давление демонстранты и рядовые граждане. Правоохранительные органы отреагировали на распространенные СРФЕ и партнерскими организациями заявления о воспрепятствовании профессиональной деятельности журналистов и операторов, и по трем делам, по данным прокуратуры Армении, было возбуждено уголовное дело.

Таким образом, мы видим, что роль неправительственных организаций, которые мониторят ситуацию в области свободы слова в Армении, выявляют и реагируют на факты нарушений прав журналистов и СМИ, достаточно эффективна. Следующие неправительственные организации Армении в той или иной степени занимаются вопросами безопасности журналистов: «Комитета по защите свободы слова», «Центр

¹¹⁴ Ереванский пресс-клуб (2020) Руководство «Война и вооруженные конфликты: поведение журналистов и СМИ». https://ypc.am/wp-content/uploads/2021/07/Guidelines_Conflicts_Supplemented_arm.pdf?fbclid=IwAR3kYTI1_6rRRlxlpbV5fsyL3cidd_8I93pMiNp6iJyj0F0abA3kXYBLKcM

¹¹⁵ Комитет по защите свободы слова Армении (2021) «Ежеквартальный отчет о ситуации со свободой слова и нарушениями прав журналистов и СМИ в Армении (январь-март 2021 года)» <https://khosq.am/en/reports/quarterly-report-of-cpfe-on-situation-with-freedom-of-expression-and-violations-of-rights-of-journalists-and-media-in-armenia-january-march-2021/>

медиа инициатив» (до 2013 года носила название - Общественная организация по содействию СМИ «Интерньюс»), «Клуб общественной журналистики» и Ереванский пресс-клуб и другие.

Однако, после посягательства на работу журналистов, как правило правонарушители не несут наказание, что говорит о проблемах в судебной системе. Например, 13 января 2021 года член правящей партии в Национальном Собрании Айк Саргсян толкнул Сюзи Бадоян, журналистку «Yerevan.today», препятствуя ее работе. Затем депутат заявил, что не будет отвечать на вопросы журналистки, схватил микрофон и взял его с собой в офис, но вскоре вернул. Информация об инциденте была направлена прокуратурой в следственную службу, где было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

По словам **Ашота Меликяна**, председателя «Комитета по защите свободы слова», в Армении не существует специальных подразделений для рассмотрения дел, влияющих на свободу выражения мнения. Однако, неправительственные организации, как например, «Центр свободы информации Армении» регулярно проводят тренинги по реализации законодательства о свободе информации, в том числе для государственных служащих, как полицейские, судьи и прокуроры. Тренинги проводятся на основе учебных модулей «Свобода информации» и «Добросовестность и моральная этика на государственной службе», разработанных Центром свободы информации Армении и Союзом государственных служащих Армении. Тренинги утверждены решением Совета государственной службы и Министерством территориального управления Армении.

Если говорить о канале связи журналистов и редакций с властями и/или полицией, то таким каналом выступают неправительственные организации. Так, Ашот Меликян рассказывает, что «Комитета по защите свободы слова» получает письма от прокуратуры и следственных органов о том, какие меры приняты и каков ход расследования по их заявлениям о защите журналистов.

Раздел 5. Безопасность женщин-журналисток в Азербайджане.

5.1 Вступление

В ежегодном Индексе свободы прессы (ИСП) по версии организации Репортеры без границ (РБГ)¹¹⁶ 2021 году Азербайджан, как и много лет подряд оказался в числе стран, где положение прессы очень плохое. По сравнению с прошлым годом, ситуация еще более ухудшилась и Азербайджан опустился с 166-го места на 168-е.

В разделе отчета об Азербайджане говорится, что надежды, возникшие в конце 2019 года после увольнения советника президента Али Гасанова, считавшегося «главным цензором» СМИ, и заявлений о крупных реформах, быстро разбились в начале 2020 года. Началась волна преследований журналистов, освещавших фальсификации выборов и митинги оппозиции. Основные независимые новостные сайты заблокированы. Чтобы заставить замолчать журналистов в изгнании, власти преследуют членов их семей, оставшихся в Азербайджане.

По мнению **Эмина Гусейнова**, исполнительного директора Института свободы и безопасности репортеров (IRFS) ситуация со свободой СМИ в Азербайджане начиная с 2015 года остается удручающей, а говорить о безопасности журналистов нельзя, не существуют также протоколы безопасности, которые бы учитывали гендерный фактор. Например, 4 августа 2021 года группа феминисток «ФемУтопия» провела протестную акцию перед Хазарским районным отделом полиции. Они держали в руках плакаты

¹¹⁶ Reporters without Borders (RSF) (2021) Azerbaijan <https://rsf.org/en/azerbaijan>

«Убийца Севиндж - государство!» и облили двери управления красной краской. Акция проводилась в связи с гибелью Севиндж Магеррамовой, которая была убита своим мужем. Сотрудники полиции отобрали у протестующих плакаты, а те, в ответ, стали скандировать лозунг «Убийства женщин имеют политический характер». Журналисты, освещавшие акцию, сообщили о задержании женщин-активисток Гюльнары Мехдиевой, Севги Исмаилбейли, Нармин Шахмарзаде и журналистов **Ульвии Али, Эльнара Гасымова и Наргиз Абсамаловой**, которые освещали события.

117

Эмин Гусейнов, исполнительного директора Института свободы и безопасности репортеров (IRFS), в рамках нашего исследования, сообщил что по его информации, одной из журналисток в полицейском участке выбили зубы. Таким образом, журналисты подвергаются опасности со стороны полиции, освещая феминистические акции протестов в крайне патриархальном Азербайджане, где царит молчание касательно домашнего насилия и убийств женщин.

Кроме того, в последние годы в Азербайджане растущая тенденция онлайн-атак приняла опасный оборот, и женщины-журналисты повсюду стали объектами жестоких онлайн-кампаний, направленных на то, чтобы опорочить их репутацию, заполнить свои почтовые ящики угрозами сексуального насилия и разоблачить свои семьи, и все это призвано замолчать несогласные голоса.

В Азербайджане в 2020 году по данным Фонда «Справедливость для журналистов» было совершено 42 атаки на женщин-журналисток: 23 из них были атаками с использованием юридических и/или экономических механизмов, 7 - нефизическими и/или в киберпространстве и 12 – физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью. К сожалению, отсутствуют данные сколько из этих атак были гендерно-обусловленными.

Согласно рейтинга глобального Индекса гендерного разрыва (ИГР) 2021 года¹¹⁸, который ранжирует страны в соответствии с рассчитанным гендерным разрывом между женщинами и мужчинами в четырех ключевых областях: здравоохранение, образование, экономика и политика, Азербайджан находится на 100 месте из списка в 156 стран с общим рейтингом 0,688. Не удивительно, поскольку Азербайджан крайне патриархальное государство. Кроме того, Азербайджан вслед за Турцией отвергает принятие закона о домашнем насилии¹¹⁹.

С одной стороны, согласно Конституции Азербайджана, мужчины и женщины имеют равные права и свободы, Конституция запрещает дискриминацию по гендерному признаку, в том числе, в сфере трудовых прав. Кроме того, было принято перечень законов в поддержку гендерного равенства в стране. Одним из них является Закон о гарантиях равноправия между женщинами и мужчинами» 2006 года и Закон о предотвращении насилия в семье который был принят в 2010 году. С другой, стороны эти нормы часто остаются на бумаге.

В отчете о гендерном равенстве и расширении прав и возможностей в творческой и культурной отраслях за 2018 год указывается, что в культуре страны существует четкое разделение между «мужской» и «женской» работой. В связи с нынешним менталитетом женщины в Азербайджане часто работают в сфере образования. В то же время, по сравнению с Азербайджаном 50 лет назад и сегодня, можно сказать, что есть явный прогресс с положением женщин в сфере трудоустройства. Мужчины склонны ценить свой труд больше, чем женщины, поскольку изначально стереотипно: мужчина –

¹¹⁷ JFJ (2021) Наргиз Абсамалова <https://jfj.fund/ru/jfj/sobytie-nargiz-absamalova/>

¹¹⁸ World Economic Forum (WEF) «Global Gender Gap Report 2021» (2021) http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

¹¹⁹ Eurasianet (2021) «Azerbaijan follows Turkey's lead in rejecting domestic violence law» <https://eurasianet.org/azerbaijan-follows-turkeys-lead-in-rejecting-domestic-violence-law>

«кормилец», а женщина – «хранительница дома». Последние десять лет гендерного развития в Азербайджане демонстрируют начало перехода от феминизированных представлений о равенстве полов к пониманию гендерного равенства как неотъемлемой части прав человека. Есть политическая воля, совершенствование законодательства, определенный прогресс в образовании и здравоохранении, экономическом развитии и (хотя бы частичная) готовность гражданского общества к достижению равноправия¹²⁰.

Кроме того, не существует официальной статистики по занятости женщин в СМИ, можно заметить, что их представленность в медиа остается ограниченной. Например: комментаторы телепрограмм преимущественно мужчины, в то время как женщины особенно работают репортерами. Есть женщины, которые работают дикторами на телевидение, но большинство программ о дебатах и дискуссии ведут мужчины. Следует отметить, что ряд тематических шоу готовятся и проводятся женщинами. Программы часто предоставлены стереотипно, например выпуски для женщин больше концентрируются на ее домашней работа, красота или здоровье. При этом, вопросы, связанные с гендерным равенством и продвижение гендерной осведомленности, узко освещается в СМИ¹²¹.

Азербайджан, много лет подряд признается самой гомофобной и трансфобной страной согласно Rainbow Europe, ежегодного инструмента для сравнительного анализа ILGA-Europe, который оценивает 49 стран Европы по их законам и политике в области ЛГБТИ-равенства, в котором Азербайджан занимает самое последнее - 49 место¹²². В стране не просто небезопасно открыто оглашать свою сексуальную ориентацию в сообществе, но и в целом освещать в СМИ мирные акции в поддержку ЛГБТКИ-сообщества. Кроме того, разжигание ненависти в отношении ЛГБТКИ-сообщества является регулярным в этой стране¹²³.

5.2. Известные кейсы

Азербайджанская журналистка **Арзу Гейбуллаева**, в течение многих лет была объектом клеветы в Интернете из-за ее работы в качестве независимого журналиста, освещающего события в Азербайджане¹²⁴. Журналистка была вынуждена покинуть Азербайджан из-за опасения за свою жизнь и проводит свою журналистскую деятельность из Турции.

Европейская федерация журналистов (EFJ) в своем заявлении¹²⁵ осудила онлайн-кампанию преследований в 2020 году, направленную против азербайджанской журналистки Арзу Гейбуллаевой, несправедливо обвиненной в предательстве своей страны за позицию в вопросе вооруженного конфликта между Азербайджаном и Арменией. Азербайджанская журналистка Арзу Гейбулла стала объектом кампании преследований в Интернете после публикации статьи о ней на онлайн-портале AzLogos,

¹²⁰ British Council (2018) «Gender Equality and Empowerment in the Creative and Cultural Industries Report 2018 in Muslim culture» https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/gender_equality_and_empowerment_cci_eastern_partnership_2018_en-compressed.pdf

¹²¹ UNDP Azerbaijan (2007) «Gender attitudes in Azerbaijan: trends and challenges» <http://hdr.undp.org/sites/default/files/nhdr2007gendereng.pdf>

¹²² ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>

¹²³ QueerRadar (2020) «Monitoring of hate speech against LGBTIQ+ in Azerbaijani media» https://issuu.com/queerradar/docs/report_en

¹²⁴ Amnesty (2021) Azerbaijan: Stop the vicious campaign of gendered smears and reprisals against women activists <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/05/azerbaijan-stop-the-vicious-campaign-of-gendered-smears-and-reprisals-against-women-activists/>

¹²⁵ EFJ (2020) EFJ condemns the harassment campaign targeting journalist Arzu Geybulla <https://europeanjournalists.org/blog/2020/12/08/efj-condemns-the-harassment-campaign-targeting-journalist-arzu-geybulla/>

платформе, управляемой азербайджанцами, проживающими за рубежом. В статье утверждается, что журналистка не уважала мучеников конфликта между Азербайджаном и Арменией, обвинив ее в умышленном издевательстве над минутой молчания в память о погибших на войне солдатах. Как только эта история разошлась в сети, Арзу Гейбулла начала получать онлайн-атаки и угрозы в Instagram, Twitter и Facebook. Десятки сообщений, в которых ей угрожали «заплатить цену» за «неуважение» и «измену», стыдили. Журналистка сразу же заблокировала свой аккаунт в Instagram, прежде чем деактивировать его.

В интервью «Global Journalists» в 2015 году, комментируя постоянные угрозы в свой адрес, Арзу Гейбулла сказала: *«Если честно, некоторые из них [угрозы] я перестала читать. Мне это было сложно психологически. И что меня действительно разозлило, что это перешло от меня к моей семье. Люди начали называть мою маму шлюхой, люди стали называть моего отца предателем. Когда кто-то называет вас шлюхой или сукой, или воображает, как многие хотят вас изнасиловать, это одно дело, но когда это воображение распространяется на ваших родителей и то, что они воображают, например, с вашей матерью, я действительно думаю это граница. По крайней мере, для меня».* Исходя из сообщения журналистки, речь идет о гендерно-обусловленной угрозе.¹²⁶ Более подробную информацию об истории Арзу Гейбулла можно найти на ее личном сайте.¹²⁷

Так же организаторы марша в честь Международного женского дня в Баку, разогнанного в 2021 году силами безопасности, стали жертвами нападений. В марте 2021 года в Интернете были опубликованы личные беседы **Нармин Шахмарзаде**, а также взломанные личные фотографии и сообщения **Гульнары Мехдиевой**.

Таким образом, происходят систематические попытки опорочить и заставить замолчать женщин-активисток и журналисток или их партнеров. С одной стороны, они подвергаются клеветническим кампаниям и обвиняются в том, что они «плохие жены» или «плохие матери». С другой стороны, их шантажируют взломом их учетных записей в социальных сетях и публикацией частных разговоров, личных данных и материалов сексуального характера.

Интернет-угрозы могут привести к тому, что женщины-журналисты бросят профессию или вообще не захотят заниматься ею. Они могут подтолкнуть женщин-журналисток к самоцензуре - удалить себя из социальных сетей или перестать писать на определенные темы, чтобы избежать травм - или молчать о своем опыте в сети, опасаясь последствий для их карьеры. Это разрушительно сказывается на свободе выражения мнений.

Например, по данным Фонда «Справедливость для Журналистов» 20 марта 2021 года журналистка-фрилансер **Севиндж Садыгова** выступила с рядом заявлений в медиа и социальных сетях, утверждая о шантаже со стороны правоохранительных органов, установивших видеочкамеру в ее ванной комнате. *«Мне угрожают распространением моих интимных видео, полагая, что таким путем запугают меня»*, - сказала Садыгова¹²⁸. Следует указать, что эти видео были сняты незаконно. Это яркий пример сексуализированной дезинформацией с целью разрушить репутацию женщины-работницы СМИ, запугать заниматься своей работой и как следствие вытеснить из общественной жизни. Это проблема, выходящая за рамки гендерного равенства, поскольку она вытесняет женщин из публичного пространства, а также напрямую

¹²⁶ Global Journalists (2015) «Project Exile: Death threats keep Azeri journalist abroad» <https://globaljournalist.org/2015/11/project-exile-death-threats-keep-azerbaijani-journalist-abroad/>

¹²⁷ <https://www.arzugeybulla.com/about>

¹²⁸ Justice for Journalists Foundation (2021) <https://jff.fund/ru/jff/sobytie-sevindzh-sadygova-7/>

влияет на качество демократии и фундаментальное право человека в обществе на доступ к множеству информации.

Анонимные каналы Telegram публикуют информацию, которая, вероятно, была тайно получена силами безопасности. Считается, что эти же каналы поддерживаются властями. Так по информации международной организации Комитета защиты журналистов (CPJ) самое раннее зафиксированное нарушение прав женщины-журналистки 5 декабря 2014 года кейс **Хадиджи Исмаиловой**, репортер-расследователь и ведущая программы Радио Азадлыг, азербайджанской службы Радио Свободная Европа, была арестована в Баку.

По сообщениям СМИ, власти обвинили Исмаилову в подстрекательстве мужчины к самоубийству и приговорили ее к двухмесячному тюремному заключению до завершения расследования этого дела. Сообщается, что пока она находилась в тюрьме, власти совершили налет на бакинское бюро радиостанции, задержали и допросили ее сотрудников, конфисковали финансовые документы и оборудование для отчетности, а также опечатали редакцию.

7 мая 2020 года в своем решении ЕСПЧ пришел к выводу, что власти Азербайджана не смогли защитить право Хадиджи Исмаиловой на неприкосновенность частной жизни в нарушение своих обязательств по статье 8 Европейской конвенции о правах человека. Это нарушение возникло в связи с активным участием поддерживаемых государством газет в гнусной клеветнической кампании 2012 года против Исмаиловой, которая включала публикацию секс-видео, снятого скрытыми камерами в ее квартире, и ее неспособность получить доступ к эффективным средствам правовой защиты от этого нарушения. Это третье решение ЕСПЧ в пользу Хадиджи Исмаиловой.

Кроме того, в июле 2021 года, согласно расследованию Центра по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP), азербайджанские власти использовали шпионскую программу Pegasus израильской компании NSO Group, для слежки и прослушивания независимых журналистов и активистов. Среди жертв была журналистка-расследовательница Хадиджа Исмаилова¹²⁹.

5.2 Современное состояние механизмов безопасности в Азербайджане

Сложные и обременительные процедуры регистрации представляют собой серьезный барьер для тех, кто желает создавать и управлять неправительственными организациями, в том числе в сфере защиты журналистов. С 2015 года доступ к иностранному финансированию для местных неправительственных организаций в Азербайджане был серьезно затруднен, поскольку правительство ввело ограничительные требования для регистрации доноров, регистрации иностранных грантов и/или контрактов на оказание услуг и пожертвований. В результате сотни таких организаций остались без существенного финансирования, а тысячи квалифицированных специалистов покинули сектор. Ограничения на финансирование отражают зачастую недоверчивое и враждебное отношение правительства к общественным организациям, которых часто называют «антиправительственными», «иностранцами агентами»¹³⁰.

В настоящее время сектор неправительственных организаций частично финансируется через механизмы государственного финансирования, которые предоставляют небольшие гранты. Однако размер таких грантов довольно ограничен. 19

¹²⁹ OCCRP (2021) Khadija Ismayilova <https://cdn.occrp.org/projects/project-p/#/profiles/16>

¹³⁰ The International Center for Not-for-Profit Law (ICNL) (2021) Azerbaijan <https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/azerbaijan>

апреля 2021 года Президент страны подписал Указ о создании Государственного юридического лица Агентства государственной поддержки неправительственных организаций Азербайджанской Республики, которое заменило Совет по поддержке неправительственных организаций, созданный в 2008 году. Несмотря на наличие хорошей законодательной базы для участия общественных организаций в процессе принятия решений (например, Закон об участии общественности), на практике роль гражданского общества в адвокации прав журналистов крайне ограничена.

В связи с такими ограничительными антидемократическими действиями со стороны власти в Азербайджане, не существуют независимые организации по защите свободы прессы с программами, поддерживающими безопасность журналистов. Обучающие тренинги для представителей правоохранительной и судебной системы не проводятся, как это было до 2015 года.

Единственная неправительственная организация, которая системно работает по защите прав журналистов в Азербайджане – это Институт свободы и безопасности репортеров (IRFS). Кроме того, в стране не существует независимых союзов, советов по прессе или других журналистских организаций, которые бы занимались вопросами свобода слова и безопасности журналистов на демократических принципах.

Диффамация (клевета) является уголовным преступлением в Азербайджане, наказуемым лишением свободы на срок до трех лет. При этом журналисты, наносящие ущерб чести и достоинству президента, могут быть наказаны до двух лет лишения свободы. Таким образом правительство может оказывать давление на независимых журналистов и оппозиционные СМИ. С 2013 года клевета распространяется и на интернет-контент. Председательствующие судьи отклоняют доказательства, отказываются принимать ходатайства адвокатов и просто выполняют «приказы», вместо того, чтобы обеспечить защиту журналистам.

По мнению журналистки Арзу Гейбуллаевой трудно сказать, остались ли в стране заинтересованные стороны, способные обеспечить журналистам какие-либо средства защиты. Действующая правовая база может выглядеть красиво описанной на бумаге, но когда дело доходит до практики, журналисты часто становятся жертвами своей работы. Ни существующие государственные учреждения, ни оставшиеся неправительственные организации не в состоянии предоставить какую-либо помощь или защиту целевым лицам - представителям прессы. Проблема заключается не только в восприятии властей Азербайджана независимой журналистики и свободных СМИ, но и в том, как с годами менялись законы, концентрируя больше полномочий на ключевых государственных учреждениях, принимающих решения, оставляя журналистов без защиты и без всяких средств помощи. В результате выделить одну или несколько заинтересованных сторон, которые могут предоставить какие-либо средства защиты, практически невозможно. Со стороны правительства нет никакого интереса к независимой журналистике, тогда как со стороны гражданского общества действия ограничиваются информационными кампаниями, адвокацией для международного охвата.

Часто журналисты сообщают о физическом насилии во время освещения акций протеста. Офицеры избивают их, и повсеместно сохраняется безнаказанность. В результате ни один полицейский не был привлечен к ответственности за свое обращение с представителями СМИ. Неизвестно, проходят ли сотрудники правоохранительных органов какую-либо подготовку по работе со СМИ, но на основании протестов и уличных акций можно сделать вывод, что единственная роль полиции заключается в

том, чтобы любой ценой разогнать толпу и арестовать участвующих, включая представителей СМИ.

Арзу Гейбуллаева указывает на то, что когда полицейский видит камеру или журналиста, документирующего, как полиция нарушает конституцию или права гражданина, он часто пытается помешать съемке, требуя, чтобы журналист удалил отснятый материал, или прекратил съемку. В результате широко распространенные, неправовые действия сотрудников правоохранительных органов остаются безнаказанными. У них неограниченные полномочия во время протестов, а после них нет независимого надзора для поиска средств правовой защиты или установления справедливости.

В Азербайджане есть группа независимых юристов, которые представляют журналистов, ставших жертвами преследований. Многие из них представляли бывших политзаключенных, в том числе журналистов.

«Основываясь на моем собственном исследовании, что если и существуют какие-то сети или объединения среди женщин-журналистов, то все они неформальны. Они делятся друг с другом своим личным опытом и редко замечают проблему, когда дело доходит до домогательств на работе. Что касается журналистских объединений, имеющих связи с властями или полицией, то их нет», - рассказала журналистка Арзу Гейбуллаевой в рамках нашего исследования.

Хорошей практикой можно считать то, что в ноябре 2018 года Совет прессы Азербайджана принял поправки к Кодексу профессиональной этики под названием «Защита принципа гендерного равенства и недискриминация». Благодаря этой инициативе Азербайджан стал первым государством-членом Совета Европы, одобрившим такой инструмент саморегулирования¹³¹. К сожалению, отсутствующие данные каким образом и в какой мере этот инструмент реализовывается на практике.

Кроме того, в 2020 году было издано пособие «Справочник для журналистов по повышению гендерной чувствительности СМИ в Азербайджане». Оно содержит подробную информацию и рекомендации для представителей СМИ по повышению гендерной чувствительности и равенства при подготовке и представлении новостей в азербайджанских СМИ¹³².

Раздел 6. Безопасность женщин-журналисток в Грузии.

6.1 Вступление

Согласно ежегодному отчету, опубликованному международной правозащитной организацией РБГ в 2021 году свобода прессы в Грузии несколько ухудшилась, однако позиция страны в Индексе свободы прессы осталась (ИСП) неизменной. Грузия занимает 60-е место из 180 стран, и в результате медиа-среда страны «плюралистична, но еще не независима»¹³³. Так, например, в докладе РБГ упоминаются нападения на журналистов со стороны полиции. *«Несмотря на то, что насилие полиции в отношении*

¹³¹ The Council of Europe (2019) «The Council of Europe launches a new media project in Azerbaijan» https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/news-2019/-/asset_publisher/WCySbPVue4Ze/content/the-council-of-europe-launches-a-new-media-project-in-azerbaijan?_101_INSTANCE_WCySbPVue4Ze_viewMode=view/

¹³² UNFPA (2020) «Handbook for Journalists to Increase Gender Sensitivity of Media in Azerbaijan» <https://azerbaijan.unfpa.org/en/publications/handbook-journalists-increase-gender-sensitivity-media-azerbaijan>

¹³³ Reporters without Borders (RSF) (2021) <https://rsf.org/en/georgia>

журналистов случается реже, полиция иногда нападает на журналистов, особенно во время выборов, и делает это совершенно безнаказанно», – заявили в организации.

Согласно данным Рейтинга глобального Индекса гендерного разрыва (ИГР) 2021 года¹³⁴, Грузия находится на 49 месте из списка в 156 стран с общим рейтингом 0,732. Экспертка Мане Григорян, в своем закрытом исследовании «Технико-экономическое обоснование создания сети женщин-журналистов-расследователей в Восточной Европе (Армения и Грузия), которое проводило IMS в 2021 году отмечает, что гендерные роли и нормы имеют большое влияние на грузинское общество, особенно на то, «что приемлемо» для мужчин и женщин с точки зрения представлений о ролях. У женщин разные достижения в разных сферах (высокие должности в крупных компаниях и организациях, общественная деятельность, научная работа, успехи в бизнесе, карьерный рост), но в основном роль женщин воспринимается в частной, семейной среде, что часто ограничивает самооценку женщин и возможность влиять на общественную жизнь. Из-за гендерных стереотипов уровень вовлеченности женщин в политику, бизнес и общее руководство низок (например, в парламенте Грузии 31 женщина на 150 мест, что составляет 20,7% по последним данным Global Data on National Parliaments).

В грузинских СМИ преобладают стереотипное мышление и подходы. Журналистские материалы, посвященные женщинам и связанным с ними вопросам, во многих случаях не уменьшают гендерные стереотипы, а, наоборот, укрепляют их. Журналисты плохо осведомлены о гендерных проблемах и, следовательно, сами являются носителями стереотипов, укрепляя их с помощью печати, устного текста и изображений, а также посредством репортажей, не учитывающих гендерные аспекты.

Исследование «Гендерные аспекты занятости и карьеры в медиаотраслях Армении, Грузии, Молдовы, России и Украины», которое было проведено Fojo, указывает на то среди опрошенных журналистов, признающих наличие гендерной дискриминации в медиа в Грузии - 35,9% женщин и 24,1% мужчин-журналистов.

Что касается ситуации в медиа, по мнению грузинских экспертов, на одной и той же позиции мужчина и женщина получают одинаковую зарплату. Другое дело, что позиции у них разные, то есть на вершине гендерной пирамиды власти в медиа находятся мужчины, и эту проблему дискриминации эксперт считает наиболее важной: *«Эксперт: «Я думаю, что равенства нет, потому что больше женщин работают журналистами, редакторами, продюсерами, а что касается того уровня, где принимаются решения – там больше мужчин работают».*

Исследованием Fojo рассматривался и вопрос сексуальных домогательств в медиа сфере. Достаточно высока доля женщин-журналисток, подвергавшихся сексуальным домогательствам на работе, в Грузии этот показатель - 12,5%. Данные анкетного опроса подтвердили, что в подавляющем большинстве случаев жертвами сексуальных домогательств становятся женщины.

Ответы на вопрос о том, кто был виновен в сексуальных домогательствах, показал, что журналистки во всех странах считают, что чаще всего виновными в сексуальными домогательствами на работе были сотрудники, занимающие более высокую должность (28,6% респондентов). В целом, результаты исследования показали, что журналистская профессия достаточно опасна для женщин, поскольку риск подвергнуться сексуальным домогательствам их подстерегает буквально везде: от интимного партнера дома, в офисе от коллег, в кабинете руководителя, а также при осуществлении профессиональной деятельности.

¹³⁴ World Economic Forum (WEF) «Global Gender Gap Report 2021» (2021)
http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

Материалы анкетного опроса по теме сексуальных домогательств в исследовании были дополнены не менее интересной и важной информацией, полученной из глубинных интервью. Главная проблема, отмеченная экспертами Грузии, состоит в том, что журналисты начали писать по теме сексуальных домогательств, но все еще не готовы обсуждать и решать эту проблему в своих журналистских организациях.

По данным Национального обзора Грузии по реализации Пекинской декларации и Платформы действий «Пекин + 25»¹³⁵, в 2009 году около 139 журналистов подписали и одобрили общие принципы профессионального поведения и, подписав это заявление, стали членами Хартии Грузии - орган саморегулирования журналистской этики. Статья 7 Хартии определяет, что журналист должен понимать важность журналистской работы и «прилагать все усилия, чтобы избежать дискриминации любого человека по расе, полу, сексуальной ориентации, языку, религиозным, политическим и другим убеждениям, национальному или социальному происхождению или любым другим признакам. другая функция».

Однако Грузия, как и другие страны Восточного партнерства, остается очень гомофобной и трансфобной страной. Согласно Rainbow Europe, ежегодного инструмента для сравнительного анализа ILGA-Europe, который оценивает 49 стран Европы по их законам и политике в области ЛГБТИ-равенства, Грузия занимает - 32 место¹³⁶. В стране небезопасно открыто оглашать свою сексуальную ориентацию в сообществе, поэтому нет никакой статистики нападений или других угроз на женщин-журналисток в связи с их принадлежностью к ЛГБТКИ-сообществу.

6.3. Известные кейсы

По данным Фонда «Справедливость для журналистов» в Грузии в 2020 году было зафиксировано 25 атак на женщин-журналисток: 11 из них были атаками с использованием юридических и/или экономических механизмов, 5 - нефизическими и/или в киберпространстве и 9 – физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью.

Не только опасно быть женщиной-журналисткой, но и быть союзником/сообщать о ЛГБТ-движении в Грузии. События, происходившие в центре Тбилиси 5 июля 2021 года, оставят след не только в памяти тех, к кому применили насилие агрессивные противники проведения ЛГБТ-шествия в Тбилиси, но и на репутации Грузии, считавшейся лидером демократических реформ в регионе. В тот день более 50 человек, в основном сотрудники СМИ, в том числе, женщины-журналистки, стали жертвами нападений со стороны ультраконсервативных групп в центре грузинской столицы. Журналистов избивали, отнимали у них аппаратуру и оскорбляли. Часть из них попала в больницу, некоторым потребовалась операция.

Власти критикуют как местные правозащитники, так и международные организации. РБГ заявила¹³⁷, что осуждает «преступную пассивность властей». Насилие в отношении активистов и журналистов в Международной Амнистии¹³⁸ назвали прискорбным и

¹³⁵ UN Women (2019) «National-level Review of the Implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action Beijing +25» <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/64/national-reviews/georgia.pdf?la=en&vs=2350>

¹³⁶ ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>

¹³⁷ RSF (2021) «Attacks on 53 journalists is a major setback for press freedom in Georgia, RSF says» <https://rsf.org/en/news/attacks-53-journalists-major-setback-press-freedom-georgia-rsf-says>

¹³⁸ Amnesty International (2021) «Georgia: The authorities' failure to protect Tbilisi Pride once again encourages violence» <https://www.amnesty.org/en/latest/press-release/2021/07/georgia-the-authorities-failure-to-protect-tbilisi-pride-once-again-encourages-violence/>

предсказуемым. По мнению организации, власти несут ответственность за то, что не смогли обеспечить безопасность. Государство своим бездействием, а высокопоставленные лица своими заявлениями поощрили насилие ультрарадикальных групп, считает директор аналитического центра «Институт исследования демократии» и бывший омбудсмен по правам человека Уча Нануашвили.

Европейский союз, а также США, Израиль и международные организации тоже осудили нападение на журналистов в Тбилиси и срыв ЛГБТКИ-прайда в столице Грузии в своем совместном заявлении, опубликованном на сайте Европейской службы внешних действий¹³⁹.

«Они плевали на нас, оскорбляли, некоторых били. Они знают, что им все простят. Они действуют очень смело. Реакция Министерства внутренних дел крайне запоздала. Когда мы приехали к парламенту, там вообще еще не было полиции», — рассказала **Деа Мамисеишвили**, журналистка «Первого канала», которая была ранена кем-то из сторонников правых групп во время освещения события 5 июля 2021 года.¹⁴⁰ Эту атаку подтвердил и Фонд «Справедливость для журналистов».¹⁴¹

При высоком уровне гомофобии общества, часто страдают не только представители ЛГБТКИ-сообщества, но и те, кто пытается их защитить, например правозащитники и активисты, а так же те, СМИ и журналисты, которые приходят освещать мирные акции в поддержку ЛГБТКИ-сообщества. Например, Лексо Лашкарава, оператор телеканала «Пирвели», был найден мертвым дома 11 июля 2021 года, через несколько дней после того, как на него напала толпа противников ЛГБТ во время освещения «Тбилиси Прайд»¹⁴². При этом, в Министерстве внутренних дел Грузии начали распространять версию, что неожиданная смерть оператора якобы обусловлена передозировкой наркотиков, которые ему сначала назначили как обезболивающее. Коллеги Лашкарава заявили, что не доверяют официальной экспертизе¹⁴³.

Кроме того, вместе с Лексо Лашкарава, оператором телеканала «Пирвели», который позже погиб, находилась его коллега-журналистка **Миранда Багатуриа**. Эту атаку так же зафиксировал Фонд «Справедливость для журналистов»¹⁴⁴. Она с оператором находились вместе в здании, где находится офис движения «Сирцхвила» (Позор), когда в подъезд ворвалась разгневанная толпа гомофобно настроенных протестующих. Позже, вспоминая события, Багатуриа сказала, что десятки людей загнали её и Лашкарава в угол и начали избивать его. По её словам, священник схватил её за волосы, а кто-то ещё ударил, после чего Лашкарава потребовал нападающих оставить их в покое — именно тогда он привлёк их внимание. На месте происшествия также находился один полицейский, но он не смог что-либо предпринять. «Мой оператор [Лашкарава] был в луже крови. Они безжалостно избивали его в течение 20 минут», — рассказала Багатуриа в эфире канала Pirveli. *«Человек 15 удерживали меня, я кричала на них, просила не убивать его, они толкали и били меня. Они выкинули мой мобильный, человек*

¹³⁹ Европейская правда (2021) «ЕС осудил срыв ЛГБТ-прайда и избиение журналистов в Тбилиси» <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/07/6/7125143/>

¹⁴⁰ Jam-News (2021) «Противники Pride в Тбилиси напали на оппозицию и журналистов» <https://jam-news.net/opponents-of-tbilisi-pride-attack-opposition-journalists/>

¹⁴¹ Фонд «Справедливость для журналистов» (2021) <https://jfj.fund/ru/jfj/sobytie-dea-mamiseishvili-2/>

¹⁴² RFERL (2021) «Georgian Journalists Honor Colleague Who Died After Being Attacked While Covering LGBT March» <https://www.rferl.org/a/funeral-lekso-lashkarava-georgia/31355892.html>

¹⁴³ Европейская правда (2021) «"Ради Лексо": в Грузии СМИ на 10 минут остановили вещание в память о погибшем коллеге» <https://www.dw.com/ru/v-gruzii-posle-napadenij-na-zhurnalistov-zaderzhany-120-chelovek/a-58303262>

¹⁴⁴ Фонд «Справедливость для журналистов» (2021) <https://jfj.fund/ru/jfj/sobytie-miranda-bagaturia/>

20 схватили Лексо [Александре Лашкарава], я не видела его», - рассказала Миранда Багатуриа.¹⁴⁵

Еще одна журналистка, которая пострадала, освещая ЛГБТКИ-событие в Тбилиси, стала **Саломе Бокучава**, корреспондентка телеканала «Рустави-2»¹⁴⁶ «Такого никогда не было. Они агрессивны в отношении журналистов и к камерам, ко всем каналам. Говорят, чтобы мы покинули территорию. Пострадали несколько журналистов, сломана камера. Они плевались, матерились, физически расправлялись с журналистами и операторами. Несколько раз прорвали цепь полиции», — рассказала в прямом эфире журналистка Саломе Бокучава¹⁴⁷.

Сообщается и других случаях угроз безопасности женщин-журналисток во время освещения ЛГБТКИ-акции в Тбилиси 5 июля 2021 года. Таким образом, эти события подтверждают тезис о том, что освещение вопросов ЛГБТКИ-сообщества сопряжено с риском угроз и мести для журналистов и их источников.¹⁴⁸ Особенно уязвимы в этом плане женщины, которые работают в СМИ.

Согласно данным Фонда «Справедливость для журналистов» 31 октября 2020 году неизвестный представитель партии «Европейская Грузия» напал на корреспондентку интернет-издания On.ge **Дарину Камададзе** на избирательном участке. Он угрожал ей пистолетом, а затем закрыл рукой ее камеру, чем помешал ее работе. Журналистка пришла на избирательный участок, чтобы сделать фотографии, спросила у одного из наблюдателей к какой организации он принадлежит, на что тот показал оружие и ударил по камере рукой.¹⁴⁹

Известны и другие случаи нарушения безопасности журналисток Грузии, например в 2021 году по данным Фонда «Справедливость для Журналистов» зафиксирован такой случай. В марте 2021 года корреспондентка канала «Мтавари Архи» **Эма Гогохиа** подверглась нападению со стороны мэра Местии (Сванети) Кахи (Капитона) Жоржолиани. Гогохиа снимала репортаж о расследовании Трансперенси Интернешнл-Грузия, согласно которому депутат правящей партии «Грузинская мечта» Виктор Джапаридзе и его сын Отар Джапаридзе за последние два года оформили с государством тендерные договоры на сумму более 6 миллионов лари в Сванети. Мэр Местии стал отталкивать журналистку, применяя силу. Ночью Жоржолиани позвонил журналистке и предложил деньги, чтобы Гогохиа покинула Сванети. Утром она обнаружила, что колеса ее автомобиля были порезаны.¹⁵⁰

6.2 Современное состояние механизмов безопасности в Грузии

Грузинская медиа-аналитик Тамар Кикачеишвили, специально для нашего исследования рассказала, что в Грузии возможности по обеспечению защиты

¹⁴⁵ Open Caucasus Media (2021) «Погиб журналист, избитый крайне правыми перед квир-прайдом» <https://oc-media.org/ru/pogib-zhurnalist-izbityy-krayne-pravymi-pered-kvir-praydom/>

¹⁴⁶ Фонд «Справедливость для журналистов» (2021) <https://jfi.fund/ru/jfi/sobytie-salome-bokuchava-2/>

¹⁴⁷ Newsgeorgia (2021) «Гомофобы избili журналистов в центре Тбилиси» <https://www.newsgeorgia.ge/%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%84%D0%BE%D0%B1%D1%8B-%D0%B8%D0%B7%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B5/>

¹⁴⁸ CPJ (2018) «Covering LGBTQ issues brings risk of threats and retaliation for journalists and their sources» <https://cpj.org/2018/05/covering-lgbtq-issues-brings-risk-of-threats-and-r/>

¹⁴⁹ Justice for Journalists Foundation (2020) <https://jfi.fund/ru/jfi/sobytie-kamadadze-darina/>

¹⁵⁰ Justice for Journalists Foundation (2021) <https://jfi.fund/ru/jfi/sobytie-gogoxia-ema-3/>

журналистов со стороны местных заинтересованных сторон ограничены. Одной из основных причин является отсутствие устойчивости среди местных организаций, а также недостаточная осведомленность о целостных подходах к безопасности для работников СМИ. Точно так же и сами местные заинтересованные стороны подвергаются особому риску, если они действительно касаются вопросов, которые напрямую свидетельствуют о действиях против журналистов и активистов. По мнению экспертки, международные организации и их отделения могли бы помогать решать такие вопросы, поскольку они могут более свободно работать в Грузии по чувствительным темам.

На законодательном уровне, как правило, гарантируется свобода слова, однако на практике часто бывает иначе. Отдельного закона о защите прав журналистов нет, однако в законе о СМИ есть несколько важных документов, которые также регулируют этот вопрос: Конституция Грузии, Закон Грузии о свободе слова и выражения, Закон Грузии о телерадиовещании.

Механизмы защиты прав журналистов, следующие: поддержка Офиса Народного защитника Грузии и добровольная поддержка сектора гражданского общества. Есть несколько неправительственных организаций, занимающихся защитой прав СМИ. Некоторые из них входят в число организаций-членов Коалиции защиты интересов СМИ.

Коалиция по защите интересов СМИ (Медиа Коалиция) служит целям улучшения медийной среды в Грузии и защиты интересов владельцев СМИ и журналистов. С 2011 года Медиа-Коалиция объединяет неправительственные организации, занимающиеся вопросами СМИ и свободы слова.

Точно так же Transparency International Georgia работает в этом направлении, в то время как другие, такие как Международное общество справедливых выборов и демократии (ISFED), проводят мониторинг. Есть несколько проектов по правам СМИ, однако нет центра правовой защиты СМИ, который раньше существовал при Ассоциации молодых юристов Грузии (GYLA). На уровне власти есть Комитет по правам человека при парламенте Грузии, и защита журналистов ближе к их сфере деятельности.

Что касается защиты прав журналистов, это также относится к Хартии журналистской этики неправительственных организаций. Поскольку не было центра правовой защиты СМИ, начала функционировать медиа-коалиция, которая поддерживает журналистов и медиа-менеджеров в этом вопросе. Журналисты также могут обратиться за юридическим представительством.

Касательно судей и прокуроров, то не существует информации, обучены они или нет по вопросам безопасности журналистов, а судебные дела ведутся в соответствии с законодательством Грузии (упомянутыми выше тремя законами). У большинства СМИ нет протоколов, учитывающих гендерные аспекты. Существуют СМИ, у которых есть протоколы безопасности, однако это очень редкий случай, а также внедрение этих протоколов в большинстве случаев проблематично. Хорошим примером СМИ, которое стремится усилить голоса женщин и других маргинальных групп можно считать «Chaikhana Media»¹⁵¹.

Кроме того, медиа-аналитик Тамар Кикачеишвили отмечает, что существует потребность в большей осведомленности о проблемах, связанных с защитой журналистов, особенно среди различных слоев общества, поскольку сейчас это больше сосредоточено внутри СМИ или неправительственных организациях. И отсутствие потенциала в этом направлении весьма примечательно. Например, когда более 50

¹⁵¹ Chaikhana Media <https://chaikhana.media/en/about>

сотрудников СМИ были избиты во время акций протеста против ЛГБТКИ-Прайда, то правоохранительные органы не смогли этого избежать. Тогда критические СМИ начали говорить, что это целенаправленная атака на СМИ. Один из избитых операторов, перенесших операцию после этого нападения, вскоре после нападения скончался у себя дома. Это вызвало протесты журналистов, вышедших на улицы Тбилиси и требовавших отставки премьер-министра Ираклия Гарибашвили и министра внутренних дел Вахтанга Гомелаури. Требования медиа-сектора не были выполнены. Вместо этого власти опубликовали кадры с изображением оператора, его местоположения и пунктов назначения за день до его смерти, чтобы оправдать официальную версию «передозировки наркотиков». Эти кадры были нарушением конфиденциальности, а также еще одной угрозой того, что все места и направления СМИ отслеживаются властями.

Есть несколько международных программ, работающих над безопасностью журналистов в Грузии и в регионе. Экстренная помощь журналистам и активистам также осуществляется через международные организации и ассоциации. Такие проекты обычно малоизвестны из-за деликатности их работы. Они оказывают экстренную помощь журналистам на Южном Кавказе, а также работают над повышением безопасности среди средств массовой информации и отдельных журналистов.

Выводы: Гендерно-обусловленная безопасность в странах Восточного партнерства.

Очевидно, что угрозы безопасности могут возникнуть относительно кого угодно в независимости от пола именно из-за сложностей, связанных с профессией журналиста. Такие угрозы необязательно содержат гендерно-обусловленный фактор. Однако, в проанализированных странах Восточного партнерства не разработаны механизмы распознавания гендерно-обусловленных угроз для женщин-журналисток ни государственными органами, ни общественными организациями. В силу патриархальности общества и устойчивых гендерных стереотипов, действия, которые предпринимаются по защите женщин-журналисток, не являются достаточно эффективными, чтобы решить проблему. Случаи гендерно-обусловленных угроз не выявляются, не фиксируются, а значит не могут быть проанализированы в надлежащей мере. Что в свою очередь, мешает предотвращению и минимизации гендерно-обусловленного насилия в медиа-среде Украины, Беларуси, Молдовы, Армении, Грузии и Азербайджана.

Как показало исследование, половина опрошенных журналисток не чувствуют безопасности идентифицируя себя женщиной, которая работает в СМИ. Кроме того, большая половина журналисток заявили, что сталкивались с сексизмом в своей работе. Угрозы исходят не только из оффлайн работы, но и часто происходят в Интернете и через социальные сети. При этом, журналистки, как правило, не обращаются за защитой в правоохранительные органы. Можно предположить, что у журналистов исследуемых стран низкое доверие к полиции, когда речь идет о защите их безопасности в связи с журналистской деятельностью. Даже если в странах Восточного партнерства и есть необходимая юридическая и нормативная база, где зафиксировано гендерное равенство и не дискриминации, однако на практике не существуют механизмы реальной защиты этих прав в случае их нарушения. Хотя в странах Восточного партнерства неправительственные организации направляют свои усилия на защиту журналистов, крайне мало из этих действий сосредоточены на улучшении безопасности именно

женщин-журналисток, как более уязвимой группе, которая сталкивается с множественной дискриминацией в своей работе.

Журналисты начали писать на тему сексуальных домогательств и все больше освещать тему гендерного неравенства, но все еще не готовы обсуждать и решать эту проблему в своих журналистских организациях. До сих пор гендерные вопросы играли лишь незначительную роль в формальном журналистском образовании. Гендерная проблематика не является обязательной частью учебных программ факультетов журналистики исследуемых стран. Что отражается и на медийном контенте и представленности женщин в СМИ, и на состоянии гендерного климата редакций. С неформальным образованием для журналистов работают общественные национальные и международные организации, создавая пособия, онлайн курсы и тренинги.

В исследуемых странах все еще очень высокий уровень гомофобии и трансфобии общества. Быть «открытым» представителем ЛГБТКИ-сообщества представляет большую угрозу. Поэтому не существует единой системы сбора и фиксации данных по нападениям на женщин-журналисток в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Точно так же, не ведется учет по другим признакам, как например проживание в столице или в сельской местности, наличие инвалидности или принадлежность к национальным меньшинам. При высоком уровне гомофобии общества, часто страдают не только представители ЛГБТКИ-сообщества, но и те, кто пытается их защитить, например правозащитники и активисты, а так же те, СМИ и журналисты, которые приходят освещать мирные акции в поддержку ЛГБТКИ-сообщества.

Женщин пытаются заставить замолчать и почувствовать свою уязвимость из-за опасности, направленной на их детей. Кроме того, можно предположить, что гендерная и/или сексуализированная дезинформация распространена в вышеуказанных странах, но данных и исследований об этом явлении недостаточно. Такая дезинформацией распространяется с целью разрушить репутацию женщины-работницы СМИ, запугать заниматься своей работой и как следствие вытеснить из общественной жизни. Это проблема, выходящая за рамки гендерного равенства, поскольку она вытесняет женщин из публичного пространства, а также напрямую влияет на качество демократии и фундаментальное право человека в обществе на доступ к множеству информации.

Женщины-журналистки, освещающие боевые действия и коррупцию, продолжают страдать от угроз и преследований в Интернете. Освещение таких тем приводит к преследованиям, притеснениям и различным видам угроз. В целом, в редакциях медиа стран Восточного партнерства не уделяется достаточно внимание вопросу безопасности женщин-журналисток, с учетом гендерно-обусловленного фактора. Только очень редкие (в основном небольшие медиа, которые поддерживаются международными донорскими организациями) СМИ имеют соответствующие политики и протоколы безопасности.

Как следствие журналистки продолжают сталкиваться в своей работе как с проблемами физической небезопасности, так и с сексуальной агрессией и сексизмом. Можно предположить, что процент тех, кто сталкивается с сексуальным насилием и сексизмом значительно выше, но не всегда женщины готовы открыто говорить об этой проблеме в силу консервативности общества, страха осуждения и виктимблейминга, то есть обвинения самой жертвы насилия. К сожалению, данных по этому поводу не собраны в достаточной мере, поэтому трудно полностью понять масштабы и распространенность, но существующие исследования показывают, что насилие в отношении женщин-журналистов является широко распространенной проблемой.

Очевидно, так же, что велика роль неправительственных и международных организаций, которые мониторят ситуацию в области свободы слова и защиты прав журналистов, выявляют и реагируют на факты нарушений их прав. Хорошей практикой так же можно считать объединение журналисток и работниц медиа на низовом уровне с целью солидарности и взаимоподдержки на принципах гендерного равенства.

Рекомендации: что можно сделать для повышения гендерной безопасности в странах Восточного соседства

1.1. Международные рамки

Украина, Беларусь, Молдова, Армения, Грузия и Азербайджан являются членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и обязались принимать ее решения. В 2018 году Совет Министров ОБСЕ в своем Решении о безопасности журналистов призывал государства-участники **публично и безоговорочно осуждать также нападения на женщин-журналисток в связи с их работой, включая сексуальные домогательства, надругательства, запугивание, угрозы и насилие, в том числе с использованием цифровых технологий.**

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ указывает на то, что в последнее время насилие в отношении журналистов приобрело опасную гендерную специфику. Гендерный характер таких преследований выходит за рамки привычных злонамеренных сообщений от злоумышленников и подразумевает угрозы изнасилования и использование откровенных изображений сексуального насилия с целью заставить женщин замолчать. Данный феномен оказывает разрушительное воздействие, так как женщины – журналистки и блогеры всё чаще склонны прибегать к самоцензуре. Любые попытки заставить женщин-журналисток замолчать должны быть расценены как прямое посягательство на свободу СМИ и требуют безотлагательных мер со стороны мирового сообщества¹⁵².

Кроме того, вышеуказанные страны Восточного партнерства являются членами Совета Европы, а Беларусь подала свою заявку на членство и является кандидатом. В своих Рекомендациях CM/Rec(2016)4 Комитет министров государствам-членам о защите журналистики и безопасности журналистов и других представителей СМИ указывает на то, что женщины-журналисты сталкиваются с особыми угрозами, которые связаны с гендерной проблематикой и призывает государства к срочным, решительным и системным мерам реагирования. Так же, указывается, что интернет домогательства, угрозы, издевательства и цифровая небезопасность, как правило, направлены на женщин-журналистов и других женщин работниц медиа¹⁵³.

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, известная как Стамбульская конвенция (СК) требует от государств-членов разработать учебные материалы по проблеме равенства между мужчинами и женщинами, устранение стереотипов в распределении социальных ролей, гендерно мотивированного насилия в отношении женщин и права на уважение личного

¹⁵² Office of the OSCE Representative on Freedom of the Media (2019) “Journalists’ safety is a necessary prerequisite for media freedom” https://www.osce.org/files/f/documents/8/f/194746_0.pdf

¹⁵³ Recommendations CM/Rec (2016)4 of the Committee of Ministers to member States on the protection of journalism and safety of journalists and other media actors https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415d9

достоинства, а также обеспечить надзор за внедрением этих принципов в медиа. Стоит отметить, что по состоянию на 2021 год Армения, Молдова и Украина подписали Конвенцию, но не ратифицировали ее. В Грузии Стамбульская конвенция подписана и имплементируется. Азербайджан и Беларусь не признают этот международный документ.

В сентябре 2016 года Совет по правам человека ООН (СПЧ) совершил прорыв, единогласно приняв Резолюцию СПЧ 33/2 о безопасности журналистов. Совет по правам человека — одно из самых влиятельных правозащитных учреждений в мире, а его решения демонстрируют непоколебимую коллективную готовность стран-участников к действиям, направленным на защиту прав человека от нарушений и злоупотреблений. По своей форме резолюция является наиболее всеобъемлющей глобальной программой, направленной на обеспечение безопасности журналистов.

Резолюция была принята единогласно Советом по правам человека в составе 47 участников, среди поддержавших стран, в том числе, были Украина, Молдова, Армения и Грузия. Резолюция касается гендерно-обусловленных угроз, которым подвергаются женщины-журналисты, в том числе сексуального и гендерно-обусловленного насилия и дискриминации, запугивания и притеснения в режимах онлайн и оффлайн.

Чтобы эта важная Резолюция ООН могла обеспечить безопасность журналистов и покончить с безнаказанностью за преступления против них, она должна сопровождаться действиями со стороны стран-участников. Резолюция СПЧ 33/2 четко обозначает необходимость решения проблемы гендерно-обусловленных угроз в адрес женщин-журналисток. Чтобы разорвать порочный круг насилия, резолюция Совета по правам человека ООН 33/2 обязывает страны действовать по трем направлениям: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ, ЗАЩИТА и ПРЕСЛЕДОВАНИЕ¹⁵⁴.

Таким образом, общая рекомендация относительно вышеизложенного: реализовать региональную и международную политику, которая касается безопасности журналистов с учетом гендерно-обусловленных угроз.

1.2.Предотвращение, защита, преследование

Понимание того, что женщины-журналистки переживают некоторые угрозы своей безопасности не так, как мужчины-журналисты, а также того, что им предъявляют другие виды угроз, крайне важно для обеспечения эффективного предотвращения, защиты и преследования.

Гендерно-обусловленные угрозы в адрес женщин-журналисток при рассмотрении должны включать все угрозы и атаки следующего рода¹⁵⁵:

- **Предвзятость**, то есть угрозы или атаки, когда нарушитель был мотивирован полностью или частично лишь тем фактом, что журналист была женщиной.
- **В непропорциональном объеме переживаемые женщинами-журналистками, особенно сексуальные и гендерно-обусловленные угрозы.** Это включает изнасилование и сексуальное насилие, риск которых возрастает при освещении вооруженных конфликтов и крупных общественных событий (например, протестов) или во время пребывания в заключении или в плену. Сюда также относятся оскорбления, угрозы, притеснения и запугивание, особенно в режиме онлайн, которые часто имеют гендерно-обусловленный характер.

¹⁵⁴ Article 19 (2017) «В соответствии с Резолюцией Совета по правам человека ООН 33/2 об обеспечении безопасности журналистов» https://www.article19.org/wp-content/uploads/2017/11/safety_of_journalists_guide_RU.pdf

¹⁵⁵ Article 19 (2017) «В соответствии с Резолюцией Совета по правам человека ООН 33/2 об обеспечении безопасности журналистов» https://www.article19.org/wp-content/uploads/2017/11/safety_of_journalists_guide_RU.pdf

Особенности использования угроз, направляемых с целью заставить женщин-журналисток замолчать, должны рассматриваться в связи со структурной дискриминацией, в рамках которой эти угрозы озвучиваются. Укоренившиеся в обществе предрассудки, направленные против женщин, создают среду, способствующую угрозам, и могут подчеркнуть или усилить воздействие этих угроз:

- **Отношение к женщинам-журналисткам часто более недоброжелательное;** нарушители часто стараются "пристыдить" или "заклеймить" их за поведение, якобы не соответствующее "гендерным нормам", дискредитировать, изолировать, подвернуть остракизму в публичных дебатах и даже подстрекают к насилию против них;
- **Некоторые угрозы применяются исключительно к женщинам-журналисткам в режиме онлайн,** например, распространение частной информации, нарушение неприкосновенности частной жизни, навязчиво-агрессивное преследование и оскорбления. Атаки в Интернете сами по себе имеют серьезные последствия, но также часто являются продолжением или предвестником атак оффлайн.

Чтобы распознать гендерно-обусловленное насилие, направленное против женщин-журналисток, при разработке протоколов безопасности, государствам, неправительственными организациями или самими редакциями СМИ, следует взять во внимание следующие размышления¹⁵⁶:

- *Восприятие угрозы самой женщиной-журналисткой. Считает ли она, что имеет место гендерно-обусловленный фактор? При этом должно быть разрешено самоопределение своей гендерной идентичности.*

- *Что думают свидетели инцидента. Могла ли угроза возникнуть из-за гендерно-обусловленного фактора?*

- *Сопровождалась ли угроза комментариями или заявлениями, которые могли бы говорить о гендерно-обусловленном факторе?*

- *Возможно ли применить правило «зеркала» касательно ситуации с гендерно-обусловленной угрозой? Например, могло ли произойти то же самое с мужчиной-журналистом?*

- *Исходила ли угроза от стороны, которая отличается полом, возрастом, религией или по другим признакам?*

- *Существовали ли подобные инциденты раньше? Получала ли пострадавшая письма с угрозами, телефонные звонки или, например, взлом аккаунта?*

- *Следует взять во внимание место и время события. Происходит ли инцидент в месте, которые представлены не паритетно относительно статьи. Например, парламент или полиция.*

- *Находится ли пострадавшая в зависимых отношениях с субъектом угрозы, например угроза исходила журналистке от главного редактора или собственника медиа, в котором она работает.*

- *Была ли обращена угроза касательно детей или других членов семьи?*

Структурная дискриминация также может ограничить доступ женщин-журналисток к мерам предотвращения и защиты, обеспечиваемым государством и работодателями, а также доступ к правосудию:

¹⁵⁶ Похожие особенности применяются так же ОБСЕ при идентификации «преступлений на почве ненависти» <https://www.osce.org/odihr/guides-related-to-hate-crime>

- **Правовая дискриминация** также часто делает женщин уязвимыми к пробелам в средствах защиты, когда они не предоставляются или существуют официальные барьеры для доступа к средствам борьбы с гендернообусловленными угрозами; сюда может входить отсутствие инструментов защиты от дискриминации и притеснения на рабочем месте;
- **Институциональная дискриминация создает барьеры к защите и доступу к правосудию**, включая, в том числе, ситуации, когда угрозы в адрес женщин-журналистов (особенно онлайн) игнорируются или их значимость преуменьшается, в том числе сотрудниками правоохранительных органов; при этом наблюдается систематическая неспособность внедрить гендерно-обусловленные подходы к предотвращению, защите и преследованию.

Эти факторы приводят к более частому возникновению случаев самоцензуры среди женщин-журналистов, незарегистрированным случаям нарушений и отказу в предоставлении эффективных средств предотвращения, защиты и преследования, что еще больше способствует развитию атмосферы безнаказанности в отношении гендерно-обусловленных угроз.

Резолюция СПЧ 33/2 призывает страны-участники совершить следующие действия:

1. Предотвращение: обучать ключевые заинтересованные стороны

Судьи, правоохранительные органы, вооруженные силы, журналисты и гражданское общество должны быть обучены в отношении международных правовых обязательств стран-участников и их ответственности по обеспечению безопасности журналистов. Необходимо уделять внимание гендерно-обусловленным угрозам в адрес женщин-журналисток для того, чтобы подобные угрозы воспринимались серьезно, а также для борьбы с любыми проявлениями институциональной дискриминации.

Проект ОБСЕ по обеспечению безопасности женщин-журналисток онлайн (#SOFJO) выделяет следующие рекомендации для государства и полиции¹⁵⁷:

- Разработка национального плана действий по обеспечению безопасности журналистов с учетом особых условий для женщин-журналистов и привлечением СМИ и общественных организаций;
- Сбор данных¹⁵⁸ о нападениях на женщин-журналистов с целью разработки политики и проведения исследований на основе полной информации, а также с целью содействия информационным кампаниям, направленным на стимулирование участия лиц, принимающих решения, и общественности;
- Информирование ключевых международных правозащитных механизмов о ситуации с безопасностью женщин-журналистов и включение этого вопроса во внешнеполитическую повестку;
- Повышение качества подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам безопасности журналистов с учетом гендерной проблематики;
- Пересмотр и улучшение учета гендерных аспектов при оценке риска преследований и угроз.

2. Защита

¹⁵⁷ Project of the Bureau for Safety of Female Journalists Online (#SOFJO)

<https://www.osce.org/ru/node/461053>

¹⁵⁸ Данные должны предоставляться с разбивкой по полу, позволяющие самостоятельно идентифицировать гендерную идентичность.

- **Публично, безоговорочно и систематично осуждать насилие и атаки.** Должностные лица должны реагировать на любое насилие в отношении журналистов, включая гендерно-обусловленные атаки, посредством четких публичных заявлений на высшем уровне о том, что подобные действия заслуживают порицания и что преступники будут привлечены к ответственности. Молчание со стороны общественных должностных лиц может свидетельствовать о негласном поощрении насилия в отношении журналистов и придавать смелость преступникам. Журналисты никогда не могут обвиняться в том, что сами подвергли себя риску, выполняя свою работу.
- **Установить механизмы раннего предупреждения и быстрого реагирования.** Важным является поощрение руководства медиа всех форм собственности, и особенно Общественных вещателей, к созданию системы для сообщения о сексуальных домогательствах в редакциях медиа, включая поддержку со стороны коллег по редакции, и штрафы для нарушителей. Например, в независимом украинском интернет-издании «Заборона», принята и действует **Политика противодействия дискриминации и сексуальным домогательствам**¹⁵⁹, которая включает процедуру рассмотрения жалоб на всех уровнях, чтобы создать среду, свободную от дискриминации, преследований, мести и сексуального насилия.
- **Регулярно отслеживать и сообщать об атаках против журналистов.** Установление механизмов сбора информации об угрозах и атаках на журналистов чрезвычайно важно для того, чтобы усилия, направленные на предотвращение и защиту, были основаны на достоверной информации и целенаправленны. Разделение данных, в том числе на основе пола, должно послужить фундаментом для дальнейших исследований на тему преобладания гендерно-обусловленных угроз и потенциальных причин недостаточно полного освещения подобных инцидентов. Документирование случаев нарушения безопасности женщин-журналисток является важной частью предотвращения и борьбы с этой проблемой. Так, Фонд «Справедливость для журналистов» вместе со своими партнерами и экспертами осуществляет ежедневный мониторинг атак (в том числе, сексуализированная агрессия и домогательство, сексуализированное насилие) против работников СМИ в 12 постсоветских странах (кроме Балтийских государств), результаты которого представлены в «Карте медиарисков» на русском и английском языках. Сообщить об инциденте¹⁶⁰ можно через интернет-сайт Фонда. Кроме того, международная Коалиция женщин в журналистике¹⁶¹ собирает данные и информацию,

¹⁵⁹ Zaborona (2020) "Policy Against Discrimination and Sexual Harassment" <https://zaborona.com/ru/politika-protivodeistviya-diskriminatsii-i-seksualnym-domogatelstvam>

¹⁶⁰ Justice for Journalists Foundation. Report an incident https://jff.fund/profile/login/?redirect_to=https://jff.fund/forma-otpravki-incidentov/

¹⁶¹ Form for documenting cases of violence against women journalists by Women in Journalism Coalition <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScaOnupnM7fUat6UyLASSJtBLG6DN-ng-lj2SXmJHJNGgG1gw/viewform>

посвященного масштабам и условиям жестокого обращения или преследований, с которыми женщины-журналистки сталкиваются в отрасли.

3. Преследование

- Государства-участники должны разработать и применить стратегии для борьбы с широко распространенной безнаказанностью за преступления против журналистов с учетом гендерно-обусловленного фактора;
- Страны-участники должны привлекать к судебной ответственности виновных в преступлениях против журналистов, в том числе выделить преступления против женщин-журналисток. Это требует назначения особых работников прокуратуры и применения конкретных гендерно-чувствительных протоколов совместно с проведением обучающих семинаров, с учетом специфики полов, для работников прокуратуры и судебной системы.
- Страны-участники должны обеспечить, чтобы жертвы преступлений против журналистов и их семьи имели доступ к надлежащим средствам правовой защиты (таким как компенсация и социально-экономическая поддержка, оказание экстренной медицинской помощи и предоставление долгосрочного медицинского обслуживания). Понимая, что использование средств правовой защиты не всегда может быть приоритетом или предпочтением для журналистов, переживших преступления или неправомерное обращение, особенно для жертв сексуального насилия, доступ к подобным средствам защиты не должен зависеть от подачи заявлений о совершении уголовного преступления

Международная ассоциация женщин на радио и телевидении (IAWRT) создала подробное Руководство по безопасности для женщин-журналисток. В этом 95-страничном руководстве, разработанном в 2017 году, особое внимание уделено конфликтным зонам и репортажам из «горячих» точек, оно включает разделы по оценке рисков, преследованию в Интернете и безопасности передвижений¹⁶².

Важным так же является расширение диалога и координация усилий по защите безопасности женщин-журналисток между правоохранительными органами, СМИ и гражданским обществом. Активное осуществление совместных усилий и мер с целью повышения безопасности и улучшения условий труда женщин-журналисток в самих редакциях. Оказание поддержки коллегам, сталкивающимся со злоупотреблениями и преследованием, в том числе, в Интернете, а также журналистам, наиболее подверженным подобному риску.

Приложения

Дата опроса женщин-журналисток Украины, Молдовы, Беларуси

¹⁶² International Association of Women in Radio and Television, (2017) <https://www.iawrt.org/sites/default/files/field/pdf/2017/11/IAWRT%20Safety%20Manual.Download.10112017.pdf>

Источники

- IMS. (2021, May 25). *Belarus: Outrage over a brazen plane hijacking and kidnapping of Roman Protasevich*. <https://www.mediasupport.org/news/belarus-outrage-over-a-brazen-plane-hijacking-and-kidnapping-of-roman-protasevich/>
- BBC. (2021, June 25). *Belarus plane: What we know and what we don't*. <https://www.bbc.com/news/world-europe-57239521>
- Posetti, J., Bell, E., & Brown, P. (2020). *Journalism & the Pandemic: A Global Snapshot of Impacts*. International Center for Journalism & Tow Center for Digital Journalism, p. 15. <https://www.icfj.org/our-work/journalism-and-pandemic-survey>
- Posett, J., Harrison, J., & Waisbord S. (2020, November 25). *Online Attacks on Women Journalists Leading to 'Real World' Violence, New Research Shows*. International Center for Journalism. <https://www.icfj.org/news/online-attacks-women-journalists-leading-real-world-violence-new-research-shows>
- Committee to Protect Journalists (2014) *Journalist Security Guide* https://cpj.org/wp-content/uploads/2014/01/guide_ru.pdf
- WHO (2002) Gender: definitions <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/gender/gender-definitions>
- Reporters without Borders (RSF) (2021) Report "Sexism's toll on journalism" 2021 <https://rsf.org/en/news/rsf-publishes-report-sexisms-toll-journalism>
- IACHR (2017). Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression. http://www.oas.org/en/iachr/expression/docs/publications/zonas_silenciadas_eng.pdf
- Lauren Wolfe (2011). The silencing crime: Sexual violence and journalists. <https://cpj.org/reports/2011/06/silencing-crime-sexual-violence-journalists/>
- Recommendation CM/Rec(2019)1 of the Committee of Ministers to member States on preventing and combating sexism. <https://rm.coe.int/rec-2019-1-sexism-russian-translation/16809cc84a>
- IMS (2021) IMS strategy on gender equality (2021-2023) <https://www.mediasupport.org/publication/ims-strategy-on-gender-equality-2021-2023/>
- ICFJ (2020) Journalism and the Pandemic: A Global Snapshot of Impacts https://www.icfj.org/sites/default/files/2020-10/Journalism%20and%20the%20Pandemic%20Project%20Report%201%202020_FINAL.pdf
- IMS (2019). The safety of women journalists: Breaking the cycle of silence and violence. <https://www.mediasupport.org/publication/the-safety-of-women-journalists/>
- IMS (2021) Digital misogyny: Why gendered disinformation undermines democracy <https://www.mediasupport.org/blogpost/digital-misogyny-why-gendered-disinformation-undermines-democracy/>
- JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jff.fund/on-the-international-womens-day-jff-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>
- GIJN (2019) Women Investigative Journalists on Work and Life <https://gijn.org/2019/12/03/women-investigative-journalists-on-work-and-life/>
- Fojo Media Institute (2020) "Gender aspects of employment and career in the media sector of Armenia, Georgia, Moldova, Russia and Ukraine" <https://fojo.se/wp-content/uploads/2020/08/Gender-report-2020-ENG.pdf>

- Marte Høiby “Sexual violence against journalists in conflict zones, and gendered practices and cultures in the newsroom” (2016)
https://www.researchgate.net/publication/322599840_Sexual_violence_against_journalists_in_conflict_zones_and_gendered_practices_and_cultures_in_the_newsroom
- Institute of Mass Information (2021) Survey on sexual harassment in connection with journalism in Ukraine <https://imi.org.ua/monitorings/53-zhurnalistok-zaznavaly-seksualnyh-domagan-u-zv-yazku-z-profesijnoyu-diyalnistyu-opytuvannya-imi-i40137>
- Recommendation CM/Rec(2016)4[1] of the Committee of Ministers to member States on the protection of journalism and safety of journalists and other media actors
https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415d9
- Nordicom “Comparing Gender and Media Equality Across the Globe” (2020)
<https://www.nordicom.gu.se/en/publications/comparing-gender-and-media-equality-across-globe>
- World Economic Forum (WEF) “Global Gender Gap Report 2021” (2021)
http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf
- Reporters Without Borders (RSF) Press Freedom Index (2021) <https://rsf.org/en/2021-world-press-freedom-index-journalism-vaccine-against-disinformation-blocked-more-130-countries>
- IMI (2020) 229 cases of violation of media freedom of expression recorded by IMI in Ukraine in 2020 <https://imi.org.ua/monitorings/229-vypadkiv-porushen-svobody-slova-imi-zafiksuvav-v-ukrayini-u-2020-rotsi-i36905>
- JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jfj.fund/on-the-international-womens-day-jfj-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>
- NUJU (2021) Safety of Women Journalists as a Cornerstone of Democracy
<http://nsju.org/novini/bezpeka-zhinok-zhurnalistok-narizhnyj-kamin-demokratiyi>
- Institute of Mass Information (2021) Survey on sexual harassment in connection with journalism in Ukraine <https://imi.org.ua/monitorings/53-zhurnalistok-zaznavaly-seksualnyh-domagan-u-zv-yazku-z-profesijnoyu-diyalnistyu-opytuvannya-imi-i40137>
- Radio Liberty (2021) “Human rights defenders urge to help victims of sexual violence at wartime” <https://www.radiosvoboda.org/a/news-seksualne-nasylstvo-donbas/31355080.html>
- Povaha “Congratulations. Women in Ukrainian media earn 20% less than men do.” (2019)
<https://povaha.org.ua/zi-svyatom-v-ukrajinskyh-media-zhinky-otrymuyut-na-20-menshe-nizh-choloviky>
- National Council of Ukraine on Television and Radio Broadcasting “On Sexism and Gender Stereotypes in Ukrainian Media” (2021) <https://www.nrada.gov.ua/pro-seksyzm-genderni-stereotypy-v-ukrajinskyh-media>
- Detector Media “Journalists Violated Ethical Principles Disseminating Filaret’s Statement on Coronavirus — CJE” (2020) <https://detector.media/community/article/175768/2020-03-23-zhurnalisty-porushyly-etychni-pryntsyipy-poshyryuyuchy-zavyvy-filareta-pro-koronavirus-kzhe>
- Detector Media “CJE Publicly Condemned 1+1 TV Channel” (2020)
<https://detector.media/community/article/177611/2020-06-01-komisiya-z-zhurnalistkoi-etyky-vyslovyala-publichnyy-osud-11-za-syuzhet-pro-zhertvu-zgvaltuvannya-z-kagarlyka>
- Heinrich Boell Regional Office in Ukraine (2013) *Gender for Media*
https://ua.boell.org/sites/default/files/gender_dlya_medii_2017.pdf

- Academy for Journalism Teachers (2021) “Iryna Vyrtosu: It Is Important to Introduce Value-Based Approach to Human Rights in Teaching Journalism”
<https://www.jta.com.ua/knowledge-base/vyrtosu-prava-liudyny-interview>
- ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>
- Prometheus (2017) https://courses.prometheus.org.ua/courses/course-v1:Insight+Journ301+2017_T2/about
- Detector Media (2020) Katerina Sergatskova Leaves Ukraine
<https://detector.media/community/article/179171/2020-07-28-kateryna-sergatskova-vyikhala-z-ukrainy>
- The Coalition For Women In Journalism (2020) Ukraine: Journalist Lyubov Velychko received a number of threats after her investigation of Russian telegram channels
<https://womeninjournalism.org/cfwij-press-statements/ukraine-journalist-lyubov-velychko-received-a-number-of-threats-after-her-investigation-of-russian-telegram-channels>
- IMI (2019) Threats and trolling as main dangers for female journalists in Ukraine.
<https://imi.org.ua/en/articles/threats-and-trolling-as-main-dangers-for-female-journalists-in-ukraine-imi-survey-i1471>
- IMI (2019) The vast majority of Ukrainian journalists have faced cyberbullying
<https://imi.org.ua/news/perevazhna-bil-shist-ukrains-kykh-zhurnalistiv-stykalysia-z-kiberbulinhom-doslidzhennia-imi-i29180>
- Povaha (2020) “Attack on Values. Gender Issues and Countering Disinformation”
<https://povaha.org.ua/ataka-na-tsinnosti-henderna-problematyka-dezinformatsiya-i-rol-rosiji-u-tsyh-protsesah>
- Worldpolicy (2017) “How disinformation became a new threat to women”
<http://worldpolicy.org/2017/12/20/how-disinformation-became-a-new-threat-to-women/>
- Zmina (2019) Women in Media urge politicians to take measures to address sexism
https://zmina.info/news/zhinki_v_media_zaklikajut_politikiv_vzhiti_zahodiv_proti_seksizmu/
- Radio Liberty Ukraine (2018) “I am not your darling.” Women in media have condemned sexism by Poroshenko <https://www.radiosvoboda.org/a/news/29085297.html>
- Ukrinform (2019) No to sexism: women in media demand that the authorities develop an ethical code. <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/2764410-ni-seksizmu-medijnici-vimagaut-vid-vladi-rozrobiti-eticnij-kodeks.html>
- Ministry of Culture and Information Policy of Ukraine (2019) “Training held on the effective interaction of law enforcement officers and journalists during peaceful assemblies”
<https://mkip.gov.ua/news/3073.html>
- Radio Liberty (2020) “Police discloses data on a new department dubbed ‘secret department’ by activists” <https://www.radiosvoboda.org/a/news-politsiya-tayemnyi-department/30652974.html>
- Detector Media (2021) Ukrainian Women in Media Condemn Conviction of Belarusian Journalists Katerina Bakhvalova and Daria Chultsova and Express Support
<https://detector.media/community/article/185024/2021-02-18-ukrainian-women-in-media-condemn-conviction-of-belarusian-journalists-katerina-bakhvalova-and-daria-chultsova-and-express-support/>
- OSCE (2021) “Making Your Editorial Office More Gender-Sensitive”
<https://www.osce.org/files/f/documents/0/4/485153.pdf>

- Zaborona “Policy Against Discrimination and Sexual Harassment” (2020) <https://zaborona.com/ru/politika-protivodeistviya-diskriminatsii-i-seksualnym-domogatelstvam>
- PBC of Ukraine (2021) <https://corp.suspilne.media/newsdetails/3641>
- Prosecutor General’s Office of Ukraine (2021) “Iryna Venediktova Discusses Counteraction to Crimes against Journalists with OSCE Representative for Media Freedom Maria Teresa Ribeiro” https://www.gp.gov.ua/ua/news?_m=publications&_t=rec&id=299716
- Ukrinform (2021) “Istanbul Convention: Venediktova Signs Official Position of Prosecutor General’s Office” <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/3224428-stambulska-konvencija-venediktova-pidpisala-oficijnu-poziciu-ofisu-genprokurora.html>
- Council of Europe (2021) “Investigations into offences against journalists — Prosecutor General’s Office presented roadmap for cooperation with the media community” https://www.coe.int/en/web/kyiv/news-event/news/-/asset_publisher/m9nDZlgeFMpW/content/investigations-of-offences-against-journalists-prosecutor-general-s-office-presented-roadmap-for-cooperation-with-the-media-community
- Prosecutor General’s Office of Ukraine (2021) “Platform for Cooperation to Investigate Crimes against Journalists to Be Established in Prosecutor General’s Office” https://www.gp.gov.ua/ua/news?_m=publications&_c=view&_t=rec&id=295701
- Front Line Defenders (2021) “Purge of human rights organizations and other civic groups forces them to go underground or in exile” <https://www.frontlinedefenders.org/en/statement-report/purge-human-rights-organizations-and-other-civic-groups-forces-them-go-underground>
- Justice for Journalists Foundation “Statement on the Day of Solidarity with Belarusian Women (2021) <https://jff.fund/ru/zayavlenie-v-den-solidarnosti-s-belorusskimi-zhenshhinami>
- Detector Media (2021) Roman Protasevich Announces Launch of New Original Project SPRAVA <https://detector.media/infospace/article/191235/2021-08-18-roman-protasevych-zayavyv-pro-zapusk-novogo-avtorskogo-proiektu-sprava>
- Human Rights House Foundation (2021) Belarusian Media Under Attack <https://humanrightshouse.org/resources/belarusian-media-under-attack/>
- OSCE (2020) OSCE Rapporteur’s Report under the Moscow Mechanism on Alleged Human Rights Violations related to the Presidential Elections of 9 August 2020 in Belarus <https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/469539.pdf>
- OEEC (2014) “Analysis of the Gender Sector in Belarus” <https://eng.oeec.by/wp-content/uploads/2015/06/Analysis-of-Gender-Sector-in-Belarus.pdf>
- World Economic Forum (WEF) “Global Gender Gap Report 2021” (2021) http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf
- She-persisted (2021) “Defining the Problem” <https://www.she-persisted.org/why>
- Gender Perspectives (2014) “The Gender Sector of Society and the State Analyzed in Minsk” https://www.genderperspectives.by/events/news/v-minske-proanalizirovali-gendernyj-sektor-obshchestva-i-gosudarstva/?sphrase_id=207
- Gender Route (2018) Towards Ethical Media: How to Overcome Gender Stereotypes http://gender-route.org/calend/na_puti_k_eticheskim_smi_vozmozhnosti_preodoleniya_gendernyh_stereotipov1/
- Worldbank (2018) “Has Belarus really succeeded in pursuing gender equality?” <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/has-belarus-really-succeeded-pursuing-gender-equality>

- Fojo (2016) “Gender in the Belarusian Media Landscape” https://fojo.se/wp-content/uploads/2020/07/Belarus_Gender_2016_ENG.pdf
- ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>
- JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jff.fund/on-the-international-womens-day-jff-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>
- The Coalition For Women In Journalism (2020) “Belarus: journalist alena Scharbinskaya shares the horrors of Belarussian detention center” <https://womeninjournalism.org/cfwij-press-statements/belarus-journalist-alena-scharbinskaya-shares-the-horrors-of-belarussian-detention-center>
- Coalition For Women In Journalism (2020). Belarus — democracy struggle despite silencing of the press <https://womeninjournalism.org/belarus>
- HRW (2021) Belarus: Repressions against independent journalists <https://www.hrw.org/ru/news/2021/03/28/378348>
- Belata (2021) “Lukashenko Approves Amendments to Laws on Media and Mass Events. What Is Changing and When” <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-utverdil-novatsii-v-zakony-o-smi-i-massovyh-meroprijatijah-chto-menjaetsja-i-kogda-442677-2021/>
- Deutsche Welle (2021) “Belarusian Association of Journalists Terminated at Lawsuit of Ministry of Justice” <https://www.dw.com/ru/rukovodstvo-bazh-na-press-konferencii-foto-iz-arhiva/a-59007741>
- RFI (2021) “Ukraine is a Transit Country for Belarusian Journalists — Head of Lviv Media Forum” <https://www.rfi.fr/ru/%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0/20210814-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%E2%80%93%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0-%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B0>
- World Economic Forum (WEF) Global Gender Gap Report 2021 (2021) http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf
- Aravot (2021) Moldova’s 11th Parliament is Record-Breaking in Terms of Women MPs <https://www.aravot-ru.am/2021/07/28/362137/>
- BBC (2021) New Government in Moldova. Both President and Prime Minister are Women There <https://www.bbc.com/russian/news-58120915>
- Statbank (2020) Economic Empowerment of Women https://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro/50%20Statistica%20gender/50%20Statistica%20gender_GEN01/?rxid=9a62a0d7-86c4-45da-b7e4-fecc26003802
- National Level Review on the Fulfillment of Commitments Taken Under the Beijing Declaration and Platform for Action Beijing+25 <https://www.unwomen.org/>

[/media/headquarters/attachments/sections/csw/64/national-reviews/republic_of_moldova.pdf?la=en&vs=1502](#)

- Freedom House (2020) An Effective Press Requires Gender Equality <https://freedomhouse.org/article/effective-press-requires-gender-equality>
- ILGA-Europe (2021) Rainbow Europe <https://www.ilga-europe.org/rainboweurope/2021>
- Article 19 (2018) Preventing Hatred: Monitoring Hate Speech Towards LGBT and Response to It in Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Russia and Ukraine <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9019-LGBT-Hate-Speech-Report-Rus.pdf>
- Newsmaker (2015) Pro TV Obligated to Publicly Apologize for Gay Discrimination <https://newsmaker.md/rus/novosti/pro-tv-obyazali-publichno-izvinitiya-za-diskriminatsiyu-geev-9187/>
- JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jff.fund/on-the-international-womens-day-jff-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>
- Justice for Journalists Foundation (2021) <https://jff.fund/ru/jff/sobytie-andreya-irichyuk/>
- Balkan Insight (2019) Moldovan Journalists Under Unprecedented Fire Before Election <https://balkaninsight.com/2019/01/24/moldovan-journalists-under-unprecedented-fire-before-election-01-21-2019/>
- Media-azi (2019) Media File. Why Did Journalists Not Feel Safe During the Protests Organised by PD? <http://media-azi.md/en/stiri/media-file-why-did-journalists-not-feel-safe-during-protests-organised-pd>
- Justice for Journalists Foundation (2020) Attacks on Journalists, Bloggers and Media Workers in Armenia, Georgia and Moldova: 2017—2019, <https://jff.fund/ru/ataki-na-zhurnalistov-bloggerov-i-rabotnikov-smi-v-armenii-gruzii-i-moldove-2017-2019/#moldova>
- Independent Journalism Center (2020) The 2020 Index of Mass Media State in the Republic of Moldova http://media-azi.md/sites/default/files/Studiu-Indicele%202020-ru_0.pdf
- IREX (2021) “Vibrant Barometer Information: Armenia” <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/vibe-armenia-2021.pdf>
- Justice for Journalists Foundation (2021) Attacks on Media Workers in 2020 <https://jff.fund/ru/ataki-na-medi-arabotnikov-v-2020-godu-tendencii-dinamika-iniciatory/>
- CPFE (2021) Annual report of CPFE on Situation with Freedom of Expression and Violations of Rights of Journalists and Media in Armenia-2020 <http://khosq.am/en/reports/annual-report-of-cpfe-on-situation-with-freedom-of-expression-and-violations-of-rights-of-journalists-and-media-in-armenia-2020/>
- Reporters without Borders (RSF) (2021) <https://rsf.org/en/armenia>
- Committee to Protect Freedom of Expression of Armenia (2021) “Quarterly report on the situation with freedom of expression and violations of the rights of journalists and media in Armenia (January-March 2021)” <https://khosq.am/en/reports/quarterly-report-of-cpfe-on-situation-with-freedom-of-expression-and-violations-of-rights-of-journalists-and-media-in-armenia-january-march-2021/>
- The Norwegian Helsinki Committee (2019) “Receives death threats for working with women’s rights” <https://www.nhc.no/en/receives-death-threats-for-working-with-womens-rights/>
- UN Women (2020) “Analysis of the Gender Pay Gap and Gender Inequality in the labor market in Armenia” https://armstat.am/file/article/analysis_of_the_gender_pay_gap_armenia_en.pdf

- Gender Quotas Database (2020) Armenia <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/country-view/48/35>
- Yerevan Press Club (2014) “Open Letter to Ombudsman on Homophobic Piece” <https://ypc.am/open-letter-to-ombudsman-on-homophobic-piece>
- JFJ (2021) Statistical Data On Attacks Against Female Media Workers in The Post-Soviet Countries in 2020 <https://jfj.fund/on-the-international-womens-day-jfj-releases-statistical-data-on-attacks-against-female-media-workers-in-the-post-soviet-countries-in-2020/>
- Media Initiatives Cente (2021) Statement Regarding the Threats and Insult to Journalists in Social Networks <https://mediainitiatives.am/wp-content/uploads/2021/05/Statement-Regarding-the-Threats-and-Insult-to-Journalists-in-Social-Networks.pdf>
- Yerevan Press Club (2020) Manual “War and Armed Conflicts: Behavior of Journalists and Media.” https://ypc.am/wp-content/uploads/2021/07/Guidelines_Conflicts_Supplemented_arm.pdf?fbclid=IwAR3kYTI16rRR1xlpbV5fsyL3cidd_8l93pMiNp6iJyj0F0abA3kXYBLKcM
- Committee to Protect Freedom of Expression of Armenia (2021) “Quarterly report on the situation with freedom of expression and violations of the rights of journalists and media in Armenia (January-March 2021)” <https://khosq.am/en/reports/quarterly-report-of-cpfe-on-situation-with-freedom-of-expression-and-violations-of-rights-of-journalists-and-media-in-armenia-january-march-2021/>
- Reporters without Borders (RSF) (2021) Azerbaijan <https://rsf.org/en/azerbaijan>
- World Economic Forum (WEF) “Global Gender Gap Report 2021” (2021) http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf
- Eurasianet (2021) “Azerbaijan follows Turkey’s lead in rejecting domestic violence law” <https://eurasianet.org/azerbaijan-follows-turkeys-lead-in-rejecting-domestic-violence-law>
- British Council (2018) “Gender Equality and Empowerment in the Creative and Cultural Industries Report 2018 in Muslim culture” https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/gender_equality_and_empowerment_cci_eas tern_partnership_2018_en-compressed.pdf
- UNDP Azerbaijan (2007) “Gender attitudes in Azerbaijan: trends and challenges” <http://hdr.undp.org/sites/default/files/nhdr2007gendereng.pdf>
- QueerRadar (2020) “Monitoring of hate speech against LGBTIQ+ in Azerbaijani media” https://issuu.com/queeradar/docs/report_en
- Amnesty (2021) Azerbaijan: Stop the vicious campaign of gendered smears and reprisals against women activists <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/05/azerbaijan-stop-the-vicious-campaign-of-gendered-smears-and-reprisals-against-women-activists/>
- EFJ (2020) EFJ condemns the harassment campaign targeting journalist Arzu Geybulla <https://europeanjournalists.org/blog/2020/12/08/efj-condemns-the-harassment-campaign-targeting-journalist-arzu-geybulla/>
- Global Journalists (2015) “Project Exile: Death threats keep Azeri journalist abroad” <https://globaljournalist.org/2015/11/project-exile-death-threats-keep-azerbaijani-journalist-abroad/>
- OCCRP (2021) Khadija Ismayilova <https://cdn.occrp.org/projects/project-p/#/profiles/16>
- The International Center for Not-for-Profit Law (ICNL) (2021) Azerbaijan <https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/azerbaijan>
- The Council of Europe (2019) “The Council of Europe launches a new media project in Azerbaijan” <https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/news-2019/->

[/asset_publisher/WCySbPVue4Ze/content/the-council-of-europe-launches-a-new-media-project-in-azerbaijan?_101_INSTANCE_WCySbPVue4Ze_viewMode=view/](#)

- UNFPA (2020) “Handbook for Journalists to Increase Gender Sensitivity of Media in Azerbaijan” <https://azerbaijan.unfpa.org/en/publications/handbook-journalists-increase-gender-sensitivity-media-azerbaijan>
- World Economic Forum (WEF) “Global Gender Gap Report 2021” (2021) http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf
- UN Women (2019) “National-level Review of the Implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action Beijing+25” <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/64/national-reviews/georgia.pdf?la=en&vs=2350>
- RSF (2021) “Attacks on 53 journalists is a major setback for press freedom in Georgia, RSF says” <https://rsf.org/en/news/attacks-53-journalists-major-setback-press-freedom-georgia-rsf-says>
- Amnesty International (2021) “Georgia: The authorities’ failure to protect Tbilisi Pride once again encourages violence” <https://www.amnesty.org/en/latest/press-release/2021/07/georgia-the-authorities-failure-to-protect-tbilisi-pride-once-again-encourages-violence/>
- European Truth (2021) “The EU condemns the disruption of LGBT pride and beating of journalists in Tbilisi” <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/07/6/7125143/>
- Jam-News (2021) “Opponents of Tbilisi Pride attack opposition and journalists” <https://jam-news.net/opponents-of-tbilisi-pride-attack-opposition-journalists/>
- RFERL (2021) “Georgian Journalists Honor Colleague Who Died After Being Attacked While Covering LGBT March” <https://www.rferl.org/a/funeral-lekso-lashkarava-georgia/31355892.html>
- European Truth (2021) “‘For Lexo’: in Georgia, the media stopped broadcasting for 10 minutes in memory of their deceased colleague” <https://www.dw.com/ru/v-gruzii-posle-napadenij-na-zhurnalistov-zaderzhany-120-chelovek/a-58303262>
- Open Caucasus Media (2021) “A journalist died after beating by the extreme right before queer pride” <https://oc-media.org/ru/pogib-zhurnalist-izbityy-krayne-pravymi-pered-kvir-praydom/>
- Newsgeorgia (2021) “Homophobes beat journalists in the center of Tbilisi” <https://www.newsgeorgia.ge/%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%84%D0%BE%D0%B1%D1%8B-%D0%B8%D0%B7%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B5/>
- CPJ (2018) “Covering LGBTQ issues brings risk of threats and retaliation for journalists and their sources” <https://cpj.org/2018/05/covering-lgbtq-issues-brings-risk-of-threats-and-r/>
- Office of the OSCE Representative on Freedom of the Media (2019) “Journalists’ safety is a necessary prerequisite for media freedom” https://www.osce.org/files/f/documents/8/f/194746_0.pdf
- Recommendations CM/Rec (2016)4 of the Committee of Ministers to member States on the protection of journalism and safety of journalists and other media actors https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415d9
- Article 19 (2017) “According to the UN HRC Resolution 33/2 on ensuring the safety of journalists” https://www.article19.org/wp-content/uploads/2017/11/safety_of_journalists_guide_RU.pdf

- Zaborona (2020) “Policy Against Discrimination and Sexual Harassment”
<https://zaborona.com/ru/politika-protivodeistviya-diskriminatsii-i-seksualnym-domogatelstvam>
- International Association of Women in Radio and Television, (2017)
<https://www.iawrt.org/sites/default/files/field/pdf/2017/11/IAWRT%20Safety%20Manual.Download.10112017.pdf>